Музей-заповедник А.С. Пушкина
"Михайловское"

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 3

1999

Министерство культуры Российской Федерации

Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина "Михайловское"

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Сборник статей научных сотрудников музея-заповедника А.С. Пушкина "Михайловское"

Выпуск 3

Москва
1999

Михайловская пушкиниана: Сборник статей научных сотрудников музея-заповедника А.С. Пушкина "Михайловское". Выпуск 3. М.: МЦНТИ. 1999. - 136 с.

В сборник вошли статьи научных сотрудников Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина "Михайловское". Традиционно освещаются страницы истории заповедника (в частности, о выкупе с. Михайловское в канун столетия со дня рождения поэта), публикуются новые факты биографии лиц из деревенского окружения Пушкина в пору михайловской ссылки, приводятся материалы о судьбе могилы поэта с момента его погребения и до наших дней, обобщается опыт преподавания краеведения в гимназии им. А.С. Пушкина.

Сборник рассчитан на специалистов-краеведов, историков, сотрудников музеев, а также широкий круг читателей, интересующихся жизнью и творчеством А.С. Пушкина.

Научный редактор **В.С. Бозырев**

Издание осуществлено при содействии Международного центра научной и технической информации

Михайловская пушкиниана, выпуск 3
Изд. №6 Объем 8,2 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Заказ №30

Международный цент научной и технической информации
125252, Москва, Куусинена, 21б

© Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина "Михайловскаое", 1999.
© Оригинал-макет МЦНТИ, 1999.

В выпуске 3 "Михайловской пушкинианы" представлены статьи научных сотрудников Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина "Михайловское", а также статья "Евгений Онегин" глазами П.И. Чайковского, языком кинематографа" А.П. Кулямина, режиссера-постановщика фильма-оперы "Евгений Онегин".

Традиционно публикуются материалы по истории заповедника, в частности, статья А.В. Буковского "Выкуп сельца Михайловское в 1899 году", написанная по переписке родственников поэта, с использованием не опубликованных до сих пор документов.

О некоторых новых фактах биографии лиц из деревенского окружения Пушкина в пору михайловской ссылки (А.И. Беклешова (Осипова)), братья Рокотовы) говорится в статьях В.Г. Никифорова и М.Е. Васильева.

Анализу роли и месту рукописей поэта в экспозиции дома-музея А.С. Пушкина в Михайловском посвящена статья В.А. Елисеевой.

О некоторых предметах крестьянского народного быта народном костюме и отражении этнографических мотивов в творчестве Пушкина говорится в статьях М.А. Бессарабовой и В.Ю. Козмина.

Статья Е.В. Хмелевой содержит обширный материал (в том числе и вновь найденный) о судьбе могилы Пушкина с момента его погребения в Святогорском монастыре и до наших дней.

Э.Ф. Лобановав своей статье "Уважение к минувшему" обобщает опыт преподавания краеведения в гимназии п. Пушкинские Горы Псковской области.

В.С. Бозырев
зав. редакционно-издательским отделом
Пушкинского Заповедника

СОДЕРЖАНИЕ

Василевич Г.Н.
За гранью жизни обрели (памяти А.С. Пушкина) 5

Буковский А.В.
Выкуп сельца Михайловского в 1899 году (по переписке родственников поэта) 9

Елисеева В.А.
Роль и место рукописей А.С. Пушкина в доме-музее А.С. Пушкина в Михайловском 31

Васильев М.Е.
Соседи А.С. Пушкина - братья Рокотовы 46

Сандалюк О.Н.
"Описание уездных городов, почтовых станций, дорог..." (из рапорта чиновника, 1828 год). Опыт историко-литературного комментария 50

Лобанова Э.Ф.
Уважение к минувшему 63

Хмелева Е.В.
Судьба могилы поэта 79

Никифоров В.Г.
Некоторые моменты к биографии Александры Ивановны Беклешовой (Осиповой) 98

Козмин В.Ю.
Образ мельницы в творчестве А.С. Пушкина 107

Бесарабова М.А.
Женский головной убор как часть народного костюма в произведениях Пушкина 119

Кулямин А.П.
"Евгений Онегин" глазами П.И. Чайковского, языком кинематографа 129

Г.Н. Василевич

За гранью жизни обрели
(памяти А.С. Пушкина)

В сто шестидесятый раз 10 февраля 1997 года вспоминали россияне в день успения своего великого поэта, его жизнь и судьбу. Внимательно всматриваются в дорогие, с детства знакомые черты его лица, пытаясь угадать несказанное, тайну, унесенную Пушкиным за грань жизни.

Сколь многие поколения вчитывались в строки его стихотворений, писем, статей, стремились найти подтверждение тревожащей сердца русских людей догадке о бессмертии гения. Сколько замечательных речей, сколько книг посвящены этой теме!

Велико число людей, нашедших в Поэте спасительную опору, мостик, проложенный этим удивительным человеком через себя из мира дольнего в мир горний, к Богу.

Светло успение Пушкина. Пасхальной радостью одарил он читателей своих при жизни. Этот свет продолжает согревать нас и после его ухода. За гранью бытия, в трагическом январе 1837 года, утратив живого человека, современника, друга, Россия получила ходатая и заступника на небесах. Верится, Бог попустил ему быть в этой земной жизни одетым "в одежды чудные" мирским апостолом, проводником к порогу Церкви. Для спасения блудных детей своих, утративших все: слух, дар речи, тоску по отеческому дому, Всевышний послал своего светлого пророка, "Пушкина". Вооружив его огненным глаголом, заставил пробуждать сердце словом.

"Он был серьезен, был задумчив, хотя в саду Божием, - он не издал ни одного "аха", но как бы вторично, в уме и поэтическом даре, он насаждал его, повторял дело рук Божи-

их... ". Эти строки принадлежат замечательно русскому писателю-философу В.В. Розанову. Завораживающе глубока мысль, которая животворит нарисованную картину. Божий сад распахнул для поэтов запретные двери. Это звучит, как небесная музыка, как благая весть, впервые произнесенная миру. Как глубокий вздох ароматного райского воздуха, заполняет эта гениальная догадка наше сердце. Подобно прародителю Адаму, Пушкин получил в дар труд наименования, труд окликания по именам всего сущего, всего вечного, достойного вечности. Называя, он сохранял. И в этом был соработником Богу. Вездесущему непоседе - "Сверчку", этому шаловливому "Французу", предначертано было стать отцом могучего русского языка.

В столетнюю годовщину смерти Пушкина историк, профессор Богословского института в Париже А.В. Карташев в своей торжественной речи отметил: "Пушкин чародей родного языка, закончивший его чеканку, как языка совершенного, мирового, Говорить по-русски теперь значит говорить на пушкинском языке".

Вспомним город на острове Буяне из пушкинской "Сказки о царе Салтане". Город, пробужденный к жизни ото сна приходом, прикосновением, любящего сердца своего хозяина-властителя. Не так ли и Россия, обретя Пушкина, пробудилась для жизни мировой и для вечности.

Под пером его заискрились, ожили седая древность и славные времена Петра Великого. Невидная, обыденная в своем круговороте, жизнь вдруг стала предметом и содержанием "энциклопедии русской жизни". Как в бальные платья, в разнообразье форм оделись поэзия и русская проза с приходом в литературу Пушкина. Всякое явление, коего коснулось внимание поэта, его заинтересованный взгляд, проницающая мысль стали на века насущным предметом национальной культуры, литературы, философии.

"И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемским, чтобы ВОЗДЕЛЫВАТЬ его и ХРАНИТЬ его" (2 Быт. 12).

"Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей". (2 Быт. 19).

Нареченное Пушкиным мы до сих пор безошибочно узнаем по гармонии и свету, которые излучают данные им имена. Вот одно из прекраснейших полотен в стихотворении "Деревня", написанное пушкинским гениальным пером, след путешествия к сердцу России, исполненного труда, признание поэта в любви Богу Отцу и родной земле.

"... Я твой: люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбаря белее иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты;
Везде следы довольства и труда ..."

Строки Пушкина дышат не только красотой, но и вечностью. Хотя, быть может, это синонимы. И в словах Достоевского о красоте, спасающей мир, говорится всем нам о присутствии неземного света, неугасающего и неугасимого. Пушкин писал Россию с натуры, писал ее в вечность.

В отличии от Адама, от нашего праотца, труд Пушкина был жестче, тяжелее. Как не хватало ему порой той высшей отеческой Любви, того чувства защищенности, которой до грехопадения был окружен первый труженик Эдемского сада. Рассеянные и разделенные грехом, ожесточенные междоусобными войнами, обделенные любовью, напоенные своим добровольным сиротством, как беззащитны и жалки по-

рой представали взору поэта его современники. Невыполнимой, наверное, казалась задача выпрямления уродливо съежившихся озлобленных душ. Вооруженный словом любви и милосердия, питаемый благодатью, Пушкин шел сквозь строй современников.

И вот теперь, вспоминая в светлые годовщины ухода его короткую жизнь, взлеты трудов, падения ошибок, мы невольно питаем в сердцах надежду. Она окрашена в праздничные цвета Воскресения Христова, в цвета мира, искупленного самой великой жертвой, принесенной Богом за людей. И видится картина, подобная изображению на иконе "Сошествия во Ад", протянутая божественная длань, вырывающая Поэта из тьмы в мир жизни вечной.

У могилы Пушкина в Святогорском монастыре, под сенью креста Успенского собора в день поминовения Поэта соберутся его потомки. Придут для молитвы, для того, чтобы еще и еще раз сказать друг другу - "Пушкин жив!". Он будет жить с нами, пока будут сердца наши отзываться на призывный благовест его стихов, его слов.

А.В. Буковский

Выкуп сельца Михайловского в 1899 году
(по переписке родственников поэта)

В истории села Михайловского послепушкинского периода есть ключевые моменты, которые существенно меняли жизнь этого скромного "уголка земли". Один из таких моментов - приобретение сельца Михайловского у наследников поэта в государственную собственность и празднование 100-летия А.С. Пушкина в 1899 году.

И хотя обстоятельства, связанные с этими событиями, хорошо известны в пушкинской литературе, публикация некоторых писем родственников Пушкина по этому поводу представляет несомненный интерес и позволяет глубже осветить эту страничку истории Михайловского. Среди адресатов сыновья поэта Александр Александрович и Григорий Александрович Пушкины, их единоутробная сестра Александра Петровна Арапова (дочь Наталии Николаевны Пушкиной по второму браку).

В подавляющем большинстве этих писем адресатом или отправителем был Григорий Александрович Пушкин (14.05.1835-5.07.1905), младший сын поэта, живший в Михайловском долгие годы.

С 1866 года сельцо Михайловское для Григория Александровича становится постоянным местом жительства. Он делается фактически его владельцем, хотя формально сельцо принадлежало им вдвоем с братом Александром Александровичем Пушкиным.

Из переписки Григория Александровича видно, что мысль о продаже Михайловского возникла задолго до юбилейного 1899 года, по крайней мере не позже начала 1895 года. Ничего не говоря ни брату, ни родным сестрам, Григо-

рий Александрович доверяет эту, видимо, еще не окрепшую идею только А.П. Араповой, прося ее навести нужные справки, чтобы продать Михайловское в казну.

Можно лишь догадываться о причинах, побудивших Григория Александровича расстаться с Михайловским. Приближалось 100-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Имя поэта гремело по России. Все больше и больше паломников приезжало в Михайловское, желая осмотреть места, неразрывно связанные с личностью поэта, его творчеством, его духовной жизнью. В этих условиях наследники поэта, в частности Григорий Александрович, человек очень скромный, считал, что он не вправе узурпировать память поэта в Михайловском, а обязан превратить Михайловское в общенародное достояние. Это, пожалуй, главная причина продажи имения. Сказанное в равной степени касается и могилы поэта, хотя тут примешивается и другое.

Уход за могилой поэта со стороны монастырских властей не был надлежащим, хотя сам Григорий Александрович каждый год осуществлял ремонт могилы. Еще в 80-е годы он писал псковскому губернатору и в Духовную консисторию о том, что необходимо, наконец, привести в порядок могильный холм в Святогорском монастыре, что в противном случае он вынужден будет перевезти прах отца в Михайловское. Григорий Александрович считал, что если могила поэта будет собственностью государства, то она будет находится в образцовом состоянии.

Пожалуй, именно передача государству могилы отца, а не имения была на первом плане у Григория Александровича. Великий князь Константин Романов пишет "о приобретении в государственную собственность могилы поэта, а если представится возможным, то и всего села Михайловского". Почти дословно повторяет это Дмитрий Маркович Сольский (дейстительный тайный советник, член Литературного фонда Санкт-Петербурга, председатель департамента государственной экономики), добавляя о желательности приобретения "...могилы А. С. Пушкина с известным периметром, а

если представится возможным, то и всей земли и усадьбы с. Михайловского". Последние слова означают не только сомнения в возможностях казны и в величине суммы "всенародной подписки", но, как нам представляется, и некоторые колебания в этом вопросе самого Григория Александровича. В письме от 16 октября 1898 года члену Пушкинского комитета Г.В. Розену он их устраняет, сообщая, что "в принципе согласен продать село Михайловское".

Несколько писем раскрывают материальную сторону дела. Еще в октябре 1899 года. Г.А. Пушкин просит назначить комиссию для определения на месте стоимости Михайловского. Оценка имения была произведена в феврале 1899 года, и она вполне удовлетворила Григория Александровича. К тому времени еще неизвестна сумма "всенародной подписки" (впоследствии выяснилось, что она составляет 104 тысячи рублей). В результате имение "Опочецкого уезда с. Михайловское в количестве 1162 дес. 800 сажень, приобретаемое по Высочайшему повелению в казну, в ведение Дворянского банка" было продано за 144600 рублей. Из письма Д.М. Сольского к А.П. Араповой, которое Александра Петровна присылает вместе со своим письмом Григорию Александровичу, мы узнаем о предстоящей судьбе Михайловского: оно должно быть "передано во владение Псковского дворянства и сему последнему представлено сделать из него полезное употребление устройством убежища для бедствующих писателей в память А. Пушкина". Эта благородная идея была осуществлена только спустя десять лет. К сожалению, в приведенной переписке нет речи о создании какого-нибудь музея Пушкина в Михайловском.

В ряде публикуемых писем имеются некоторые сведения о подготовке к празднованию столетней годовщины со дня рождения А.С. Пушкина. 5 октября 1898 года был учрежден псковский Пушкинский комитет, возглавлял который человек деятельный и энергичный, губернский предводитель дворянства Н.И. Новосильцов. Комитет весьма добросовестно приступил к своим обязанностям и даже, как видно из

письма к Григорию Александровичу, созвал "экстренное дворянское собрание по делу празднования от 26 мая". Любопытны первоначально предполагаемые действия, в частности, намерение отполировать памятник на могиле А.С. Пушкина. Видимо, мрамор памятника был испещрен надписями не очень культурных паломников. Логичны предполагаемые меры по укреплению Святой Горы, украшению ее цветниками, но несколько непонятна идея устройства временных лестниц для удобного входа.

Вызывает интерес сдержанная обида Н.И. Новосильцова по поводу слуха о нежелании Григория Александровича участвовать в торжествах 26 мая из-за нелепой статьи в какой-то газете. Возможно, что эти слухи имели какую-то подоплеку. Во всяком случае, строки из письма Г.А. Пушкина неизвестному лицу о намерении его "уехать ненадолго за границу" можно связать с этими слухами.

Григорий Александрович вместе с братом Александром Александровичем Пушкиным присутствовали на юбилейных торжествах. Они возложили серебряный венок на могилу отца с надписью: "...от семьи". Как явствует из писем, по поводу надписи на венке у братьев Пушкиных были некоторые разногласия, и очень интересна аргументация старшего сына поэта А.А. Пушкина. В этом эпизоде еще раз проявляется благородство Пушкиных, их тактичность и скромность. Тактичность Григория Александровича сказывается и в том, что во время празднования юбилея отца он не считал возможным жить в своем доме, хотя купчая крепость еще не была совершена, а собирался жить в доме управляющего.

Публикуемая переписка убеждает нас в незаурядных личных качествах потомков поэта. Не забудем о том, что этими качествами их наделил сам Александр Сергеевич Пушкин. Ну и наконец, мы обогащаем себя некоторыми подробностями истории Михайловского, постоянно помня слова поэта: "уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости".

Письма, представленные здесь, хранятся в рукописном отделе ИРЛИ Российской АН (Пушкинский Дом), а также в личном архиве С.С. Гейченко. Некоторые письма печатаются полностью, из других извлечены выдержки, непосредственно или косвенно касающиеся интересующих нас событий. Письма расположены в хронологическом порядке (датировка по старому стилю) вне зависимости от имен их отправителей. Печатаются впервые.

А.П. Арапова - Г.А. Пушкину,
24 марта 1895 года, С.-Петербург

"... Относительно твоего другого поручения я ничего не могла предпринять, так как муж уехал в Лашму[1] в конце февраля и вернулся оттуда только в воскресенье, я сохранила твое письмо и дала ему прочесть все сведения, относящиеся до Михайловского. Он передаст твое желание Министру[2], а успех, конечно, не будет зависеть от него. Меня твое решение крайне удивило, ты столько лет прожил там, с такой любовью занимался своими посадками деревьев[3], а уж про воспоминания, связанные с этим родовым гнездом, мы и говорить не станем, а то ты меня причислишь к лику столь ненавистных тебе литераторов и журналистов[4]

Единственно, с чем я с тобой согласна, что уж если ты решился продать его, то из двух зол лучше желать меньшее, пускай оно станет государственной собственностью.

Брат Саша прожил у нас дней двенадцать и уехал в Москву за двое суток до получения твоего письма. Впрочем, я ничего ему не сообщила о твоем намерении...

...Прощай, дорогой Гриша, спешу кончить. Если муж соберет какие-нибудь данные по вопросу покупки, то тотчас же сообщит."

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 35.

[1]Воскресенская Лашма, или просто Лашма, центральная усадьба имения И.А. Арапова (мужа А.П. Араповой) входила в Наровчатоский уезд Пензенской губернии.

[2]Неизвестно, имеется ли в виду министр финансов С.Ю. Витте или министр внутренних дел В.К. Плеве.

[3]Григорий Александрович большой садовод и старанием его в Михайловском заведены были превосходные парники, насажен фруктовый сад из самых дорогих и редких пород", - писал А. Яблоковский (Сын Отечества, 1899, № 40).

[4]Бесцеремонность, невежество некоторых литераторов раздражала наследников А.С. Пушкина, Вот что пишет А.А. Пушкин Григорию Александровичу в мае 1899 года "...право не знаю, как быть и что тебе сказать по поводу драмы "Пушкина", поставленной в Киеве, Еще нынешней зимой мне удалось оставить представление безобразнейшей драмы в стихах какого-то Михневича, в которой наша мать представлена была в возмутительном виде, да и отец выведен каким-то грубым и даже невоспитанным человеком..."(ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 72).

Сам же Григорий Александрович, по свидетельству А. Яблоковского, рассказывал: "Обвинений по моему адресу сыпались целые сотни, при этом выходило как-то, что я всегда был во всем виноват. Так, например, меня обвиняли в том, что буря сломала те знаменитые три сосны, о которых писал отец. Меня обвиняли в том, что я неизвестно куда дел библиотеку моего отца, тогда как эту библиотеку я двадцать пять лет тому назад целиком отдал Румянцевскому музею... Обвиняют меня еще и в том, что я плохо поддерживаю памятник отца. Но я ремонтирую его каждую весну, буквально каждую весну. Относительно памятника писали вообще много неправды" (Сын Отечества, 1899, № 1899).

Уместно привести еще слова Г.А. Пушкина: "Меня обвиняют, мне приходилось слышать, а также самому читать в печати о том, что я не чту в достаточной мере память своего отца, что я неблагодарный сын и прочее, всего не перечтешь.

Обвиняют меня в том, что я срубил три знаменитые сосны, воспетые отцом... Так вот, видите ли: двух сосен, как я начал понимать, уже не было, третья же так обветшала, что делалась опасною, и я приказал, с болью в сердце, срубить ее. Ствол ее

до сих пор хранится у меня. Что же касается отцовского домика, опять ветхость. Мои прокуроры забывают, что в то время, когда умер отец, мне и двух лет не было. Это, кажется, такой возраст, в котором не особенно умеешь уважать память великих людей. Пока я начал понимать, в чем дело, много порастаскали, многое пораскидали, а третье просто пораскрали, как это водится у добрых людей. Даже четыре биллиардных шара я нашел у добрых людей, А про другое и говорить нечего". (*Сын Отечества, 1899, № 39).*

А.П. Арапова - Г.А. Пушкину,
18 ноября 1896 года, С.-Петербург

...Не ожидай, впрочем, никакого ответа как только к концу той недели, мне обещали добыть сведения из Министерства Внутренних Дел, Сената и Государственного Совета, так как это не просто, как ты понимаешь. Не теряя ни одного дня, я положу в конверт и отправлю к тебе...

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 35.

М.А. Гартунг[1] - Г.А. Пушкину,
1 августа 1898 года, Лашма

...Скажи, пожалуйста, зачем ты разыскиваешь сестру Ташу[2] и меня? Это очень меня интересует. Уж не получил ли ты какое-нибудь наследство?

Письмо приводится по списку, находящемуся в архиве С.С. Гейченко в Михайловском.

[1]Мария Александровна Гартунг (1832-1919), старшая дочь А.С. Пушкина.

[2]Таша - младшая дочь поэта Наталья Александровна (1836-1913), во втором браке Меренберг.

Г.А. Пушкин - Г.В. Розену[1],
16 октября 1898 года, Вильно

Многоуважаемый Георгий Владимирович. Спешу ответить на Ваше любезное письмо и сообщить Вам, что в принципе я согласен продать село Михайловское целиком, но что назначить самому цену имения я на себя не беру, потому покорнейше просил бы назначить комиссию для определения на месте стоимости Михайловского.

С глубоким уважением и преданностью остаюсь готовый к услугам Вашим.

Письмо приводится по списку, находящемуся в архиве С.С. Гейченко в Михайловском.

[1]Г.В. Розен - владелец имения Гораи, Островского уезда, находящегося в 25 верстах от Михайловского, уездный предводитель дворянства, член Пушкинского комитета.

Н.И. Новосильцов[1] **- Г.А. Пушкину,**
30 ноября 1898 года, Псков

Милостивый государь Григорий Александрович!

5-го октября Государю Императору угодно было соизволить на учреждение особого, под моим председательством, комитета[2] ***для празднования столетней годовщины со дня рождения покойного отца Вашего.***

Комитет просит Ваше Превосходительство оказать ему честь принять на себя звание почетного его члена[3]***.***

Почту для себя приятнейшим долгом о всех имеющих место постановлениях комитета своевременно сообщать Вашему Превосходительству. При сем прошу принять уверения в моей глубокой преданности и истинном уважении.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 68.

[1]Новосильцов Николай Иванович - псковский губернский предводитель дворянства, полковник в отставке.

[2]В состав комитета входили: Модест Модестович Карамышев, Николай Иванович Беклешов, Петр Алекс. Гейден, Лев Львович Львов, Павел Федорович Янович, Алексей Иосифович Княжевич, Николай Иванович Великопольский, Владимир Михайлович Великопольский, Михаил Михайлович Корсаков, князь Михаил Константинович Шаховский.

[3]По-видимому, предложения "принять на себя звание почетного члена" получили и другие представители семьи А.С. Пушкина. А.А. Пушкин в письме к брату от 28 декабря 1899 года отмечает: "Что же касается постановления Псковского дворянства, то оно, конечно, очень лестно и если хочешь и трогательно..." (ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 72).

Н.И. Новосильцов - Г.А. Пушкину,
1 декабря 1898 года, Псков

Милостивый государь Григорий Александрович!

<...>Позвольте мне как председателю Высочайше утвержденного комитета сделать Вашему Превосходительству несколько вопросов, разрешение которых в главных чертах необходимо для руководства будущей деятельности комитета

1. Комитет предполагал вычистить и, если возможно, вновь отчасти отполировать памятник , имеющийся в Св. Горах на могиле отца Вашего. Согласны ли Вы на это?

2. Комитет полагал к 26 мая временно:

а) укрепить гору, где находится памятник, и украсить ее газонами;

б) если погода позволит, убрать цветниками;

в) устроить удобные временные деревянные лестницы для удобного входа;

г) и устроить крепкий помост[1] на самой горе вокруг памятника к дню 26 мая, дабы он смог вместить лиц, которые в этот знаменательный день будут присутствовать на богослужении в Св. Горах.

3. Комитет полагал в случае Вашего на то согласия и если сумма по подписке будет значительна, купить с. Михайловское

Не будете ли Вы столь любезны, милостивый государь Григорий Александрович, высказать Ваши желания и мнения по вышеизложенным вопросам, а также приблизительно указать ту цену, по которой Вы бы согласились продать с. Михайловское.

На 7-е декабря созвано мною экстренное Дворянское собрание по делу празднования от 26 мая, и мне бы хотелось знать Ваше мнение по двум первым вопросам, так как окончательное решение третьего, полагаю, преждевременно и требует личных переговоров.

В ожидании ответа Вашего Превосходительства остаюсь с глубочайшим уважением и всегда к услугам Вашим.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 68.

[1]Предложение псковского комитета об устройстве "крепкого помоста", видимо, не было достаточно продуманным. Г.А. Пушкин в ответ замечает: "Ведь она <могила А.С. Пушкина>, как Вы знаете, находится на крутой горе, в маленькой площадке, где и трехсот человек не разместить. Псковский комитет предлагает устроить в уровне с горой деревянный помост, но, на мой взгляд, это не дело: гора, во-первых, осыпается, а во-вторых, устраивая помост, придется уничтожить все насаждения, все деревья, которые растут у могилы отца".

Г.А. Пушкин - Н.И. Новосильцову,
6 декабря 1898 года, Вильно

Милостивый государь, Николай Иванович!

Прошу Вас принять и передать Комиссии мою искреннюю благодарность за оказанную мне честь, назначив меня почетным членом.

Насчет памятника отцу прошу Вас вполне распоряжаться по усмотрению Комиссии и располагать мною, также моими людьми и оранжереями[1]. Остаюсь с истинным почтением готовый к услугам Вашим.

Письмо приводится по списку, находящемуся в архиве С.С. Гейченко в Михайловском.

[1]Я передал комитету тысячу рублей на обновление и укрепление памятника во время празднеств, - сказал мне Григорий Александрович. - К работам пока еще, к сожалению, не приступлено, но я в этом случае не считаю себя более хозяином здесь, не могу выступать в распорядительной роли". (Львов. Южный край, 1899).

Великий князь К.К. Романов[1] - Г.А. Пушкину,
12 декабря 1898 года

Григорий Александрович!

Высочайше утвержденная Комиссия по празднованию столетия со дня рождения родителя Вашего имеет в виду ходатайствовать о приобретении в государственную собственность могилы поэта, а если представится возможным, то и всего села Михайловского. Ввиду этого я прошу Вас уведомить меня, согласны ли Вы будете на возбуждение такого ходатайства.

Пребываю к Вам навсегда благосклонным.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 350.

[1]Великий князь Константин Константинович Романов (10.08.1858-2.06.1915) русский поэт, переводчик, критик, известен в литературе под псевдонимом К.Р., президент Академии наук с 1889 года.

А.А. Пушкин - Великому князю К.К. Романову,
17 декабря 1898 года, Москва

Ваше Императорское Высочество!

На всемилостивейшее письмо Вашего Императорского Высочества от 12 декабря имею счастье почтеннейше уведомить, что на передачу в государственную собственность могилы покойного отца моего, находящуюся при церкви Святогорского монастыря, я не считаю себя в праве препятствовать, так как память его принадлежит не только семье, но и России! Что же касается до села Михайловского, то имение это, хотя и числится за мной и за братом моим Григорием, находящимся в настоящее время в своем имении Маркутье близ Вильно, в действительности состоит в полном владении брата, и продажа Михайловского зависит от него одного.

Письмо приводится по списку, находящемуся в архиве С.С. Гейченко в Михайловском.

А.П. Арапова - Г.А. Пушкину,
31 января 1899 года, С.-Петербург

Дорогой Гриша!

Не отвечала ранее на твое письмо, так как необходимо было собрать сведения относительно твоего запроса.

Вчера встретила за большим обедом Д. Мар. Сольского[1], так как он после Вел. Кн. первый член Пушкинской комиссии, то и спросила его, на чем остановилось дело покупки Михайловского. Он ответил, что считает его весьма полезным для Государства, что это не решено в принципе, но будет зависить от цифры всенародной подписки[2]. Затем добавил, что им неизвестна цена твоя и что если ты воспользуешься

случаем, чтобы запросить втридорога, то это превзойдет средства, имеющиеся в их распоряжении.

Вследствие нашего вчерашнего разговора, я ему послала поглядеть на портрет Мама (<неразб.> в берете)[3], и он возвратил мне его со справкой относительно Михайловского, которую посылаю тебе в подлиннике. Из всех этих данных делай сам вывод, нужно ли тебе нанимать рабочих или нет, - большего никто тебе не скажет.

Брат снова здесь, уже неделю. Я с ним говорила относительно венка. Твоя мысль мне очень нравится[4], и я с ним горячо спорила за этот проект. Его оговорка состоит в том, что, помещая Ташу и ее потомство, нужно включить имена Принца и Вел. Князя[5].

А последний с свойственным ему snobismom[6] мог бы быть недоволен стоять рядом с простыми смертными. Наконец, он страшится попрека, что вы лезете в царскую семью, По-моему, это все неосновательно, но чтобы выполнить вопрос, я написала по-русски конфиденциально Таше, полагая все на ее усмотрение и добавив, что мысль Саши возложить серебряный венок с подписью "От семьи", и с вопросом, желает ли она принять на себя треть расходов. Я просила отвечать немедленно, так как время дорого.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 35.

[1]Дмитрий Маркович Сольский, действительный тайный советник: статс-секретарь, председатель департамента государственной экономики, член Государственного совета, член Литературного фонда С.-Петербурга (ИРЛИ, картотека Б.М. Модзалевского).

[2]"Повсеместный по империи сбор пожертвований для приобретения от наследников А.С. Пушкина всего или части имения с. Михайловского" был высочайше утвержден 5 октября 1898 года.

[3]Возможно, имеется в виду фотография с портрета Натальи Николаевны Пушкиной работы В. Гау (1842-1843 гг.).

[4]Григорий Александрович предлагал включить в надпись на серебряном венке, который от семьи Пушкиных будет возложен 26 мая на могилу поэта, всех членов семьи поименно, включая ближайших родственников.

[5]Имеется в виду муж Натальи Алексадровны (урожденной Пушкиной) по второму браку принц Николай Вильгельм Нассауский и зять Натальи Александровны (муж дочери Софьи Николаевны) великий князь Михаил Михайлович Романов.

[6]От англ. snobism (снобизм).

Д.М. Сольский - А.П. Араповой,
31 января 1899 года

Душевно уважаемая Александра Петровна!

С искренней сердечной благодарностью возвращаю Вам прелестный портрет, которым я долго и много любовался, Мне доставило чрезвычайное удовольствие видеть не в одном воображении очаровательное лицо, так пленившее нашего гениального поэта.

Чтобы дать точный ответ на Ваш вопрос, сообщаю Вам дословный текст решения, удостоенного Высочайшего утверждения. "Положено ходатайствовать о приобретении в государственную собственность могилы А.С. Пушкина с известным периметром, а если представится возможным, то всей земли и усадьбы с. Михайловского, с тем чтобы все имение было передано во владение Псковского дворянства, и сему последнему представлено сделать из него полезное употребление устройством жилища для бедствующих писателей в память А. Пушкина".

Еще раз благодарен, остаюсь сердечно Вам преданный.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 316.

Н.И. Новосильцов - Г.А. Пушкину,
4 февраля 1899 года, Псков

Многоуважаемый Григорий Александрович!

Получив Ваше письмо вчера, утром я очень хорошо понял затруднение, в котором Вы находитесь, взять же на себя оценку не считаю возможным, так как чувствую себя малокомпетентным в таких делах. Ввиду этого я и отправился в Дворянский банк, чтобы управляющего отделением просить послать оценщика.

Управляющий был в Петербурге.

Поэтому, получив Ваше согласие, вчера же подробно телеграфировал князю Ливену[1], прося его разрешить высылку оценщика. Сегодня вернулся управляющий банком. Я с ним переговорил, и сегодня вечером он получил предложение из Петербурга выслать оценщика, который и вручит это письмо...

...Я сейчас уезжаю в Петербург. Вероятно, в Св. Горах Вы узнаете о наших предложениях по 26 мая. Во всяком случае по выяснению всех подробностей празднования дня 26 мая я непременно сообщу Вам все, что будет решено. Прошу, многоуважаемый Григорий Александрович, принять уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

ИРЛИ, архив "Маркутье" ф. 246, № 68

[1]Князь Ливен - управляющий Государственным Дворянским Земельным банком.

П.П. Беляев[1] - Г.А. Пушкину,
начало февраля 1899 года, Псков

Ваше Превосходительство Григорий Александрович!

Ввиду окончания мною оценки Вашего имения, каковая, как я уже телеграфировал Вам, отправлена в

С.-Петербург, возвращаю Вам документы, взятые мною, за исключением планов, которые необходимо было представить вместе с оценкою.

По всей вероятности, оценки Вам уже известны, и мне было очень желательно знать, насколько таковая соответствует Вашим взглядам.

Письмо приводится по списку, находящемуся в архиве С.С. Гейченко в Михайловском.

[1]Павел Петрович Беляев - оценщик Псковского отделения Государственного Дворянского Земельного банка.

Г.А. Пушкин - П.П. Беляеву,
февраль 1899 года

Милостивый государь Павел Петрович!

Благодарю Вас очень за присылку документов. Я вполне доволен и благодарен за Вашу оценку имения. До сих пор я еще никаких официальных известий не имею насчет Михайловского, Говорят, на днях получу.

Остаюсь преданный Вам.

Письмо черновое. ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 34, без даты.

Г.А. Пушкин - Великому Князю К.К. Романову,
9 февраля 1899 года

Ваше Императорское Высочество!

По просьбе моей через господина губернского предводителя дворянства был прислан оценщик Дворянского банка для определения стоимости села Михайловского, которую я не счел возможным взять на себя. Вероятно, эта оценка будет предоставлена Вашему Высочеству и послужит материалом для определения стоимости имения.

Ввиду всего изложенного буду ожидать дальнейших распоряжений Вашего Высочества.

Остаюсь беспредельно преданным Вашему Императорскому Высочеству.

Письмо приводится по списку, находящемуся в архиве С.С. Гейченко в Михайловском.

А.П. Арапова - Г.А. Пушкину,
26 февраля 1899 года, С.-Петербург

Дорогой Гриша!

Только что окончила письмо брату, отправлю ему ответ Таши. Она <...> присоединяется к проекту брата - серебряный венок с надписью "от семьи Пушкиных", жертвуя только на этот предмет 200 рублей.

Так как время торжества не за горами, то следовало бы приступить к заказу, и я ему советую, не теряя времени, списаться с тобой.

Относительно покупки Михайловского нового ничего не знаю, но справлюсь при свидании с Сольским, и когда будет решено, тотчас же уведомлю, но дай только знать, как снова вернешься в Маркутье.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 35.

<?> Февраль - март 1899 года

Ваше Высокопревосходительство![1]

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой сообщить мне, должен ли я считать мое Михайловское окончательно приобретенным в Госуд. собственность, и если оно куплено, то я желал бы знать, когда и кому я должен его передать, так как намерен уехать за границу ненадолго. Прошу извинить меня за беспокойство и почтить меня ответом.

С глубоким почтением, совершенной преданностью имею честь быть готовый к услугам Вашим.

Письмо черновое, ИРЛИ, архив "Маркутье",ф. 246, № 34.

[1]Возможный адресат - министр финансов С.Ю. Витте.

Н.И. Новосильцов - Г.А. Пушкину,
13 марта 1899 года, Псков

Милостивый государь Григорий Александрович!

<...>По оценке Псковского отделения определено от 130 т.-140 т. Кн. Ливен мне передавал, что Министр финансов пожелал иметь для дополнения оценку Лесного ведомства, почему он их затребовал из Пскова. В будущую среду, т.е. 17 марта, вопрос об оценке будет окончательно решен, и Вам скажу <неразб.>.

Я сам буду в Петербурге 18 числа. Тогда уже постараюсь узнать, когда будет совершена покупка, так как очень хорошо понимаю, что вопрос этот для Вас существенен для разных распоряжений.

<...>Примите уверения, многоуважаемый Григорий Александрович, в совершенной моей преданности и искреннем уважении.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 67.

Н.И. Новосильцов - Г.А. Пушкину,
20 марта 1899 года, С.-Петербург

Окончательного решения относительно цены еще не принято, а на будущей неделе в среду состоится об этом доклад М-ра финансов Государю Императору, и я Вам сейчас сообщу результаты телеграммой.

Сейчас еду в Москву на два дня, но во вторник вернусь. В Москве буду у Александра Александровича, Вашего брата.

Примите уверения в совершенном моем уважении и преданности.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 68.

Н.И. Новосильцов – Г.А. Пушкину,
1 апреля 1899 года, Псков

Милостивый государь Григорий Александрович!

Управляющий Дворянским банком князь Ливен мне передал, что 3 апреля г. Министром финансов будет сделан Всеподданнейший доклад о приобретении в казну с. Михайловского, причем г. Министр нашел возможным назначить цену до 145 т. Сегодня я еду в Петербург и на днях буду Вам телеграфировать, лишь только узнаю резолюцию Его Величества.

Здесь распространяется слух, что Вы не желаете оставаться в с. Михайловском до окончания празднества 26 мая. Уверяют даже, что причиною этого какая-то статья в газетах, где говорится, что 26 мая в с. Михайловском будет гулянка.

Смею Вас уверить, что Комитет в Пскове никогда ничего подобного не предполагал и даже странно было бы распоряжаться чужим имением.

Комитет хотел просить Вас, правда, разрешить депутациям и лицам, снабженным билетами от Комитета, посетить 26 числа Ваш парк и окрестности села, вот и все[1].

Прошу меня очень извинить, если я позволил затронуть этот вопрос, но боюсь, что Ваше отсутствие из с. Михайловского подаст повод к разным комментариям и явится как бы признаком Вашего недовольства в отношении Комитета и его действия.

Полагаю, что этого нет.

Еще раз прошу извинить меня за мою откровенность, но должен признаться, что приписываемое Вам решение производит тяжелое впечатление на

Псковское дворянство и всех лиц, которые прибудут в Св. Горя почтить память Вашего отца. <...>

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 68.

[1]К тому времени Григорий Александрович уже не чувствовал себя хозяином Михайловского. Львов пишет: "...когда отец Иоанн (настоятель Святогорского монастыря) и я вошли в горницы, меня поразил вид запустения, господствующий в них. Мебели почти не было: в ожидании стульев, которые слуга принес откуда-то, я присел на простой ящик.

- Как видите, - с улыбкой сказал Григорий Александрович, - мы уже почти выбрались отсюда, Вся обстановка, за исключением самого необходимого, перевезена в наше Виленское имение...

К сожалению, здесь я больше не хозяин. Вопрос о приобретении с. Михайловского в государственную собственность уже решен в положительном смысле... Чтобы не оказаться во время празднеств в ложном положении хозяина имения, которое уже утрачено, я заблаговременно очистил дом, известил председателя псковского комитета Н.И. Новосильцова. что он может располагать всеми комнатами для приема приезжих гостей.

Мы сами поместимся 26 мая в квартире управляющего имением - добавила супруга Г.А. Пушкина..." (Львов, Южный край, 1899).

"Я <Г.А. Пушкин> здесь безвыездно прожил с 64 года. В утешение себе и моей жене, в Виленской губернии построил усадьбу и назвал ее Ново-Михайловское (А Яблоновский, Сын Отечества, 1899).

А.А. Пушкин - Г.А. Пушкину,
март - начало мая 1899 года

Дорогой Гриша!

Твои письма я получил и в ответ на них начну с купчей на Михайловское. Перерыл все свои бумаги, но купчей не нашел. Она должна находиться у тебя. Если же она затерялась, то достать копию нетрудно, раз ты знаешь время, когда купчая состоялась[1].

За этим насчет венка к столетнему юбилею отца. По поручению твоего письма я отправился к Хлебникову, чтобы переговорить и заказать ему. Рисунок будет представлен в четверг на будущей неделе, если время позволит, я тебе его пришлю... Цена от 500 до 800 рублей. Сестра Маша тоже желает участвовать и с своей стороны дает 100 рублей.

Теперь насчет подписи. Твоя мысль вырезать имена всего потомства очень симпатичная, но Азя[2] тебе писала о моих предложениях, которые встретились, а составить неполный не будет уже иметь значения.

Я предлагаю на венке вырезать: "В память столетия дня рождения Александра Сергеевича Пушкина от семьи". Сестра Таша одобрила это предложение, находя, что cela he dit rien et dit tout[3], сестра Маша тоже. Как твое мнение? Может быть, ты предложишь другую, тогда напиши.

Ты спрашивал, где я предполагаю находиться 26 мая. Очень хотелось бы мне провести этот день в Михайловском. Не знаю, удастся ли мне доехать.

...Во всяком случае, если возможно будет, то я приеду к тебе и в таком случае предупрежу тебя заблаговременно. Нет ли у тебя фотографий видов Михайловского. Если есть, пришли на время, я их тебе верну. <...>.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 72, без даты.

[1]Любопытная и трогательная подробность: сыновья А.С. Пушкина до сих пор не приступили к совершению формальностей по наследственному разделу! Документы эти придется выписать лишь теперь, вследствии перехода села Михайловского в государственную собственность"". (Львов, Южный край).

[2]Азя - Александра Петровна Арапова.

[3]Этим все сказано - (фр.).

А.А. Пушкин - Г.А. Пушкину
11 мая 1899 г.

...В Михайловское я приеду 24 мая и привезу с собой венок, который я заказал Хлебникову за 500 рублей, готов он будет через два дня. Очень рад, дорогой Гриша, тебя увидеть, скоро ли опять придется нам свидеться...

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 72.

М.Ф.
Государственный
Дворянский Земельный
банк
Псковское отделение
24 июля 1896 г.
№ 1293 г Псков

Его Превосходительству
Григорию
Александровичу
Пушкину

Управляющий <*неразборчиво*>
Делопроизводитель <*неразборчиво*>

Псковское отделение имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что Государственный Дворянский Земельный банк от 20-го сего июля поручил отделению приступить к совершению купчей крепости на имение Ваше, Опочецкого уезда, сел. Михайловское в количестве 1162 дес. 800 сажень, приобретаемого по Высочайшему повелению в казну, в ведение Дворянского банка за 144600 рублей. Уведомляя о вышеизложенном, отделение покорнейше просит сообщить, в какое время Вы прибудете в г. Псков со всеми документами и актами владения, касающимися означенного имения, для совершения купчей крепости, совершение каковой предполагается у младшего нотариуса А.Б. Шолпо.

ИРЛИ, архив "Маркутье", ф. 246, № 102.

В.А. Елисеева

Роль и место рукописей А.С. Пушкина в доме-музее А.С. Пушкина в Михайловском*

В 1992 году в доме-музее Пушкина в Михайловском, в первом из музеев Пушкинского заповедника началась реэкспозиция. Это заставляет на новом этапе истории заповедника вновь обратиться к вопросу о месте литературно-исторической экспозиции. В 60-е годы она называлась "дополнительной" или "объяснительной". Тема работы - собственно литературная часть экспозиции, которая представлена была в основном рукописями Пушкина.

10-20 лет назад часть литературных музеев-заповедников пошла по пути разделения мемориальной и литературной (будем для краткости так называть литературно-историческую) экспозиции. По-видимому, это было требованием времени. А одной из причин, вызвавших это явление, - огромный неуправляемый поток посетителей, который нужно было распределить, тем самым ослабив нагрузку на основной объект. Часть заповедников нашла выход из положения в создании дополнительных литературных и этнографических экспозиций на своих усадьбах.

Мера эта была вынужденная, были в ней свои положительные и отрицательные стороны. Но сейчас, когда спал нескончаемый поток посетителей, можно в относительно спокойной обстановке подумать, где же быть литературной экспозиции в Михайловском?

Нам кажется, что разделять экспозицию музея на мемориальную и литературную есть смысл в тех случаях, когда

---

* Выступление на Всероссийском семинаре пушкинских музеев по проблемам экспозиционной работы 28 сентября 1994 года.

музей находится в подлинном здании и сохранилась подлинная обстановка, как, например, в музеях Толстого и Чехова.

Когда же сохранилось одно из слагаемых памятника (либо дом, либо обстановка), или же не сохранилось ни то и ни другое (как в Михайловском), и неизбежно встает вопрос о типологии интерьера с вкраплением очень немногих мемориий и раритетов, то отделение литературной композиции, на наш взгляд, очень спорно.

Что касается типологии вообще и типологии в пушкинских музеях, в частности, этот вопрос каждый музей должен решать индивидуально, в зависимости от того, чем он обладает, какие цели он перед собой ставит.

Прав и А.З. Крейн, что "сочиненная обстановка не приблизит нас к Пушкину, а отдалит от него" [1]. Права и А.К. Ломунова, что "типологические предметы... создают... естественную среду бытования для ...мемориий, и... что еще важнее, обобщенный образ эпохи" [2]. А вот И.А. Киселев полагает, что "Не стоит обольщаться иллюзиями: вещи-аналоги не могут служить мостами между современностью и мемориальным периодом, они дают лишь весьма относительную и далеко не полную образно-стилевую ориентацию" [3].

Устраивает ли нас такой "образ эпохи" и такая "образно-стилевая ориентация"? В нашем случае устраивает, ибо ориентация у нас **сознательно** неполная.

Но поскольку речь в данной работе не о бытовой части экспозиции, не о типологии как таковой, то скажем только о соотношении этих частей, поскольку в Михайловском мемориии мало, то и "среда бытования" должна занимать соответственно тоже не много места.

Нужно сказать, что в Михайловском только две комнаты были восстановлены в бытовом плане ("относительно" бытовом), остальные, то есть большую часть комнат - четыре, занимала "дополнительная" экспозиция, где предметы эпохи служили не просто знаками своего времени, но и имели дру-

гие функции - музейные. И, нужно сказать, не подавляли и не заслоняли доминирующую литературную экспозицию.

Наверно, бесспорно утверждение, что музей Пушкина в Михайловском должен быть особенным. Что обусловленно как особым местом Михайловского в жизни Пушкина, так и особым местом Пушкина в русской и мировой литературе и культуре, то есть **типичного** должно быть как можно меньше, а **пушкинского** как можно больше.

Задача музейной экспозиции в Михайловском - показать разносторонне связь Пушкина с Михайловским, а сверхзадача - показать Пушкина, показать его как личность творческую, попытаться показать его духовный мир. А одновременно - и его, Пушкина, место в нашей - посетителей - жизни. Ведь что движет посетителем литературного музея и заповедника: "жажда духовности" [4], стремление что-то для себя почерпнуть из духовного потенциала великих мира сего.

Как удовлетворить эту потребность посетителя сегодняшнего дня средствами музея, исходя из имеющегося у нас **"пушкинского"** материала? "Чувство благоговения нужно внедрять в сознание не только с помощью мемориальных кресел и столов, но и с помощью стихов"[5].

При решении этого вопроса мы должны внимательно посмотреть назад - в день вчерашнего музея, где осталась экспозиция С.С. Гейченко, которая готовилась многими сотрудниками заповедника, но мы считаем ее авторской, поскольку установка и "режиссура" были его.

Важное место в этой экспозиции занимали витрины с копиями рукописей Пушкина, просуществовавшие без малого 30 лет в музее.

Копию будем называть для краткости "рукописью". Создатели экспозиции ставили целью показать творчество Пушкина и хорошо понимали, что сделать это без экспонирования рукописей Пушкина невозможно. Других средств попросту нет.

Вот как формулируется это решение в 1964 г. в плане экспозиции темы "Лирика Пушкина. 1824-1926 гг.: "Лирика Пушкина Михайловского периода исключительно многообразна и нет возможности ни при каких условиях показать ее с исчерпывающей полнотой. Трудность этой темы для музейного показа состоит в том, что никакая иллюстрация не может передать **духа и содержания** (выделено мною - В.Е.) лирического произведения. Кроме того, в нашем распоряжении хороших иллюстраций вообще нет. Поэтому мы отказываемся от использования в этой теме изобразительного материала (за исключением портрета А.П. Керн), ограничив себя автографами Пушкина и изданиями, в которых впервые напечатаны те или иные стихи поэта" [6].

Экспозиционеры настолько сумели осмыслить суть рукописей Пушкина, что пришли к утверждению: "Стихи настолько говорят сами за себя, что при раскрытии этой темы излишне вводить в экспозицию объяснительные и другие тексты" [6[.

А вот как определяли назначение рукописей в витрине, посвященной "Евгению Онегину", в плане 1967 г.: "Эти рукописи и собственноручные рисунки на них Пушкина дают посетителю возможность глубже понять и почувствовать, что Михайловское, его природа, люди, окружавшие здесь поэта - все, что он наблюдал, переживал и делал - были для него неиссякаемым источником творческого вдохновения при работе над "Евгением Онегиным" [7].

То есть тогда, 30 лет назад, экспозиционеры рассматривали пушкинскую рукопись как **документ**. Документ, несущий определенную информацию для показа Пушкина-поэта и для показа Михайловского как источника вдохновения. Была угадана и использована другая особенность пушкинской рукописи - способность эмоционально воздействовать на зрителя-посетителя. Об этом свидетельствует компоновка материалов в витринах.

Еще в 1982 году Е.Г. Ванслова писала: "В наши дни экспозиция, в которой совсем не показывается творческая ла-

боратория, представляется устаревшей" [8, с. 6]. Социологические исследования в литературных музеях-заповедниках показали, что рукописи неизменно привлекают внимание посетителей.

Это и неудивительно. Ведь наше время - это эра документа. Интерес к документу возрастает год от года во всем мире. Все виды литературы и искусства, все категории читателей и зрителей обращаются к документу. И хотя этот феномен еще не вполне объяснен и изучен, тем не менее он есть и отрицать его нельзя. Более того, сейчас говорят о том, что "документ получил самостоятельное эстетическое значение" [9].

В этом смысле, можно сказать, музей в Михайловском даже опередил свое время, 30 лет назад, буквально: взяв в рамочку и повесив на стену документ - здесь: пушкинскую рукопись.

Для исследователя творчества Пушкина рукописи его важны по нескольким причинам, одна из которых важна и для нас: "Пушкин, как известно, сочинял свои вещи большей частью прямо на бумаге, во время писания их, и почти весь процесс создания им вещи получал точное отражение в рукописи, что делает его рукописи в высшей степени богатыми, содержательными и выразительными" [10].

Для музейного работника рукописи Пушкина интересны вдвойне и втройне.

Каждый отдельно взятый лист несет в себе разнообразную информацию: прежде всего, конечно, текст (факт написания), время написания. Сам текст и множество помет, которыми богаты пушкинские рукописи, это объемная информация. Информация может быть творческого, может быть биографического характера. Ею можно иллюстрировать насыщенность творческого процесса в тот или иной отрезок времени, состояние души и прочее. То есть пушкинская рукопись как экспонат **многомерна** сама по себе и способствует **многослойности** всей экспозиции, к чему стремятся современные музеи.

Сейчас, находясь на расстоянии в 30 лет от прежних экспозиционеров, мы так же четко, как они должны понимать: нигде и ни в чем ни в отдельном произведении, ни по отношению ни к какому человеку, и тем более, предмету - Пушкин не выразился так полно и разносторонне, как он выразился в своих рукописях. Первым эту особенность рукописей Пушкина заметил П.В. Анненков: "Пушкин потрудился оставить нам почти всю историю своей души, почти все фазисы своего развития и закрепил даже свои мысли. В черновых тетрадях сохранилась непрерывная беседа Пушкина с самим собой" [11]. Вот эту-то особенность пушкинских бумаг, столь важную как для биографа, так и для музейщика, и нужно прежде всего использовать в экспозиции.

Для посетителя же важнее внешний вид рукописей, как свидетельствуют результаты социологического исследования в других музеях-заповедниках и наш опыт экспонирования рукописей в Михайловском.

И здесь проявляется другая важная особенность пушкинских рукописей: они являются произведениями искусства сами по себе. Исследователь рукописей Пушкина, его почерка и рисунков А.М. Эфрос охарактеризовал их следующим образом: "Это явление особого порядка. Пушкинская **скоропись** (выделено мною - В.Е.) художественна в том же смысле, в каком художественны его рисунки. Автографы Пушкина зрительно вызывают **чисто эстетическую** реакцию, такую же, какую вызывает произведение искусства" [12].

Как всякое подлинное произведение искусства, пушкинские рукописи имеют сильный эмоциональный заряд, который не может не ощущаться посетителем. Думается, что успех просуществовавшей три десятка лет экспозиции в немалой степени зависел от того, что, попадая в михайловский дом-музей, посетитель продолжал существовать в ином мире - мире пушкинских рукописей; он на время "помещался" в этот мир: он среди них шел, стоял, ощущал, видел боковым зрением, и, конечно, прямым. И у кого на уровне сознания,

у кого - подсознания (а беглого взгляда на рукописи не избежал никто) рассказ (и рассказ-экспозиция, и рассказ-экскурсия) воспринимался на фоне рукописей и с участием рукописей, то есть самого Пушкина.

Особенно сильным эмоциональным воздействием обладали рукописи в "комнате родителей", где они как бы "выходили" из стены, были как бы ее частью, воспринимались как "плоть от плоти" михайловского дома, будучи помещены на ту же ткань, которой были обиты стены.

Фактов восприятия на уровне подсознания (как и все прочие законы восприятия музейной экспозиции) необходимо учитывать на этапе, предшествующем созданию экспозиции. Тысячу раз права Е.Г. Ванслова: "Создатели экспозиции не могут игнорировать подсознательное начало (выделено мною - В.Е.), если они хотят добиться эффективности в работе" [8, с. 10].

Итак, если рукописи Пушкина в экспозицию помещать - а мы предлагаем помещать, причем, достаточно широко, используя опыт предыдущих экспозиционеров, - то как их экспонировать? Каким образом размещать?

Сейчас музееведы пытаются определить, каким видом искусства является музейная экспозиция: то ли это сплав науки и искусства или искусств, искусств изобразительных и пластических. Отмечают возможность использования театральных элементов. Сравнивают с языком. С искусством перевода. Все это справедливо: у разных видов искусств есть много общих законов создания произведения. Но есть вид искусства, близкий искусству музейной экспозиции тем, что в основе успеха его произведений лежит выполнение одного обязательного требования. Требование это - следовать не букве, а духу - сути. Это экранизация. И никакие дотошно воспроизведенные предметы быта, времени и прочие реалии не спасут экранизацию, то есть не сделают ее самостоятельным произведением искусства, если авторы экранизации не постигли суть подлинника или не смогли

эту суть литературного произведения перевести на язык кино. Или еще хуже - не ставили себе такой цели.

То же самое - музейная экспозиция. В данном случае мы рассматриваем литературную экспозицию, основанную на рукописях Пушкина. Мало просто знать рукописи Пушкина. Нужно сначала постичь их суть, их специфику, понять и почувствовать их природу. И если при отборе рукописей для экспозиции нужно проявить знание и чувство рукописи Пушкина, то для экспонирования это еще более необходимо. В предыдущей экспозиции рукописи располагались в небольших неглубоких однотипных витринах с очень скромной узкой темной рамкой на фоне ткани скромного цвета и рисунка.

Как нам представляется, такая подача не противоречит специфике пушкинских рукописей, но и соответствует ей и подчеркивает ее. Позволим себе еще раз опереться на авторитет С.М. Бонди: "Замечательно при этом, что при все видимой беспорядочности пушкинских черновиков, если внимательно разобраться, как работал над ними Пушкин, мы увидим тот же необыкновенно **ясный,** благоустроенный, стремительный, лишенный всякого педантизма, всякой болезненности и уродства ум Пушкина, который сквозит во всех его произведениях и высказываниях.

По своей **естественности,** внутренней закономерности, отсутствию неожиданных капризов черновики Пушкина (как и многое в его творчестве) приобретают своего рода **классический** характер" [10] (выделено мною - В.Е.).

Всю эту "ясность", "естественность", "классический характер" мы и предлагаем положить в основу нашей "экранизации".

У большинства Пушкин ассоциируется с гармонией. С ясностью и простотой - до гениальности. Для нас Пушкин и его творчество - торжество гармонии. Гармония над трагедией и драмой жизни, над сложностями и перепетиями бытия и характера, Гармония в результате вдохновения и титанического труда.

В общем витрины с рукописями должны отражать всю сложность такого явления, как Пушкин, и в то же время иметь классическую ясность формы и содержания. Прежние экспозиционеры сумели этого сочетания добиться.

Если в музее Маяковского рукопись поэта можно поместить в перевернутом виде, то обоснование такого положения, вероятно, в природе творчества Маяковского - он отдал дань модернизму, он сам ниспровергал... И вот...

Пушкина "экранизировать" следует исходя из Пушкина.

В предыдущей экспозиции простота и естественность были в самóм расположении витрин - на стенах. Такое вертикальное положение рукописи никак, на наш взгляд, не противоречит природе рукописи, в данном случае в музее используемой как документ и как произведение искусства. То есть вертикальное расположение рукописи, да еще в сочетании с другими рукописями позволяет проявиться новым ее качествам, которые она приобретает, став музейным экспонатом.

Нужно учитывать специфику места, где рукописи экспонируются. Это жилой дом. Хотя и не подлинный, но использующий стилистику дома для создания иллюзий жилья, абриса дома. Как в наше, так и в пушкинское время, стены служили для размещения на них разнообразных материалов. "На стене жилой комнаты могли висеть не только рисованные карандашом или тушью, но и вырезанные из книг или журналов разнообразные картинки, вплоть до наклейки с помадной банки" [13. с. 292]. Не говоря уже о живописи, акварели и гравюре. "Иногда на стене можно было увидеть документы, которыми особенно дорожили... за стеклом и в рамке. [13. с. 294].

Так что витрины с рукописями, висящие на стенах музея, никак не нарушали жилой интерьер (условно, конечно, жилой) комнат музея, а наоборот: очень органично вписывались как в интерьер дома Пушкина, так и в атмосферу музея А.С. Пушкина в Михайловском.

О тетрадях Пушкина И.Л. Фейнберг сказал: "...когда в Пушкинском Доме вы раскрываете его рукопись, создается высокий эффект присутствия его" [11], эффект, подобный этому, как нам кажется, в доме-музее в Михайловском создавали наши витрины с рукописями. Конечно, не они одни, а в сочетании с другими элементами экспозиции, а главное, с общей выстроенностью экспозиции. Но основную нагрузку несли рукописями.

И в этом смысле экспонирование рукописей Пушкина должно удовлетворить и примирить как тех, кто хочет добиться эффекта "присутствия Пушкина", так и тех, кто хочет быть "честным" [3] и "признаться" посетителю, что от Пушкина и его времени мало чего осталось в мире материи.

Кроме того, висящая в витрине рукопись (вместо того, чтобы только лежать на столе в кабинете) "работает" лучше, то есть производит большее впечатление, потому что в этом случае действует закон зрительного восприятия - экспонат, помещенный на уровне глаз посетителя, лучше воспринимается, лучше запоминается и производит наиболее сильное впечатление. Этот закон был хорошо известен в 20-е годы [14] русским музейщикам, и действие его было исследовано и подтверждено экспериментально в наших музеях и за рубежом [15].

Как нам кажется, могут быть разные мнения насчет расположения рукописей Пушкин в Михайловском, но не должно быть одного: помещения рукописей в напольную витрину. Напольная витрина - элемент выставки, а не жилого интерьера. И лучше вовсе не выставлять рукописи в музее (выставлять только на письменном столе), чем экспонировать их в витринах, где они все равно "не работают" в "полную силу". Кроме того, такие витрины ничего не дают для ансамблевого решения - "мертвы". И даже вредят созданию единого ансамбля. А мы, конечно же, стремимся к ансамблевому решению каждой комнаты в отдельности и дома-музея в целом.

Вопрос наполнения витрин: помещать ли только пушкинские рукописи, то есть предоставить Пушкину вести "беседу с самим собой", или же включать письма к Пушкину, документы и другие материалы - требует отдельного рассмотрения. В Михайловском бытовали и чисто пушкинские - творческие - витрины и витрины-коллажи. Поле деятельности огромно.

Прежде всего за основу нужно взять отношение Пушкина к рукописям. Мы знаем, что он сам имел вкус к работе с рукописями. Его статья о Вольтере - девиз для нас "Всякая строчка великого писателя становится **драгоценной** (выделено мною - В.Е.) для потомства. Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были не что иное, как отрывок из расходной тетради или записка к портному об отсрочке платежа. Нас невольно **поражает** мысль, что рука, начертавшая эти смиренные цифры, эти незначащие слова, тем же самым почерком и, может быть, тем же самым пером написала и великие творения, предмет наших изучений и восторгов" [16].

Чтобы "поразить" пришедшего в музей посетителя, нужно прежде всего поразиться самим. К копиям рукописей нужно относиться, как к подлинникам - видеть за ними личность Пушкина. Тогда, может быть, удастся и посетителю передать трепет от встречи с пушкинскими рукописями, создать у посетителя ощущение **атмосферы** пушкинского творчества - активного и напряженного, несмотря на различные повороты и удары судьбы.

Ведь именно это нам важно создать и передать. Сделать не "музей быта", каких много. А музей, в котором становится понятно, почему Пушкин - Пушкин. И почему музей. И почему заповедник. И почему "слава всемирная". И любовь всенародная. И чем было Михайловское. И чтобы понятно было и на уровне ума, и на уровне эмоций.

Чтобы добиться нужного эффекта в использовании рукописей, необходимо, на наш взгляд, выполнить ряд требований.

1. Рукопись обязательно должна быть **"ксерокопией".** Не фотокопией, и не копией, сделанной художником. Только ксерокопия позволяет сохранить стремительность пушкинского почерка. Ни один самый талантливый копировальщик не в состоянии передать плывучесть и летучесть пушкинской скорописи.

2. Копии должны быть сделаны на старинной бумаге. **В идеале** - на бумаге пушкинского времени с соблюдением оттенка бумаги, внешних особенностей рукописи, как-то: сохранность, загрязненность и прочие особенности. То есть, хотелось бы, чтобы копия была точным повторением оригинала. Хотелось бы. А формат листа должен быть соблюден обязательно.

Многим пришелся по душе прием показа сильно увеличенной страницы рукописи. Но что хорошо для одного музея, не может быть хорошо для всех. И дело не только в том, что возникает опасность создания штампа или "потери лица". Реальна угроза разрушить общий ансамбль. Рукопись не должна выпадать из ансамблевого решения, и потому в данном случае - в Михайловском она должна иметь свои естественные размеры.

3. Лист должен воспроизводиться **полностью**. Недопустимо цитирование Пушкина с помощью выдержек, отрывков и прочих вольностей, которые не только нарушают цельность эстетического восприятия, но разрушают нечто большее.

С.А. Фомичев, один из самых авторитетных современных исследователей пушкинских рукописей, отмечал, что у Пушкина было абсолютное чувство гармонии листа. Понятно, что экспозиционеру эту гармонию лучше не трогать, чтобы не нарушить. Он должен не приспосабливать лист (читай - Пушкина) к своим целям, а соблюдать точность, обращаясь с копией, как с подлинником.

Следует не облегчать себе задачу, а искать способы выделения нужного куска текста музейными способами.

Вероятно, гармония пушкинского листа, его цельность, его способность существовать в музейной экспозиции в качестве документа и в качестве произведения искусства послужили причиной того, что пушкинские музеи в экспозиции охотно помещали именно отдельные листы, хотя их оригиналы входят в состав рукописных тетрадей. В Михайловском такое полистное экспонирование рукописей было намеренным и традиционным. Хотя в отдельных случаях использовались (очень удачно) макеты тетрадей в натуральную величину.

Принципов отбора рукописей для экспонирования мы в данной работе не касаемся. Это отдельная серьезная тема. Можно только сказать, что экспонируемый лист (сам по себе и в сочетании с другими листами) должен предоставлять нужную музею информацию, то есть освещать моменты творческие и биографические (или психологического порядка) и сообщать нужный эмоциональный заряд.

И, кроме того, не ставя себе специальной задачи, рукописная часть экспозиции должна отобразить всю полноту рукописного наследия Пушкина, что означает отобразить всего Пушкина. Разумеется, в связи с Михайловским. Прошлая экспозиция с успехом решала эту задачу, демонстрируя все виды и категории пушкинских рукописей (творческие и светские, интимные и официальные, черновые и беловые). Новая экспозиция тоже должна к этому стремиться. Ибо даже простая подпись на официальной бумаге - если это подпись Пушкина - порою красноречивее целого рассказа, особенно если рядом удачно помещена творческая рукопись.

В настоящее время Пушкинский Дом осуществляет полное факсимильное издание рукописей А.С. Пушкина. Музеям нужно быть готовым к тому, что придет посетитель, знакомый не только с творчеством Пушкина и литературой о нем, но и знакомый с его рукописным наследием. Просуществовавшая около 30 лет литературная часть экспозиции Михайловского была шагом навстречу этому посетителю, то

есть в этом смысле музей в Михайловском даже опередил свое время, создав экспозицию, в которой пушкинские рукописи были представлены в таком объеме и демонстрировались таким образом, что происходило знакомство посетителя с миром пушкинских рукописей (для кого-то - знакомство, для кого-то - очередная встреча). Хотя основное их назначение - осветить локальный момент и участвовать в создании микромира в Михайловском.

Что и предлагается повторить на новом витке истории заповедника, использовав достижения прежней экспозиции, но уже не опережая время, а шагая с ним в ногу.

Литература

1. **Крейн А.З**. Квартира Пушкина на Арбате//Писатель и современность. Актуальные вопросы работы литературных музеев: Сб. науч. трудов. М., 1987. С. 113.
2. **Ломунова А.К**. Экспозиция в литературных музеях-заповедниках//Вопросы деятельности литературных музеев-заповедников: Сборник. М., 1981. С. 49.
3. **Киселев И.И.** Подлинность и достоверность (каким все-таки быть мемориальному музею)//Сов. музей, 1990. № 1, С. 19.
4. **Маймин Е.А**. Анкета эксперта//Вопросы деятельности литературных музеев-заповедников: Сборник. М., 1981. С. 100.
5. **Гейченко С.С**.//Вопросы деятельности литературных музеев-заповедников: Сборник. М., 1981.
6. План экспозиции темы "Лирика Пушкина 1824-1826 гг." в доме-музее с. Михайловского. Архив ПЗ. Дело 586.
7. План частичной реэкспозиции раздела "Евгений Онегин" в доме-музее А.С. Пушкина в Михайловском. Архив ПЗ. Дело 586.
8. **Ванслова Е.Г**. Творческая лаборатория писателя в экспозиции//Современные литературные музеи: некоторые вопросы теории и практики: Сб. науч. тр. № 111. М., 1982.
9. **Палиевский П.В**. Литература и теория. М., 1978. С. 166.
10. **Бонди С.М**. О чтении рукописей Пушкина. - В кн.: Черновики Пушкина. М., 1971. С. 143-144.

11. **Фейнберг И.Л.** Читая тетради Пушкина. М., 1981. С. 104-105.

12. **Эфрос А.М.** Рисунки поэта. М., 1933. С. 30.

13. **Киселев И.А.** Декоративные композиции в жилых интерьерах первой половины 19 века//Архитектурное наследие и реставрация: Сборник. М., 1988. С. 292.

14. **Фармаковский М.** Техника экспозиции. Л. 1928. С. 34-35.

15. **Михайловская А.И.** Музейные предметы в ансамбле экспозиции (По материалам социологических исследований)//Искусство музейной экспозиции. Современные тенденции архитектурно-художественных решений. Сборник. - М., 1982. С.53.

16. **Пушкин А.С.** Полн. собр. соч. В 17 т. М. Т. XII, С. 75.

М.Е. Васильев

Соседи А.С. Пушкина - братья Рокотовы

В настоящей статье речь идет о трех братьях Рокотовых - Иване Матвеевиче (1792-1840), Николае Матвеевиче (1790-1846) и Дмитрии Матвеевиче (даты рождения и смерти неизвестны), ставших соседями А.С. Пушкина по имению в пору пребывания поэта в михайловской ссылке.

Родословная Рокотовых известна с XIV века, своими корнями она связана с псковской землей. В XVII веке прадед братьев Рокотовых, Лев Прокопович, за свои ратные подвиги получил "жалованную грамоту" от царей Иоанна и Петра Алексеевичей на земли пусторжевские. В ней сказано: *"...и на эту вотчину указали ему дати сию нашу "Царскую Жалованную грамоту", за нашею царской печатью на память о предыдущем рода его: то он за мужество свое и храбрость в воинских делах стояше, сию нашу грамоту милость получил: чтобы впредь его службы смотря дети его, внучата и правнучата. И кто по нем роду его будет, так же за веру христианскую, и за Святыя Божия церкви, и нам великим государем и свое Отечество стояли крепко и мужественно...*

Печатана в царствующем граде Москве и от Р.Х. 1685 года" [1].

Возле старого псковского пригорода Выбора, у почтового тракта из Новоржева на Остров (от Новоржева в 15 верстах), появилось имение Рокотовых - Стехново.

Со Стехновым, усадьбой первой половины XIX века, можно познакомиться по дневниковым записям В.Д. Философова, сына владельца имения Богдановское, отстоявшего от Михайловского в шестидесяти верстах, Дмитрия Нико-

лаевича, современника А.С. Пушкина: "В Стехнове был большой двухэтажный дом, парк с вековыми деревьями, прудами, беседками. За парком стояла церковь, возле которой родовое кладбище с фамильной усыпальницей" [2].

В Стехнове, расположенном в пятнадцати верстах от Михайловского, жил коллежский советник Иван Матвеевич, один из трех братьев Рокотовых, сосед и знакомый А.С. Пушкина. В молодости И.М. Рокотов состоял на дипломатической службе, однажды побывал за границей в качестве дипломатического курьера, а выйдя в отставку, жил в родовом имении. Среди соседей он слыл за "юного вертопраха", любил балы, визиты, хотя сам, по воспоминаниям В.Д. Философова, жаловался на неудобство жить на большой дороге [2, 3].

Иван Матвеевич (по тем же воспоминаниям), ложась спать, якобы приказывал своему лакею, чтобы он через каждые два часа будил его. Когда Рокотова спрашивали, почему он это делает, Иван Матвеевич отвечал: "Уж очень приятно опять заснуть". По воспоминаниям другого современника Петра Парфенова - кучера А.С. Пушкина, Рокотов часто появлялся в Михайловском без всякого на то приглашения.

В 1825 году поэт писал Прасковье Александровне Осиповой: "Рокотов навестил меня на другой день после вашего отъезда в Ригу... было бы любезнее с его стороны предоставить мне скучать в одиночестве" [4. С. 245].

Подобное насмешливое и даже скептическое отношение поэта к Рокотову не помешало последнему совершить благородный поступок: Иван Матвеевич, получив предложение властей следить за опальным Пушкиным, делать это отказался. Псковский гражданский губернатор фон Адеркас на предписание рижского генерал-губернатора организовать тайный надзор над ссыльным поэтом вынужден был ответить Паулуччи следующее: "...господин губернский предводитель дворянства назначил попечителем над Пушкиным коллежского советника Рокотова, который, узнав о сем на-

значении, отозвался болезнью, а равно (отказался) и от поручения, на него возложенного". Сохранилось письмо Александра Сергеевича к Ивану Матвеевичу Рокотову (август-ноябрь 1824 г.), в котором речь идет о продаже коляски брату Ивана Николаю: "Если ваш брат окажет мне честь посетить меня, мне будет весьма лестно принять его и возобновить столь приятное знакомство" [4. С. 165]. Письмо напоминает о знакомстве поэта с Николаем Матвеевичем, полковником в отставке, братом И.М. Рокотова. Причем по тону письма можно заключить, что А.С. Пушкин с большим уважением относился к Николаю Матвеевичу, герою Отечественной войны 1812 года.

Из послужного списка, обнаруженного в Государственном архиве Псковской области, видно, что Николай Матвеевич (1790-1846 гг., у Л.А. Черейского - 1792-1839 гг.) в 1807 году окончил Пажеский корпус и вступил на службу в Ахтырский гусарский полк. С первых дней Отечественной войны был в действующей армии, сражался под Красным, Бауценом, Герлицем, преследовал неприятеля в битвах под Дрезденом, на Марне, участвовал во взятии Парижа. В 1815 году переведен в лейб-гвардии конный полк штабротмистром, "в 1818 г. назначен адъютантом к генерал-майору "что ныне генерал-адъютант граф Орлов". В 1823 году по домашним обстоятельствам уволен полковником с правом ношения мундира. За кампанию против Франции получил Королевско-прусский орден, награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, серебряными медалями в память 1812 года и взятия Парижа [1]. В 1826 году он уходит в отставку и живет в своем имении Маютино, расположенном недалеко от Стехнова. Николай Матвеевич был женат на Елизавете Николаевне Креницыной, они имели пятерых детей: Марию, Софью, Екатерину, Леонида и Владимира., которые были крещены в церкви Тихвинской Божьей Матери с. Добрывичи. В их совместных владениях было 700 душ [5].

Третий брат - Дмитрий Матвеевич. Его знакомство с Пушкиным не установлено, хотя возможно, что он встречался с поэтом в доме Осиповых-Вульф в Тригорском. Дмитрий Матвеевич - отец известного общественного деятеля и театрала Владимира Дмитриевича, который основал первую профессиональную постоянную труппу в Пскове и был в театре режиссером. В 1861 году, еще до реформы, он освободил своих крестьян, дав им земельные наделы. Его дочь Маргарита Владимировна Ямщикова-Алтаева, известная писательница.

Дома в Стехнове и Маютине сгорели в годы революции, уцелела лишь фамильная часовня-усыпальница, парк (памятник садово-паркового искусства конца XVIII - первой половины XIX веков) сохранился отдельными фрагментами".

Стехново разделило судьбу тысяч таких же усадеб России. К сожалению, обращение А.С. Пушкина к доброму духу, "Домовому" нашими соотечественниками было забыто.

Литература

1. Дело о внесении в 6 часть Дворянской родословной книги дворян Рокотовых. ГАПО. Ф. 110.

2. **Философов В.Д.** Соседи Пушкина по с. Михайловскому//Старое и новое: Сборник. М., 1912. С. 119, 128, 130-136.

3. **Черейский Л.А.** Пушкин и его окружение. Л., 1976. С. 355.

4. **Пушкин А.С.** Сочинения. Т. IX. М., 1982.

5. Послужной список Н.М. Рокотова. ГАПО. Ф. 110.

О.Н. Сандалюк

“Описание уездных городов, почтовых станций, дорог...”

(из рапорта чиновника. 1828 год)

Опыт историко-литературного комментария

Речь пойдет о документе, хранящемся в Великолукском отделении Псковского областного архива в фонде Рижского и Псковского и Псковского, Эстляндского и Курляндского военного генерал-губернатора. Тогда в должности этой состоял маркиз - Филипп Осипович Паулуччи. Фонд небольшой, его временные границы - 1823-1829 годы. Богат материалами, связанными с жизнью псковского чиновничества: рапорты, отчеты, докладные записки. Чтение многих документов невольно вызывает вполне определенные литературные ассоциации. Они связаны и с творчеством Пушкина: дорожная, почтовая тема, затронутая в чиновничьих рапортах и отчетах, пестрит фактами, которым можно отыскать отражение и в пушкинской прозе и поэзии. Но слышнее гоголевская интонация. Она в тоне казенных бумаг присутствует несомненно. Может быть, без той превосходной степени, которая свойственна гоголевской иронии. Мне показалось любопытным “Дело о ревизовании Псковской губернии чиновником особых поручений при Рижском военном и Псковском, Лифляндском, Эстляндском и Курляндском генерал-губернаторе господине маркизе Филиппе Осиповиче Паулуччи, Мантейфелем” [1]. В частности, его рапорт по начальству о совершенном им путешествии по Псковской губернии и представляющем собой общее ее обозрение. Совершил чиновник это путешествие в августе 1828 года. В обозрение входит описание города Пскова, уездных городов, казенных учреждений, в их числе - Дом для при-

сутственных мест, здания Приказа общественного призрения - больница, богадельня, острог; отдельной статьей описание пожарной части. Как самостоятельная архитектурная единица пожарная часть не значится ни в одном уездном городе, и описание сводится к описанию пожарного инструмента. Потом идут подзаголовки "В уезде дороги" и "Станционные дома". По такой схеме описывается каждый уезд.

Надо заметить, что это обычный, рядовой чиновничий рапорт. Один из многих. Он отражает ту реальность, тот бытовой фон, тот "вид из окна", который был таковым и для Пушкина. Пушкин ездил по тем же дорогам, останавливался на тех же почтовых станциях, судя по известным строкам [2]:

Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют...

чувствовал на этих дорогах то же, что и "безымянный чиновник".

В рапорте камергера Мантейфеля* упоминаются и отдельные псковские чиновники, кое-где присутствует и оценка их деятельности. В качестве предисловия, "много объясняющего", я бы взяла строки из другого рапорта, рапорта господина Б.А. Адеркаса, гражданского губернатора Псковского военному генерал-губернатору Рижскому и Псковскому маркизу Ф.О. Паулуччи "О службе дворян на выборных должностях": *"Ваше сиятельство, личным присутствием своим в город Псков соизволили удостовериться, какими чиновниками наполнены Губернские присутственные места. Сие наполнение происходит не оттого, чтобы*

---

* Мантейфель - графский баронский род, одна из ветвей которого была внесена в дворянские матрикулы всех трех прибалтийских губерний. Один из Мантейфелей, а именно Мантейфель Григорий Андреевич, граф (1795-18...), упоминается в переписке родителей Пушкина с Ольгой Сергеевной, с оговоркой возможно. Отсылаю к изданию "Мир Пушкина. Письма С.Л. и Н.О. Пушкиных к их дочери Ольге Сергеевне Павлищевой (1828-1835 гг.). - СПб.:"Пушкинский фонд", 1993. I, С. 198, 200.

не было в губернии высочайше вверенной управлению моему, с хорошими достоинствами в познаниях, и душевной нравственности - приличной благородному состоянию людей, как от бедного состояния их; недостаточное содержание из окладного жалования помрачает их таланты и нравственность" [3].

Если говорить о литературных ассоциациях, несомненно возникающих при чтении рапорта камергера Мантейфеля, то отголоски пушкинских интонаций возникают в самом начале, когда читаешь: *"Губерния Псковская найдена мною вообще в гораздо лучшем состоянии, нежели вкоренившееся по преданиям дурное мнение о ней заставляло думать"* [1, л. 2б]. Это замечание, предваряющее рапорт, вызывает в памяти строки известного стихотворения [2, Т. II. С. 35]:

Есть в России город Луга
Петербургского округа;
Хуже не было б сего
Городишки на примете,
Если б не было на свете
Новоржева моего.

Здесь Пушкин разделяет "вкоренившееся по преданиям мнение", по крайней мере, летом 1817 года. Но надо заметить, что строки эти упорно и часто цитируемые, когда речь заходит о Псковской губернии, лете 1817 года или Новоржеве, в известной степени, апокрифичны.

Впервые напечатанные П.И. Бартеневым в "Московских ведомостях" в 1855 году, источником текста имели несохранившееся письмо А.С. Пушкина к неизвестному лицу. Вторым источником, как отмечено в академическом собрании сочинений Пушкина 1937-1949 гг., являются "Воспоминания о детстве А.С.Пушкина со слов сестры его О.С. Павлищевой, написанных в Санкт-Петербурге 26 октября 1851 года" [4]. И хотя интонация этой пьесы и стилистика ее совершенно пушкинские, что отмечалось почти всеми комментаторами, и поэтому она включалась почти во все соб-

рания сочинений, неуверенность в несомненной принадлежности Пушкину этих строк присутствует. И упорное цитирование, очевидно, должно иметь в виду, что пьеса эта неокончательно пушкинская, и мнение о печальном характере уездного городка вообще и Новоржева в частности, по крайней мере, мимолетно.

Ведь Пушкин если и написал, то в 18 лет, впервые оказавшись за пределами столичными, выглянув в окошко кареты или застряв на почтовой станции... Что в строчках этих отмечена "жизнь", которую он проезжал,... не останавливаясь,... городок, на который только взглянул... И составил о нем чисто литературное мнение. О собственно литературных соответствиях и ассоциациях пушкинских строк, гоголевских текстов и реальности, отмеченной в рапорте чиновника, и возможно говорить.

Описание чиновника, касающееся Новоржева, содержит в себе и отличные, что естественно, интонации от пушкинских впечатлений, и удивительно сходные с гоголевской прозой литературные обороты; отдельные выражения кажутся прообразами гоголевских строчек.

Например: "Город Новоржев, состоящий из одной только улицы, вымощенной пожертвованиями тамошнего Градского главы Познякова, имеет однако же красивые деревянные строения, и ежели бы состояние жителей дозволяло, то оный вскоре значительно бы распространился. Хотя по улицам города не разбросано бревен..." - (Это поразило воображение чиновника в городе Великие Луки. Он, по его замечанию, находился в совершенном расстройстве. Везде по улицам разбросанные бревна, камни и другие строевые материалы были только каплей в общем неустройстве города). - "Хотя по улицам города не разбросано бревен, но зато ходит по ним скот и ищет себе пищи. Городничий человек весьма слабый, и хотя по малости градских доходов городничий не может предпринять много к украшению города в полицейском отношении, однако, общее мнение говорит, что ежели

бы он больше о том заботился, то жители сделали бы большие пожертвования" [1, л. 41, 42].

И далее по поводу уездного училища: "...Из прочих общественных строений уездное училище столь ветхо, что учащиеся подвержены в оном всякой непогоде" [1, л. 42].

Ассоциации с миром гоголевской прозы, возникающие при чтении этого документа, можно оправдать цитатой из В. Набокова: "...по прочтении Гоголя глаза могут гоголизироваться и человеку порой удается видеть обрывки его мира в самых неожиданных местах" [5]. И мир гоголевской прозы, и мир чиновничьего документа как две набоковские "параллельные линии не встречаются, но не потому, что встретиться они не могут, а потому, что у них есть другие заботы" {5, С. 341]. У камергера Мантейфеля свои: уведомить начальство о положении дел в далеком от столиц уездном мире, а у Гоголя, отразившего этот мир в своих повестях и драмах, свои: поставить жизни литературную оценку, оценку жизни за ее литературность. А мы являемся как бы третьей прямой, сталкивающейся с миром казенного документа, отразившим реальность, и миром литературного произведения, отразившим ту же реальность, миром литературы, пытающимся обозначить какие-то духовные опоры в жизни, и, если эти духовные опоры не находятся, опускающим интонацию повествования до иронической, горькой, тоскливой, отчаянной... Город Новоржев, с точки зрения литературной, - тот же уездный городок Б. из повести Гоголя "Коляска": "Когда бывало проезжаешь его..., то ...невозможно выразить, что делается тогда на сердце: тоска такая, как будто бы или проигрался, или отпустил некстати какую-нибудь глупость, одним словом: нехорошо" [6, С. 124].

И если вспомнить гуляющий в рапорте чиновника по Новоржеву скот, чему впрочем есть реальное объяснение - отсутствие у городка достаточных выгонных земель, то окажется, что эта картина типична для маленьких уездных российских или малороссийских городов, что и отметил Го-

голь в своей повести: "На улицах ни души не встретишь, разве только петух перейдет через мостовую, мягкую как подушка от лежащей на четверть пыли, которая при малейшем дожде превращается в грязь, и тогда улицы городка Б. наполняются теми дородными животными, которых тамошний городничий называл "французами". Выставив серьезные морды из своих ванн, они подымают такое хрюканье, что проезжающему остается только погонять лошадей поскорее. Впрочем, проезжающего трудно встретить в городке Б." [6, С. 124]

Город Новоржев, ставший с легкой руки Пушкина своеобразной "литературной столицей" Псковской губернии, значится в списке камергера Мантейфеля по благоустройству не из последних. Описания уездных городов сходны, за редким исключением. Типична картина, касающаяся состояния дорог и почтовых станций. Описание дорог в каждом уезде начинается приблизительно с одной и той же формулы: "От границы уезда такого-то до границы уезда такого-то дорога дурна, или весьма дурна"...

В Новоржевском же уезде "...дурное состояние дорог превосходит всякое описание, от станции Бежаницы к Новоржеву протоки и выбоины все наполнены каменьями и водою по случаю низменного местоположения, дорога нисколько не возвышена, о канавах и аллеях говорить нечего. Жители сами изъясняют, что дорога сия 20 лет не была починяема и они даже не знают своих участков и ездят в объезд по проселочной дороге, но незаботливость земской полиции о состоянии оной доказывается тем, что пять лет тому назад снесло мост на ручье, и по сих пор еще он не наведен. Везде протоки и рытвины, а канав и аллей нигде нет. Я сам видел на сих дорогах изломанные телеги поселян, которые не знали как им исправить свои повреждения" [1, л. 41, 42].

В поисках литературных параллелей можно цитировать и известные строки Пушкина: "Теперь у нас дороги плохи..." или Вяземского [7]:

Дороги наши - сад для глаз,
Деревня, с дерном вал, канавы,
Работы много, много славы
Да жаль, проезда нет подчас.

Любопытно, что в "Путешествии из Москвы в Петербург" Пушкин от лица героя пишет о некоем воеводе, который "лет 40 тому назад вместо рвов поделал парапеты, так что дороги сделались ящиками для грязи" [2. Т. II. С. 243]. Эти самые парапеты постоянно встречались, очевидно, и на псковских дорогах. "Летом дороги прекрасны, но весной и осенью путешественники принуждены ездить по пашням и полям, потому что экипажи вязнут и тонут на большой дороге... Между тем как пешеходы, гуляя по парапетам, благословляют память мудрого воеводы. Таких воевод на Руси весьма довольно" [2. Т. II. С. 243-244]. Задумаешься, не имел ли он отношения и к Псковской губернии.

Станционные домы в уезде: "Станционный дом в Бежаницах хорош, в Степанове вовсе нет станционного дома. Почтовые и жалобные книги в Бежаницах в исправности. В последней курьер, ехавший с г<осподином> вице-канцлером графом Нессельроде, записал жалобу, что смотритель насказал ему грубостей и дал его сиятельству вместо почтовых обывательских лошадей". Жалоба сия не была исследована. Мебели в сей станции довольно, но гостиниц нет на дорогах" [1. л. 44].

Дорожная тема почти во всех уездах звучит одинаково.

"От границы Новоржевского уезда до города Великих Лук по большому Белорусскому тракту дорога весьма дурна. Небрежение земской полиции к исправлению оных доказывается между прочими многими нищими, из которых некоторые поселились совсем на дороге и устроили себе шалаши" [1. л. 34[.

Возможна и другая картина (Торопецкий уезд:"... в некоторых местах при деревнях устроены ворота на самой до-

роге, что делает проезжающим большую остановку" [1, л. 38].

"Станционные домы: по Белорусскому тракту в Прискухе станционного дома нет, в Михайловском погосте и в Недомерках есть станционные домы, но мебели весьма мало. Гостиниц в них нет. Почтовые и жалобные книги в исправности. Последние казались только что присланными. По Торопецкому тракту в Щукине есть ветхий станционный дом, но в нем нет ни мебели, ни смотрителя, ни книг" [1, л. 34, 35].

Из уездных городов Псковской губернии, что лежали на пути в Петербург и Москву и которые проезжал Пушкин, лучшим, самым благоустроенным городом был признан город Порхов.

"Город Порхов есть лучший благоустроенный город во всей Псковской губернии. Улицы вымощены, выведены в прямую линию и строения разбиты по кварталам. Много каменных зданий красивой наружности.

...Больница находится в таком устройстве, какого лучше ожидать нельзя. Высокие, светлые комнаты, окрашенные полы, кровати, столы, посуда. Аптека и вообще медицинское устройство, все в отличном устройстве. На 20 человек больных имеется четыре перемены самого тонкого белья. Халатов и туфлей на 40 человек. Пища для больных весьма хорошая. Комнаты для больных офицерского звания украшены с роскошью. В градскую больницу принимаются также заболевшие бедные граждане, с платой за них от города, как и за военнослужащих, по 50 копеек в день. Лечебные пособия при усердии и деятельности уездного штабс-лекаря Заклинского подаются со всевозможным старанием.

Доведением сей больницы до таковой степени совершенства городничий, по собственному отзыву своему, обязан деятельности бывшего Порховского главы Пахомова, который вообще с пожертвованием своего имущества содействовал много к украшению города" [1, л. 30, 31].

С "пожертвованием своего имущества содействовать к украшению города" будет в губернии не только порховский глава Пахомов. Такая же хвалебная аттестация будет сопровождать в рапорте имя отставного штабс-ротмистра Г. Назимова - попечителя над богоугодными заведениями в городе Пскове. Судя по архивным документам, штабс-ротмистр Гаврила Петрович Назимов в списке дворян Псковского уезда в 1828 году значится как смотритель богоугодных заведений [8]. Это тот Г.П. Назимов, участник войны 1812 года, двоюродный брат известного декабриста Михаила Александровича Назимова, знакомый Пушкина, у которого последний, по преданию, останавливался, бывая во Пскове. Здесь бы я хотела для примера привести всю схему, по которой чиновник хвалит или недоумевает по поводу состояния города. Может быть, с небольшими сокращениями.

"Город Псков украшается наружностью. Главные улицы вымощены и строения окрашиваются приличными красками. Но за всем тем остается еще много совершить для приведения оного в устройство. Множество совершенно деревянных домов и несколько каменных, также полуразвалившиеся церкви не делают приятного впечатления. Гражданский губернатор всемерно старается исправить город, но встречает большие затруднения в бедности жителей и в наклонности среднего и нищего народа к прежней беспечности [1, л. 27].

Упоминается Дом для присутственных мест, "коего главный корпус и один флигель теперь совершенно отделаны, из зданий Приказа общественного призрения отлично хорош дом, отстраиваемый ныне для помещения в нем больницы, при сем строении также отставной штабс-ротмистр Назимов как подрядчик, но более как попечитель над богоугодными заведениями Приказа старается показать больше усердия к общей пользе, нежели сохранить собственную частную выгоду.

Других больших зданий в Пскове нет, жители по бедности не в состоянии строить их, а город по малости доходов оного также не имеет к тому способов.

Заведения Псковского приказа общественного призрения находятся в весьма хорошем положении. Больница имеет чистые, светлые и высокие комнаты, все вещи отличной доброты. Попечитель над богоугодными заведениями отставной штабс-ротмистр Назимов с большим пожертвованием собственного имущества и скупил все отличной доброты. Белье находится в избытке, кровати, тюфяки, столы, оловянная посуда, пища больных весьма хороша. Аптека в исправности, фершальские инструменты, которые также Г. Назимов приобрел собственным иждивением, весьма годны. Одни только приставленные к больным инвалиды дурного поведения. Из летних халатов и старых туфлей, равно колпаков есть неоднокалиберные, но они донашиваются. Новокупленные вещи все одного калибра.

Богадельня также в исправности, на содержание призреваемых отпускается по 25 рублей в год на каждого.

Пожарные инструменты в городе Пскове находятся в исправности. Только полиция не имеет своих лошадей для оных. Лошади распределены на обывателей, которые в случае пожара должны приезжать с ними в полицию. Трубы находятся в одном месте, и пожарные команды состоят большею частью из изувеченных или дряхлых инвалидов" [1. л. 27, 28].

Что касается пожарной части, картина, подобная вышеописанной, будет повторяться в каждом уездном городе. Только в городе Порхове ревизор решит проверить исправность и порядок, и по произведении им с этой целью ложной тревоги в семь минут поспеют все инструменты на означенное место. Что и будет отмечено.

В уезде дороги - та же жалость, что и везде...

"От Пскова к Острову до половины второй станции глубокие пески, от Пскова к Порхову дорога в таком же положении как и от Лифляндской границы к Пскову, только ко-

леи и рытвины еще глубже. Ямщики показывают, что ее никогда не чинят. Большие мосты, именно, мост через реку Кежь, также более или менее испорчены, изломаны перила и не окрашены.

Почтовые лошади везде хороши.

Станционные домы: в Печерах дом хорош, но нет кроме двух кроватей и одного стола и зеркальца никакой другой мебели, В Орлах станционный дом окончен починкою, но мебели еще не поставлено. В Глотах станционный дом хорош. В Подвишенье есть одна, довольно удобная комната, В Изборске и Карлах, вовсе нет станционных домов, проезжающие должны останавливаться в комнате смотрителя, отведенной в крестьянской избе.

В Печерах станционный смотритель не знает грамоты" [1, л. 29, 30].

Картина будет не полной, если будут пропущены описания городов Опочки и Острова. "Город Опочка, предназначенный в бозе почивающею Императрицею Екатериною II для помещения Наместнического правления, лежит на берегу реки Великой в приятном местоположении. По древности онаго есть много ветхих строений и крестьянских изб, но есть и некоторые, даже каменные, в новом вкусе выстроенные здания. Торговля оного производится большею частью льном, и как речка не судоходна, то обозы отправляются зимой. Городничий отстаной подполковник Обернибесов, человек честный, занимается украшением города, но встречает препятствие в бедности жителей, между которыми подостаточнее есть только два купеческих дома.

В уезде дороги: со станции Ворсули к Синской глинистый грунт, изъезжан глубокими рытвинами, мосты по сему тракту в исправности. Почтовые лошади на станциях Иссе и Ворсулях слабы. В Иссе есть станционный дом, но совершенно без мебели. В нем нет смотрителя, и, естественно, нет ни почтовых, ни жалобных книг [1, л. 44, 46{. Отсутствие смотрителя объясняется замечанием, брошенным чиновни-

ком в другом месте: "Станционные смотрители столь бедны, что ничего не имеют" [1, л. 38].

"Город Остров, один из древнейших в Псковской губернии, имеет много каменных зданий, довольно хорошо поддерживается и вообще содержится в изрядной чистоте. Хотя есть деревянные, похожие на крестьянские избы строения, однако наружность их чиста. Город сей некогда производил значительную торговлю, но подобно всем городам Псковской губернии ныне упал... Город имеет доходу ежегодно 6058 рублей 72 1/4 копейки. Городничий человек старый, но притом старательный и, кроме некоторых, общество им довольно" [1, л. 46].

О дорогах в Островском уезде сказано, что они лучшие по губернии.

Иногда кажется, что, читая эти аккуратно по схеме выписанные чиновничьи рапорты, мы имеем дело с неотмеченным неназванным литературным жанром. И как в письмах писателей XVIII века вырабатывался язык русской прозы, так в казенных бумагах, писанных неизвестными маленькими и большими чиновниками, вырабатывался язык гоголевских повестей и драм.

Литература

1. Дело о ревизовании Псковской губернии чиновником особых поручений при Рижском военном и Псковском, Лифляндском, Эстляндском и Курляндском генерал-губернаторе господине маркизе Филиппе Осиповиче Паулуччи Мантейфлем. 1828-1829 гг. Государственный архив Псковской области (ГАПО), Ф. 238. Оп. 1. Ед. хр. 102.

2. **Пушкин А.С.** Полное собрание сочинений в 16-ти томах. Изд-во АН СССР - М. - Л., 1937-1949 гг., т. VI, - С. 153. Далее ссылки на это издание.

3. Рапорты Псковского гражданского губернатора, губернского и уездного предводителей дворянства о службе дворян на выборных должностях. 1823-1822 гг. ГАПО, Ф. 238. Оп. 1, Ед. хр. 5, л. 12.

4. Воспоминания О.С. Павлищевой. Летописи Гос. литературного музея. Кн. 1.я, 1936. - С. 452.

5. **Набоков В.Д**. Романы. Рассказы. Эссе. - С.-Пб., 1993. - С. 340.

6. **Гоголь Н.В.** Собр. соч. в 4-х т. М., 1952. Т. II. - С. 124.

7. **Вяземский П.А**. Соч. в 2-х т. М., 1982. Т. I. - С. 136.

8. Списки дворян Псковского уезда. ГАПО. Ф. 366, Оп. 1, Ед. хр. 249, л. 31.

Э.Ф. Лобанова

Уважение к минувшему

Из опыта преподавания краеведения в гимназии поселка Пушкинские Горы (Псковская область)

Краеведение как факультативный предмет введено в программу обучения с первого года основания Пушкиногорской гимназии в сентябре 1992 года.

К тому времени у меня был не только опыт работы и общения с учащимися во время экскурсий в Пушкинском заповеднике (с 1966 года), но и трехлетний опыт внеклассной работы с детьми 1-3 классов местной средней школы им. А.С. Пушкина. Причем это общение носило не спонтанный, а систематический характер: один раз в две недели согласно расписанию на протяжении 1989-1991 гг. я приходила на классный час и проводила что-то вроде краеведения в миниатюре плюс календарь памятных дат.

Собственно же программа по краеведению вырабатывалась уже в гимназии постепенно, в зависимости: 1) от восприятия детей и их родителей (обучение в гимназии платное); 2) от практических возможностей гимназии для знакомства с краем (наличие, вернее, отсутствие, транспорта, наглядных пособий, необходимой литературы). А также в соответствии с требованиями музейной педагогики, интересный опыт которой существует в Москве и С.-Петербурге и обобщен, в частности, в апреле 1995 г. на международном музейно-педагогическом семинаре "Здравствуй, музей" в г. С.-Петербурге.

Особенно важной в концептуальном отношении для меня как преподавателя оказалась статья С.О. Шмидта "Усадьбо-ведение и краеведение" в сборнике "Русская усадьба" (1994). А также опыт канд. фил. наук Е.Г. Вансло-

вой в частной гимназии Кирилла и Мефодия и других учебных заведениях Москвы, личный опыт учителя местной средней школы им. А.С. Пушкина Н.А. Сапегиной (ныне она является директором гимназии) в ее преподавании мировой художественной культуры.

Я благодарна также за советы и консультации Т.Н. Эйдельман и Т.Н. Кузнецовой, директору 1-й Вальдорфской школы г. С.-Петербурга.

Краеведение в Пушкинских Горах в отличие от множества провинциальных школ опирается на отличную, даже уникальную базу: наличие как архитектурных, так и историко-литературных памятников, каковыми являются Святогорский Успенский монастырь XVI века и мемориальный природно-ландшафтный и историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина "Михайловское" - памятники национального значения и известные далеко за пределами России.

Цель факультатива - воспитание любознательности и интереса к истории своего края, а, следовательно, Отечества. Если бы у гимназии был свой транспорт, то половину уроков краеведения можно было бы проводить вне гимназии на базе музеев, парков и внемузейных экспозиций заповедника по принципу "лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать".

Но и сейчас примерно четверть учебного времени отводится либо под пешеходные экскурсии по поселку - "Святые Горы (Синичьи горы, Тимофеева горка)", "Озеро Тоболенец - колыбель поселка", "Старые пруды и дороги", "Улицы поселка", "Братские кладбища воинов" и т.п., либо выезды в музеи, парки, на городища и др. памятные исторические и литературные места.

В конце первого года обучения среди самых старших ребят (тогда это были третьеклассники) проводилось анкетирование, которое подтвердило правильность курса преподавания предмета в смысле удовлетворения любознательности детей.

Краеведение - это метод познания, опирающийся на междисциплинарные научные связи. Развитие речи, усвоение исторических понятий, понимание ценностей природных ресурсов и окружающей природы - все это возможно общими усилиями преподавателей русского языка и литературы, истории, географии, биологии, живописи. И хотя в плане методической систематики здесь делаются только первые шаги, но важно было само по себе доброжелательное отношение к новому предмету педагогического коллектива гимназии в целом.

Более серьезный взгляд на формирование исторического сознания детской личности, утверждающийся в последние годы, позволяет рассматривать и краеведение как предмет, помогающий становлению личности человека и ее духовному обогащению.

"Уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости". Следуя этому утверждению А.С. Пушкина, весь упор в преподавании делается на историю края, хотя и отводится место сегодняшнему дню, но именно в пунктире от изначального к последующему.

Программа краеведения для всех классов (с первого по шестой) рассчитана на 32 часа и включает три блока тем, краткое обоснование которых изложено выше и мотивировано, можно сказать, самим местоположением гимназии:

1. История Святых (Пушкинских) Гор;
2. Псковский край;
3. Пушкин в Псковском крае;

Программа предполагает знакомство с историей поселка Пушкинские (Святые) Горы и конкретно (предметно) с памятниками музея-заповедника А.С. Пушкина, а также начальное знакомство с историко-культурной значимостью Псковского края в целом.

Наличие вблизи гимназии выставочных залов в здании Научно-культурного центра (НКЦ) Пушкинского заповедника обусловливает ежегодную корректировку программы

(экскурсионной ее части) в соответствии с меняющимися в НКЦ временными выставками, так или иначе связанными с А.С. Пушкиным и его временем, а следовательно, с историей края.

Очень "работающей" оказалась выставка "Пушкин в Псковском крае", открытая в июне 1994 года. В зависимости от возраста детей мы использовали разные фрагменты этой выставки для подготовки самостоятельных экскурсий самими детьми (шестиклассники - для второклассников).

В конце каждого учебного года предполагается усвоение определенного числа понятий, личных имен, названий и опорных слов (блоков слов). В первом классе их 14, причем цель некоторых из них - простое запоминание (старина, монастырь, аллея). В дальнейшем они развиваются уже с более тщательным вниканием в смысл и этимологию слова. Например, краеведение, родословная, предки, потомки (четвертый класс). Как видим, здесь необходимы определенные грамматико-лингвистические понятия четвертого и пятого классов.

Поскольку предмет факультативный, в конце каждой четверти ставится зачет. Но в классном журнале (а также в дневнике, если желает ребенок) выставляются в конце уроков оценки для стимулирования активности гимназистов. Но только четверки и пятерки, тройки - лишь изредка, если преследуется воспитательная цель.

С второго класса ведутся тетради, где записывается дата проведения и тема урока. Два последних листа в тетради отведены под словарики для записи опорных слов (словосочетаний) и понятий. Домашние задания во избежание перегрузок детей даются не более 1-2 раз в год.

Как показывают вопросы на уроках, детям легче дается знание и накопление определенных фактов, нежели их связь и логическое изложение. Поэтому периодически для закрепления пройденного материала и впечатлений от экскурсий проводятся в классе письменные работы на заданную тему. Поскольку занятия - один раз в неделю, то закре-

пление экскурсий проходит, как правило, спустя неделю. Предварительно вспоминаем по фотографиям и открыткам увиденное. На доске пишется план сочинения. Затем дети пишут короткие, в полстраницы-страницу, сочинения на следующие темы: "Наш поселок", "Воронич", "Экскурсия в Петровское", "Путешествие в соседний город" и другие. Лучшие сочинения и иллюстрации к ним, другие творческие работы собраны в специальный "Альбом по краеведению", оформленный рисунками детей под руководством преподавателя живописи А.И. Михайловой.

Проводились и пробные детские экскурсии. Пришлось довольно долгое время готовить двух экскурсоводов из четвертого класса и двух - из пятого для проведения экскурсии "К памятнику Пушкина" у монастырских стен (с рассказом об истории поселка и показом монастыря) для первоклассников и второклассников той же самой гимназии. Старшие дети отнеслись к самой идее с энтузиазмом. Вначале шла подготовка всего класса и после устных проб в классе на уроке были выдвинуты лучшие кандидатуры (самим классом).

Однако этот опыт подтвердил, как и следовало ожидать, что тема (и история поселка) сама по себе столь концентрированно насыщена и значительна, что требует более зрелого сознания и чувства исторического времени, и хотя бы небольшого навыка к самостоятельному научному труду. Поэтому очень важно, на мой взгляд, создавать на уроках благоприятную творческую обстановку, терпеливо выслушивать рассуждения ребенка, устраивать общие обсуждения, логически подводить к оценке значимости творческой работы: сочинения, изложения, экскурсии и даже просто оригинального ответа.

После экскурсии, проведенной шестиклассницей для гимназистов второго класса по выставке "Пушкин в Псковском крае" (фрагмент "Будни и праздники народные"), один мальчик на вопрос о пожеланиях юному экскурсоводу в

дальнейшей работе сказал не в бровь, а в глаз: "Больше о Пушкине!".

Действительно, конкретное запоминание старинных предметов, их назначение и взаимосвязь легче даются детям, нежели понимание их функциональности на выставке под общим названием "Пушкин в Псковском крае".

То же касается и внемузейных экскурсий. Гимназисты до восьмого-девятого классов могут осилить лишь отдельные части, "радиусы" экскурсии по истории поселка или на усадьбе Пушкина в Михайловском.

В перспективе возможна подготовка учащихся 7-8 классов, проявивших интерес к предмету и занимающихся в краеведческом кружке или факультативе для проведения экскурсий по поселку для учащихся младших классов из других школ Пушкиногорского района. Такая практика может способствовать развитию интереса к истории края.

В память о Пушкине в феврале 1994 года в гимназии состоялся вечер-бал "В Пушкинской гостиной". Мною был составлен сценарий, написаны и разыграны под руководством учителей начальных классов сценки не только по произведениям Пушкина "Барышня-крестьянка" и "Арап Петра Великого", но и по воспоминаниям друзей и родственников поэта о пребывании его в Михайловском, Тригорском и Петровском. Дети подметили внешнее сходство одного из гимназистов с обликом юного Пушкина на портрете работы Чирикова - так был выбран артист на главную роль (кстати, в жизни это был чрезвычайно скромный и тихий мальчик).

Разучены под руководством учителя гимназии В.П. Федоровой модные в XVIII-XIX веках танцы, исполнявшиеся в пушкинское время в окрестных усадьбах; танцевали абсолютно все гимназисты и педагоги, включая директора. В областном Псковском театре им. А.С. Пушкина были взяты напрокат костюмы для преподавателей. Костюмы для себя дети готовили сами. Преподаватели и родители оформили интерьер "пушкинской гостиной". Бал частично отснят на

видеопленку родителями. В местной газете "Пушкинский край" была публикация об этом вечере и фотографии. Вообще газета охотно публикует материалы по преподаванию краеведения, которые мы направляем в редакцию.

Всеми удачами, какие были в течение этих пяти лет, мы обязаны участию всего педагогического коллектива гимназии и, что не менее важно, дирекции и сотрудников музея-заповедника "Михайловское", с которыми поддерживается постоянный дружеский и деловой контакт.

Ведь гимназия, как молодое учебное заведение, только начинает собирать библиотеку и наглядные пособия. И потому великое благо, что в 15 минутах ходьбы от гимназии - основной и вспомогательный музейный фонд заповедника, его книжные фонды и библиотека, залы для занятий с учащимися.

Авторская программа по краеведению была отправлена на научное рецензирование в Псковский областной институт усовершенствования учителей и получила 27 мая 1996 года положительную рецензию завкабинетом истории К.М. Плоткина.

С накоплением практических результатов методика преподавания краеведения отшлифовывается, вносятся коррективы в программу. В будущем предполагается интегрированный курс: краеведение и русская национальная культура.

Приложение.

Впервые урок был проведен в сентябре 1995 года по заказу японской фирмы NHK, он был отснят этой фирмой и вышел в качестве фрагмента большого кинофильма о России.

Конспект урока на тему "Осень - любимое время года А.С. Пушкина"

Для учащихся второго либо третьего класса (в зависимости от общего уровня развития детей)

Время проведения - вторая половина сентября.

Цель урока: передать красоту русского края, лиричность русской природы и очарование стихов Пушкина об осени.

Учитель может накануне дать задание двум учащимся выучить отрывок из стихотворения "Осень" ("Унылая пора...") и из романа "Евгений Онегин" ("Уж небо осенью дышало...").

Вступление.

Учитель: В году бывает лето, осень, зима, весна. Какое у вас любимое время года и почему?

Ответы:*

Лето: ягоды собирать...

Весна: ручьи...

Зима: в снежки играть...

Учитель: Но, наверно, каждое время года, если долго, надоедает. Представьте, что есть на земле страны, где ждут дождя и год, и два. Все время светит солнце. И это очень утомительно для людей, тяжело, как и длинная зима:

"...полгода снег да снег,
Все это наконец и жителю берлоги,
Медведю надоест...
.....
Ох лето красное! Любил бы я тебя
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи..."

Это строчки из большого стихотворения А.С. Пушкина, которое называется "Осень".

Осень наступает постепенно.

Показ: Цветное фото А. Кучерова "Осень в Михайловском", 1985 г.

Учитель: Какой это месяц осени: сентябрь, октябрь или ноябрь?

Ответ: Сентябрь

Учитель: Вы еще лучше почувствуете эти первые дни осени, которые сейчас наступают, благодаря описанию Пушкина.

Основная часть урока.

Учитель (либо **ученик**) читает наизусть отрывок из романа Евгений Онегин (4. XI):

Уж небо осенью дышало...
...Стоял ноябрь уж у двора

---

* Приведены примерные ответы, звучавшие на практике.

Показ: Левитан И.И. Золотая осень. Цветная репродукция.
Томарев Н.М. Бабье лето. Деревня Кириллово. 1990. Шелкография.
Томарев Н.М. Дом в лесу. 1990. Шелкография.
Хижинский М.Л. Михайловское. Цветная репродукция.
Шретер М.Л. Горбатый мостик. 1988. Бум., пастель.

Учитель: Постарайтесь теперь, слушая стихи Пушкина, увидеть на этих картинах начало, конец и середину осени и прочувствовать особое настроение каждого времени.

Учитель (либо **ученик**):

Унылая пора! Очей очарованье!
.....
И отдаленные седой зимы угрозы.

"Осень" 1833.

Учитель: Чтобы вам легче было слушать эти стихи Пушкина, давайте в тетрадях запишем трудные слова, которые в обычной речи редко употребляются.

Записать на доске и в тетрадях дату, тему урока и слова:

"очей очарованье"

очи - глаза

багрец - яркий красный цвет с синевой.

Раздача по рядам одновременно по два листочка: березовый (золото); багряный кленовый (багрец).

Сень - верхушка дерева

О - сень

Учитель: Сень - то, что осеняет (покрывает) нас, как шатер. Отсюда и само слово "осень", осеняющее нас бесчисленными плодами, листьями с деревьев, сеном.

Ученик: еще раз читает "Унылая пора...".

Учитель: А что бывает, когда осень кончается?

Ответ: Дожди, холод, ветер.

Граммзапись: П.И. Чайковский. Времена года. Октябрь.

Учитель: Послушайте, что еще Пушкин написал об осени:

"Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихою, блистающей смиренно...
...И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русский холод".

Именно поздней осенью у Пушкина замечательно работало воображение и хорошо писались стихи.

Вспомним нашу экскурсию в Михайловское. Большую черную кожаную тетрадь на столе Пушкина. Для чего она у него была?

Ответ: Для работы.

Учитель: Отдельные листы из такой тетради мы можем сейчас рассмотреть на этом плакате.

Показ: цветной плакат Всероссийского музея Пушкина "Рукописи Пушкина".

Учитель: Что вы здесь замечаете?

Ответ; Рисунки. Много зачеркиваний.

Учитель: А какие именно рисунки? Что за люди, чьи-нибудь портреты вы узнаете?

Ответ: Автопортрет Пушкина. Незнакомые люди. Деревья, природа. Лошадь.

Учитель: Что вы можете сказать о человеке, который вот так работает?

Ответ: Много работает. Хорошо рисует.

Вывод учителя: Да, работает много. Особенно, когда приезжает в деревню - в Михайловское, в Болдино. И особенно осенью хорошо писалось Пушкину.

Вот послушайте, как он заканчивает свое большое стихотворение "Осень". В нем встречается слово - гусиное перо (пером писали вместо ручки).

"И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута - и стихи свободно потекут".

Заключение

Учитель: Так, о чем был сегодняшний урок?

Ответ: Об осени.

Учитель: Почему Пушкину так нравилось это время года?

Ответ: Осенью он хорошо работал и много сочинял.

Учитель: Какие строки (слова) Пушкина об осени вам запомнились и понравились?

Ответ: Выразительное чтение любых отрывков.

Оценка деятельности детей на уроке: фамилии, пояснение ценностей ответов, оценки в журнал.

Наглядный и демонстрационный материал:

1. Левитан И. Золотая осень. Цветная репродукция.
2. Кучеров А. Осень в Михайловском. Цветное фото. 1985.
3. Томарев Н. Бабье лето. Деревня Кириллово. 1990. Шелкография.
4. Томарев Н. Дом в лесу. 1990. Шелкография.
5. Хижинский Л. Михайловское. Цветная репродукция с гравюры 1936 г.
6. Шретер М. Горбатый мостик. 1988. Бумага, пастель.
7. Листья березы и клена - по 2 листка на каждый ряд.

Литература

1. **Архипова В.И**. Историческое краеведение и музейная культура//Музей и школа: Сборник научных и методических материалов научно-практической конференции - Б. Вяземы-Захарово. 1884, С 24-32.

2. **Басина М.Я**. В садах лицея. На брегах Невы: Док. повести/Оформл. Г. Губанова; Натурн. фотогр. М. Величко. - Л.: Дет. лит. 1988 (По дорогим местам).

3. **Бианки В.В**. Наши птицы. - Л.: Дет. лит. 1969/Рис. Е. Бианки.

4. Бог беседует со своими детьми: Библейские тексты. - Navarra: Ed, Verbo Div. 1989.

5. **Боголепов П.. Верховская Н., Сосницкая М**. Тропа к Пушкину/Под общей ред. С.М. Бонди. - М..: Дет. лит. 1967. 557 с. вкл. 32 лл. илл., словарь к худ. произв. Пушкина, словарь имен.

6. **Бочаров И., Глушакова Ю**. Бутурлины - друзья детства Пушкина//Огонек. 1978, № 48.

7. **Булкин В.А., Овсянников О.В**. Ученый, зодчий, каменщик. - Л.: Лениздат. 1983.

8. **Ванслова Е.Г**. Программа курса "Музей и культура"//Курс" Музей и культура" в начальной школе. Программа. Опыт внедрения. - М.: МИРОС. 1995 (Музей и культура)

9. **Васильев М.Е.** Музей "Святогорский монастырь". Л.: Лениздат. 1984.

10. **Васильев М.Е., Филимонов А.В**. Велье. - Пушкинские Горы. 1992.

11. **Васильев Н.И., Степанов А.В., Федоров Т.Ф.** Опочка: Путеводитель. - Л.: Лениздат. 1973.

12. **Виноградов В**. Гербы древних городов Пскова. - Псков. 1990.

13. **Гейченко С.С**. Пушкин и птицы Михайловского - М.: Современник. 1982

14. **Гейченко С.С**. Под пологом леса: Новеллы о Михайловском/Рис. О. Келейниковой. - М.: Дет. лит. 1987.

15. **Гейченко С.С.** Пушкиногорье: Альбом - М.: Мол. гвардия. 1981.

16. **Гейченко С.С.** У лукоморья: Записки хранителя Пушкинского заповедника/Рис. В. Звонцова. - Л.: Лениздат. 1971.

17. **Гордин А.М**. Пушкин в Михайловском. - Л.: Лениздат. 1989.

18. **Грановская Н.И**. ...Галерея видов Пскова и его окрестностей , И.С. Иванова//Пушкин и его время: Иссл. и мат./Вып. 1. - Л.: изд. Гос. Эрмитажа. 1962.

19. **Гусев А.И**. Псковский историко-художественный музей. - Л.: Лениздат. 1976.

20. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. - М.: Рус. яз. 1978-1980.

21. Домик станционного смотрителя: Музей дорожного быта начала XIX в./Сост. Грановская Н.И. Фото Логинова В.И. - Л.: Лениздат. 1974.

22. Евгений (Болховитинов), митрополит. Сокращенная Псковская летопись, избранная из разных Российских и чужестранных летописей и особенно из Псковской епархии. - Дерп. 1821.

23. Евгений (Болховитинов). митрополит. Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. - Дерпт. 1821.

24. Ерохина М.С. Как разработать учебную программу по историко-обществоведческим дисциплинам//Псков. 1996. № 4.

25. Житие князя Всеволода-Гавриила и Слово на обретение его мощей/Подг. текста и пер. с др.-рус. В.И. Охотниковой. - Псковичъ 1992.

26. Закон Божий: Для семьи и школы. Сост. свящ. Серафим Слободской. - Джорданвиль. 1957. Репринт. Илл.

27. Земля Псковская/Сост. альбома и автор фотогр. Б. Скобелицин. Вст. ст. А. Проханова и Б. Скобелицина - Л.: Иск-во. 1972 (Памятники древнего русского зодчества).

28. **Зуров Л.Ф.** Отчизна: Сказание о Псково-Печерской обители/Худ. С.М. Харламов. - М. 1994.

29. Изборник: Повести Древней Руси/Сост. и комм. Л.А. Дмитриева, Н.В. Понырко. Вст. ст. Д.С. Лихачева. - М.: Худ. лит. 1987 (Классики и современники)

30. Избранные жития святых в изложении для детей - М.: Трим. 1994.

31. История русской литературы X-XVII веков/Под ред. Д.С. Лихачева - М.: Просвещение. 1980.

32. **Ишимова А.О**. История России в рассказах для детей/В 2 кн. - Кн. 1 - М.: Мысль. 1993.

33. **Кудрявцева Л.С.** Себя как в зеркале я вижу...: Рассказ о портретах А.С. Пушкина - М.: Малыш. 1986.

34. **Куканов Ю.В**. Себеж: Путеводитель, - Л.: Лениздат. 1973.

35. Курс "Музей и культура" в начальной школе. Программа. Опыт. внедрения/Эксперимент. Пособие. - М.: МИРОС. 1995 (Музей и культура).

36. **Лесков Н.С**. Кадетский монастырь//Лесков Н.С. На краю света/Сост.. прим. Туниманов В.А. - Л.: Лениздат. 1985.

37. Летопись Псково-Печерского монастыря, исторические сказания о Свято-Успенской и Пасово-Печерской обители и ее святых/Сост. Ю.Г. Малков. - М.: изд. Донского монастыря. 1993.

38. **Лихачев Д.С**. Земля родная. - М.: Просвещение. 1983.

39. **Лихачев Д.С**. Как читать "Слово о полку Игореве"//Лихачев Д.С. "Слово о полку Игореве": Историко-литературный очерк. - М.: Просвещение. 1976.

40. **Лихачев Д.С**. Раздумья. - М.: Дет. лит. 1991.

41. Лицей: Мемориальный музей/Сост. Руденская М.П. Фотогр. Мельников В.П. - Л.: Лениздат. 1976. (Альбом).

42. **Лобанова Э.Ф., Бурченкова Р.В**. Пушкин в Псковском крае. Методическая разработка экскурсии. - Пушкинский заповедник. 1994. Машинопись.

43. Международный музейно-педагогический семинар: "Здравствуй, музей" (Тезисы семинара 13-18 марта 1995 г.) - С.-

Пб: Мин. культ. Рос. Фед., Мин. образов Рос. Фед., Гос. Русский музей, С.-Пб унив-т пед. мастерства, 1995.

44. **Мень Александр**. Свет миру: Евангельская история, пересказанная для детей/Сост. прот. Александр Мень. - М.: Агентство печ. им. Сабашниковых. 1991.

45. **Морозкина Е.Н.** Псковская земля. - М.: Иск-во. 1975.

46. **Нечкина М.В., Лейбенгруб П.С**. История СССР: Учебник для 7 класса/Изд. 10-е - М.: Просвещение. 1975.

47. **Осокин П.Г.** Гдов. - Лениздат. 1981 (Города Псковской области).

48. **Острогорский М**. История России - М.: Уральский культ. центр "Рус. энциклопедия". Рус. дух. центр. 1992.

49. **Палакс В.Г**. По Псково-Чудскому водоему: Справочник-путеводитель для туриста. Изд. 2-е испр. и доп. - Л.: Лениздат. 1982.

50. **Павлова Е.В**. Пушкин в портретах. В 2 кн. - М.: Сов. худ. 1983.

51. **Панова В**. Сказание об Ольге.- Л.: Лениздат, 1972.

52. **Пахрин Ю.П**. Остров: Путеводитель. - Л.: Лениздат. 1974 (Города Псковской области)

53. **Петров Г.В., Таратушко А.Т**. Изборск. Печоры. - Л.: Лениздат. 1983. (Города Псковской области).

54. Повесть о явлении чудотворных икон Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии во области града Пскова на Синичьей горе, иже ныне зовома Святая гора/По рукоп. Киево-Соф. собора XVII в ! 99 (100) л. 260-282//Серебрянский Н.И. Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 4. - М., 1908.

55. **Попов А.А**. Новоржев. - Л.: Лениздат. 1977 (Города Псковской области).

56. Приют, сияньем муз одетый: Фотолит. композиция Е. Кассина и Г. Расторгуева. - М.: Планета. 1979.

57. Программы для общеобразовательных учебных заведений. История: История религии. Мировые религии. Российская цивилизация. Основные вехи истории человечества. - М.: Просвещение. 1994.

58. Программы предметов эстетического цикла. - М.: МИРОС. 1996.

59. Псков. Живопись древнего Пскова. - М.: Сов. Россия. 1973.

60. Псков/Фотогр. Б.С. Скобельцин. Вст. ст. Н.С. Храбровой и Б.С. Скобельцина. - Л.: Искусство. 1968 (Памятники древнерусского зодчества).

61. Псков. Исторические памятники. 16 откр. Фото Д. Трахтенберга. - Л.: Сов. худ. 1967.

62. Псков. 150 фотографий Пскова и его окрестностей/Фото Б.С. Скобельцина. Комм. Скобельциной Е.С. - Л.: Лениздат. 1966.

63. Псков. Туристская схема. - М.: Главное упр. геодез. и картог. 1975.

64. Псковская область. Туристская карта. - Л. 1990.

65. Псковская икона XII-XVI веков/Вст. ст. Алпатов М.В. и Родникова И.С. Ред. Т.С. Гейченко. - Л.: Аврора. 1990.

66. Псково-Печерский Успенский монастырь. - М.: изд. Моск. Патриархии. 1988 (К 1000-летию крещения Руси).

67. Псковский Государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник/Сост. И. Родникова. - М.: Изобр. иск-во. 1981. (Худож. музеи СССР).

68. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 тт./Изд. 3-е. - М.: изд. АН СССР. 1962-1965.

69. Пушкин А.С. Стихи, написанные в Михайловском/Прим. С.С. Гейченко . - Л.: Лениздат. 1980.

70. Пушкин А.С. в воспоминаниях современников/В 2 тт. - М.: Худ. лит. 1974 . т. 1 (восп. О.С. Павлищевой, Л.С. Пушкина, С. Комовского, М.Н. Макарова.).

71. Рассказы русских летописей XV-XVII веков/Пер. с др.-рус./ Рис. Т. Мавриной. - М.: Дет. лит. 1976.

72. Россия XV-XVII веков глазами иностранцев. - Л.: Лениздат. 1986 (Б-ка "Страницы истории Отечества").

73. **Савыгин А.М.** Пушкинские Горы. - Л.: Лениздат. 1986.

74. **Симакина Г.Ф.** Усадьбы Псковской губернии пушкинского времени; Из опыта коллективного изучения//Усадьба в русской культуре XIX - нач. XX веков (Материалы научной конференции 22-24 ноября 1994 г., Пушкинские Горы) - М.: МЦНТИ. 1996.

75. **Спегальский Ю.П.** Декор Псковских изразцовых печей XVII века: Каталог выставки/Сост. О.К. Арашакуни - Псков. 1976.

76. **Спегальский Ю.П**. Псков. - Л. - М.: Искусство. 1963. (Художественные памятники).

77. **Творогов Л.И**. К литературной деятельности пресвитера Спасо-Мирожского монастыря Иосифа, предполагаемого заказчика Псковской копии текста "Слово о полку Игореве" XII века. - Псков. 1946.

78. **Творогов Л.И**. Новое доказательство Псковского происхождения непосредственного оригинала Мусин-Пушкинского списка текста "Слово о полку Игореве" (На правах рукописи). - Псков. 1949.

79. **Цявловская Т.Г.** Рисунки Пушкина. - М.: Искусство. 1980.

80. **Шмидт С.О**. Усадьбоведение и краеведение//Русская усадьба: Сборник общества изучения русской усадьбы. Вып. 1 (17). - М. - Рыбинск. 1994.

81. **Шмелев И.С**. Лето Господне//Шмелев И.С. Сочинения. В 2 тт. - М.: Худ. лит. 1989.

82. Экспериментальная музейно-педагогическая программа "Здравствуй, музей" - С.-Пб . 1994.

Е.В. Хмелева

Судьба могилы поэта

Согласно желанию А.С. Пушкина, он был похоронен в Святогорском монастыре у алтарной стены Успенского собора на родовом кладбище Ганнибалов-Пушкиных. Здесь нашли свой последний приют его дед Осип Абрамович Ганнибал, бабка Мария Алексеевна Ганнибал и мать Надежда Осиповна. В 1848 году на этом кладбище похоронили и отца поэта Сергея Львовича Пушкина. В алтаре Успенского собора Святогорского монастыря находится могила младшего брата поэта Платона, скончавшегося в 1819 году в двухлетнем возрасте.

В последний приезд в Михайловское весной 1836 года поэт внес вклад в монастырскую казну за место на фамильном кладбище для себя:

"И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать"[1].

Это место и было для него тем "милым пределом". Вот уже полтора века покоится прах поэта в древней псковской земле, на вершине Святой Горы, недалеко от Михайловского.

За это время могилу поэта посетили миллионы почитателей пушкинской поэзии. Первыми среди них были друзья П.А. Плетнев, князь П.А. Вяземский, вдова поэта Н.Н. Пушкина. П.А. Плетнев, побывавший на могиле Пушкина вскоре после похорон поэта, так описывал общий вид могилы: "Площадка - шагов в двадцать пять по одному направлению и около десяти по другому. Она похожа на крутой обрыв. Вокруг этого места растут старые липы и другие деревья,

закрывая собою вид на окрестность. Перед жертвенником есть небольшая насыпь земли, возвышающаяся над уровнем в четверть аршина. Она укладена дерном. Посредине водружен черный крест, на котором из белых букв складывается имя "Пушкин"[2].

Уже через две недели после гибели поэта издатель журнала "Московский телеграф" Н. Полевой выдвинул идею создания всенародного памятника Пушкину. Он писал: *"Пусть каждый из нас, кто ценил гений Пушкина, будет участником в сооружении ему надгробного памятника. Наши художники вспыхнут вдохновением, когда мы потребуем от них труда, достойного памяти поэта. И в мраморе или бронзе станет на могиле Пушкина монумент, свидетель того, что современники умели его ценить. И сильно забьется сердце юноши при взгляде на этот мрамор, на эту бронзу. И тихо задумается странник, зашедший в ветхие стены уединенной святогорской обители, где почиет незабвенный прах первого поэта нашей славной Русской земли!"* [3].

Однако идея эта не была осуществлена. Памятник на могиле Пушкина был установлен по желанию его вдовы на средства, опущенные Опекой над детьми и имуществом поэта, только в 1841 году.

Еще в 1837 году П.А. Осиповой по просьбе Опеки был выполнен рисунок с натуры, изображающий могилу поэта у алтарной стены Успенского собора. Второй рисунок в 1837 году сделал псковский землемер И.С. Иванов по поручению псковского губернатора. Этот рисунок в 1838 году литографировал Л.А. Александров. Видимо, рисунок И.С. Иванова послужил основанием для проектирования памятника. Автор надгробия неизвестен, исполнителем работ был петербургский мастер монументальных дел А.М. Пермагоров. Установкой памятника занимался бывший михайловский приказчик М.И. Калашников. Зимой 1840 года он доставил памятник в Святые Горы. Весной 1841 года, после того, как

из камня и кирпича был сооружен склеп, в который поместили гроб с телом Пушкина, памятник был установлен.

П.Е. Щеголев писал: *"Любопытно, что никто из опекунов не счел необходимым принять личное участие в постановке памятника"* [4].

Памятник из белого мрамора, под мраморным сводом находится урна с наброшенным покрывалом - символ скорби. На обелиске золоченый крест, под ним лавровый венок - символ славы, в его центре шестиконечная звезда - символ вечности, ниже два скрещенных, опущенных вниз факела - символ безвременного угасшей жизни. Цоколь памятника черный, на нем выбито:

Александръ Сергеевичъ Пушкинъ
родился въ Москве 26 мая 1799 года,
скончался въ С-Петербурге 29 января 1837 года.

Очевидно тогда же памятник был обнесен железной оградой.

В 1856 году могилу Пушкина посетил М.П. Розенберг, преподаватель Юрьевского университета. Он писал: *"...Могила Пушкина, осененная со всех сторон развесистыми деревьями, растущими в диком беспорядке, находится на самом краю обрыва горы, откуда открываются прелестные виды в неизмеримую даль, на окрестные поля и леса; вблизи, справа и слева врастают в землю подернутые мохом каменные плиты с едва уже заметными надписями, а между ними, местами, явственно выступают черты, обозначающие фамилию Ганнибалов, родовую матери поэта"*[5].

Еще в начале XX века с правой стороны от могилы Пушкина можно было увидеть могилу настоятеля монастыря архимандрита Геннадия, при котором поэт был похоронен. С левой стороны памятника у могил Ганнибалов до 1924 года был памятник, на котором была высечена надпись "Нюня". Этот памятник, как и старинный жальничный крест, распо

ложенный с правой стороны, народная фантазия упорно связывала с именем Арины Родионовны.

Первоначально за могилой Пушкина ухаживали П.А. Осипова и ее дочери, вдова поэта в то время, когда подолгу жила вместе с детьми в Михайловском, позднее сын - Пушкин Григорий Александрович, поселившийся в родовом имении в 60-е годы прошлого века. Григорий Александрович иногда надолго уезжал из Михайловского. В это время, видимо, за могилой поэта никто не присматривал. В конце XIX века она выглядела неприглядно. Посетивший в это время Святогорский монастырь В.П. Острогорский был возмущен тем, что ничья заботливая рука не прикасается к памятнику. Покосившийся обелиск порастает травой, грязен и испещрен надписями посетителей. Сын поэта Григорий Александрович вынужден был обратиться к псковскому губернатору и в духовную консисторию с просьбой ее благоустроить. Если этого не будет сделано, он даже собирался перевезти прах отца в Михайловское.

И.И. Василев писал: *"Вообще отношения общества к могиле поэта наводят самые грустные размышления. Был один такой период, в который этот памятник мог исчезнуть совсем, если бы не существовала статья закона о неприкосновенности фамильных могил при жизни родственников умершего"*[6].

В 1871 году в "Псковских губернских ведомостях" появилась заметка: "В этом году все русское общество занято было вопросом о сооружении памятника Пушкину в Москве. Не мешало бы и любителям русского слова вообще и нам, псковичам, в особенности, вспомнить, что самая могила поэта находится в печальном состоянии и посещается разве только богомольцами во второе воскресенье после Троицы", то есть во время местной ярмарки. В результате этих требований в 1880 году, когда в Москве готовились открыть памятник Пушкину, из Пскова в Святые Горы были присланы рабочие, которые подремонтировали надгробие и поставили на место решетку.

Обследование могилы было предпринято накануне столетия со дня рождения поэта псковским архитектором В.Л. Назимовым. К юбилейным торжествам было сделано только самое необходимое, чтобы родовое кладбище Ганнибалов - Пушкиных выглядело пристойно. Однако состояние могильного холма вызывало опасение.

По окончании юбилейных торжеств В.Л. Назимов совместно с архитектором А.В. Белогрудом продолжил работы по реставрации некрополя Ганнибалов - Пушкиных.

Решено было укрепить откос горы и заменить попортившийся цоколь надгробного памятника гранитным. Проект этих работ был составлен в 1901 году В.Л. Назимовым, по одобрении проекта Академией наук, ему же было поручено руководство работами по укреплению могилы и памятника.

"В строительный сезон 1901 года за недостатком материала были произведены лишь подготовительные работы, а с 1 июня 1902 года приступлено было к выполнению основных работ. Прежде всего пришлось позаботиться о предотвращении обвала места погребения поэта. Для этого в откосе горы были заложены основания каменных стен, стены были возведены до уровня подошвы памятника и вокруг могилы насыпана площадка (то есть сделана подпорная стенка). Таким образом, было изменено прежнее опасное положение могилы на краю горы. После этого приступили к подведению к памятнику нового гранитного цоколя"[7].

Из дальнейшего содержания статьи видно, что при возведении этого цоколя часть свода, образующего склеп над прахом поэта, под тяжестью гранитного цоколя "осела с западной стороны памятника в расстоянии 1/2 аршина от него, образовав отверстие в 12 квадратных вершков". Из приложенной к статье фотографии можно сделать вывод, что новый свод был возведен не над всем склепом, а лишь над обрушившейся частью. Судя по фотографии, новый кирпичный свод был возведен толщиною в один кирпич.

Раствор и кирпич старого свода, по словам автора, были значительно деформированы временем.

В 1914 году журналистка М.А. Каллаш (литературный псевдоним Гаррис) видела у Пальмова (арендатора Тригорского) эту фотографию.

"Раскрытый склеп и в нем гроб Пушкина. Сделан этот снимок писателем Щегловым, приехавшим из Петербурга с бароном Розеном и случайно оказавшимся в Святых Горах в то время, когда местный Пушкинский комитет, никого об этом не предупредив, производил ремонт могилы поэта. Пальмов мне рассказывал, что дубовый гроб Пушкина сохранился в нетронутом виде и около него нашли даже кусочек парчовой бахромы, отпавшей от гроба. Рабочий, выбравший из склепа мусор и камни достал несколько гвоздей старинного фасона, вероятно, от ящика, в котором первоначально стоял гроб. Грунт Синичьей Горы сухой и песчаный, подпочвенные воды не достигают склепа и неудивительно, что тление не коснулось гроба Пушкина. (Подробности эти сообщил мне Пальмов, лично присутствовавший при вскрытии склепа в Святых Горах и получивший от Щеглова на память снимок открытой могилы [8].

Е. Шведер записал рассказ местных мужиков о реставрации на могиле Пушкина в 1902 году.

"Вот как перекладывали монастырскую ограду, так ящик и виден был, и господа, которые тут были, каждый норовил, кто щепотку, кто что себе взять"[9].

Сам же Назимов писал о реставрационных работах на могиле поэта: *"...На второй день к вечеру ремонт был закончен и склеп закрыт...выполнение возложенной на меня задачи - укрепить могилу и памятник А.С. Пушкину в том самом виде, как они существуют, и гарантировать прочность и незыблемость на будущее, время... Если когда-нибудь императорская Академия наук, или лица, имеющие на то власть, пожелают осмотреть гроб или перенести прах А.С. Пушкина на другое место, то, конечно, им не придется дожидаться подобного счастливого случая, так*

как раскрыть склеп можно во всякое время, и на это потребуется не более 15-20 минут"[10].

Итак, во время реставрационных работ 1902 года была возведена восточная подпорная стенка, сооружена мраморная балюстрада, расширена и забетонирована площадка, на которой находилась могила поэта, и укреплены своды склепа.

Реставрационные работы были завершены, и о могиле поэта на какое-то время вновь забыли.

В книге С. Яковлева "Перед солнцем бессмертным ума..." приводится выдержка из псковской газеты о состоянии могилы Пушкина накануне 110 годовщины со дня его рождения. *"Грустно у могилы Пушкина. Торжественно-просвященное чувство, с которым подходишь к могиле великого писателя, при взгляде на нее исчезает. Стыдно и больно делается за то невежество и ту небрежность, с которыми мы способны относится ко всему для нас дорогому. Смотришь на памятник и видишь всевозможные надписи карандашом. Подходишь к ограде, которая поставлена перед 100-летним юбилеем Пушкина и которая стоит немало денег, - то же самое. На ней вырезаны ножом всевозможные надписи и изречения. Вероятно, вырезавшие думали запечатлеть свое невежество и глупость перед прахом писателя на долгое время. Кому какое дело до могилы Пушкина? Монахи что ли будут заботиться? У них нет времени на такие пустяки. У них все время уходит на молитву, да на откупоривание бутылок. Пушкин им интересен постольку, поскольку он служит источником презренного металла, который святые отцы со смирением кладут в свои глубокие карманы. Между прочим, могилы Ганнибалов, которые находятся рядом с могилой Пушкина, уже начали проваливаться. Плита над ними накренилась и под ней образовалась порядочная дыра*"[11].

В начале XX века был образован местный Пушкинский комитет во главе с земским начальником Карповым, который следил за состоянием могилы Пушкина. Перед войной

1914 года могила поэта находилась в образцовом порядке: ухожена, почищены плиты на могилах Ганнибалов, памятник на могиле поэта на зиму укрывался. *"Однако, несмотря на ежегодное укрывание его (памятника) от зимних морозов и снега, уже были кое-где заметны слабые трещинки,* - пишет Гаррис, посетившая могилу поэта в 1914 году [8]. Следует отметить, что перед самой революцией уже не было такого идеального порядка, более того - крест на памятнике Пушкина был похищен неизвестными.

После революции состояние памятника было плачевным: *"Нынешнее состояние могилы говорит о заброшенности нашей литературной Мекки: пол площадки растрескался, крест с памятника сорван, пирамида с вершины памятника сброшена. Видимо кто-то пожелал таким образом осовременить памятник поэта*", - отмечал в своей книжке "Пушкинские уголки Псковской губернии" Ф.А. Васильев-Ушкуйник [12].

В 1925 году профессор К.К. Романов докладывал Комиссии по охране Пушкинского уголка при АН СССР: "Памятник на могиле А.С. Пушкина слегка покосился к востоку. Причину следует, вероятно, искать в оседании горы, на которой он находится. Оседание почвы ясно видно, и часть бутового фундамента памятника обозначилась.

На обелиске нет креста, утраченного по словам В.В. Тимофеевой-Починковской, еще до революции: на месте креста виден его слабый отблик и два отверстия от штырей для прикрепеления. На западной стороне памятника ложная арка из белого мрамора дала две, пока незначительные, но тем не менее опасные в будущем трещины, возле одной из трещин выпала ранее уже сделанная при починке мрамора мраморная вставка, что указывает, вероятно, давность трещины. Калитка железной решетки, окружающая памятник, была утрачена, в настоящее время поставлена другая калитка, по-видимому, из готовой могильной решетки неподходящего рисунка и с бронзовыми копьями на конце каждой вертикальной штанги.

Бетонная вымостка могилы поэта и могил Ганнибалов потрескалась и в одном месте сильно вспучилась. Ввиду этого вымостка пропускает воду и задерживает ее высыхание. Желательно уничтожить бетонную подмостку. Близ могилы стоит старый "жальничий" крест, вероятно XVII века. Могила архимандрита Геннадия с памятником 1864 года и отдельной решеткой в подпорченном состоянии. На площадке памятника находится два тополя, а по склонам еще четыре. Эти тополя, разрастясь, могут быть вредны для сохранности верхней горы и их желательно удалить, не заменяя другими деревьями. У могил Ганнибалов отлетает цементная штукатурка по кирпичу под известковыми плитами [13].

В это время в прессе поднимается вопрос о переносе праха Пушкина в Ленинград в связи с отдаленностью Пушкинского заповедника от центра и его бедственным положением. Общественность, видные пушкинисты Модзалевский, Платонов выступали против этого предложения. Перенос праха Пушкина удалось предотвратить.

В 1927 году вновь было обращено внимание на состояние могилы поэта, так как в июне после сильного ливня произошел обвал могильного холма с северной стороны.

В акте от 2 сентября 1927 года, хранящемся в инспекции по охране памятников управления по делам архитектуры Ленинградского горсовета, содержится подробное описание состояния могильного холма и находящихся на нем сооружений после постигшей 5 июня 1927 года катастрофы: "Широкое распространение в массиве холма имеют весьма топкие пылеватые серовато-желтые пески неясного происхождения с примесью крупного песка и щебня метаморфизических изверженных пород... Пылевые пески холма, будучи в сухом состоянии, обладают высокими несущими свойствами и способны держать очень крутые откосы.

Во влажном состоянии при избытке воды эти пески теряют свои несущие свойства, разжижаются и образуют так называемые "плывуны", то есть легко расплывающиеся грунты. Что же касается до крутых откосов холма, то - до

1902 года, то есть до момента возведения инженером Назимовым верхних подпорных стенок, атмосферные и талые воды благодаря крутизне склонов и ничтожной их проницаемости легко стекали по откосам холма, не просачиваясь в толщу его массива. Здесь природа как бы сама добилась некоего стабильного равновесия между свойствами грунтов; величиной откосов и эффектом климатического воздействия. *"Медленное срабатывание" склонов плоскостным смывом сводилось лишь к медленным же, вековым перемещениям верхних делювитальных горизонтов.*

После возведения подпорных стенок 1902 года вся обстановка резко изменилась.

Водонепроницаемое или слабопроницаемое тело подпорных стенок в полтора аршина толщиною из бутового камня на растворе, заглубленное более чем на два аршина в толщину слабопроницаемых грунтов, явилось непреодолимым препятствием для естественного стока ливневых вод по поверхности. Почти неуплотненный и незащищенный грунт за подпорными стенками дал естественную просадку с деформациями, изменяющимися по закону треугольника, и образовал как бы плоские корыта-ложбинки вдоль стенок на поверхности насыпной части... Застаивавшаяся в "корытцах" вода, медленно впитываясь насыпными и контрактирующими грунтами, постепенно их разжижала в дождливые периоды и приводила эти грунты в плывунообразное состояние. Сильный ливень 5 июня 1927 года настолько распространил и расширил водонасыщенную призму давления, что при этом создался опрокидывающий момент, на который не была рассчитана подпорная стенка. В результате эта последняя обрушилась на протяжении более чем 20 метров, а с нею вместе и часть грунтовой толщи, примыкающей к северному приделу храма. Ясно, что если бы не было создано подпорной стенки или если бы была асфальтирована вся поверхность площадки между стенами храма и подпорной стенкой, то не могло бы про-

изойти насыщения грунтов водой; сохранился бы и высокий коэффициент внутреннего трения, и угол естественного откоса, и высокая несущая способность грунтов, а при этом не могло бы произойти никакого обвала, то есть здесь мы имеем дело вовсе не с природной тенденцией склонов могильного холма к сползанию и обрушению, а встречаемся с неумелым вмешательством в природу человеческих рук" [14].

О могиле Пушкина в акте говорится: *"Восточный склон горы в настоящее время не представляет большой опасности в смысле сползания, но наблюдается частичное небольшое оседание всей бетонной площадки вокруг памятника Пушкину, причем в образовавшиеся трещины проникает вода в могилу и под опорную стенку, несущую на себе мраморную балюстраду. Комиссия находит необходимым заменить бетон каменными плитками, приподняв среднюю часть площадки, или же для удешевления тощим бетоном из щебня, гравия и песка.*

Мраморный на гранитном основании памятник дал небольшой уклон в восточную сторону и нуждается в реставрации: постановки урны и мелких мраморных украшений, а также металлического креста.

В гранитных камнях памятника необходимо промазать швы: в железную решетку поставить новую дверцу в замен утерянной. Находящиеся на той же площадке плиты Ганнибалов покосились и требуют выпрямления... Неравномерная осадка и наклон обелиска над гробом А.С. Пушкина является следствием неравномерной осадки насыпанного грунта и по всей поверхности результатом обрушения частей старого свода над склепом с гробом поэта. Необходимо произвести раскопку этого свода, восстановить повреждение и обезопасить склеп от возможности всяких дальнейших разрушений" [14].

Последствия обвала были ликвидированы. Но серьезные работы по реставрации могилы Пушкина до войны произведены не были. Вот выписка из заключения прораба Ле-

нинградского административно-хозяйственного управления АН СССР В. Виноградова по техническому состоянию строений, находящихся в ведении Пушкинского заповедника от 27 декабря 1940 года: "Необходимо отметить, что памятник на могиле Пушкина несколько (заметно для глаза) покосился в сторону обрыва, по-видимому вследствие осадки почвы. Непосредственной угрозы его разрушению нет, однако надо за этим явлением тщательно наблюдать, чтобы своевременно принять надлежащие меры по его исправлению" [13].

Во время фашисткой оккупации могила Пушкина была заминирована. Был отдан приказ уничтожить могилу поэта, но взрыв удалось предотвратить.

Летом 1944 года после освобождения района в Пушкинские Горы выехала назначенная правительством Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистких захватчиков и их сообщников. Возглавил комиссию П.О. Савчук, в ее составе были писатели Н.С. Тихонов, Л.М. Леонов, К.А. Федин, член-корреспондент Академии наук СССР П.И. Лебедев-Полянский, доктора филологических наук Д.Д. Благой и К.К. Гудзий. Комиссия отметила: *"Немцы дважды подрывали главную церковь монастыря - Успенский собор, построенный в XVI века по повелению Ивана Грозного. В результате второго взрыва собор, у стен которого находится могила Пушкина, разрушен: колокольня рухнула...*

Могила поэта была найдена сильно захламленной: обе лестницы, ведущие к могиле, разрушены: площадка вокруг могилы Пушкина завалена мусором и землей. Дощечки с надписями сломаны и брошены в груду обломков. Железная решетка вокруг памятника в ряде мест повреждена, погнута и помята, металлические наконечники по углам ее сбиты, мраморная балюстрада вокруг площадки тоже повреждена в нескольких местах осколками снарядов и пулями. Сам памятник отклонился в восточную сторону на 10-

12° вследствие сползания холма после бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами... Памятник на могиле Пушкина грубо и плохо обшит досками. Установлено, что обшивка памятника проведена немцами с целью скрыть его минирование. Как потом выяснилось, в то время, когда все русские люди были выселены из района Пушкинского заповедника, немцы подготовили взрыв могилы Пушкина, Святогорского монастыря и самого холма, на котором находится могила" [15].

Сообщение комиссии было опубликовано в центральных газетах, издано специальной брошюрой. Впоследствии оно как часть обвинения было предъявлено гитлеровским главарям на Нюрнбергском процессе.

В архиве Пушкинского заповедника хранятся документы, позволяющие проследить состояние могилы Пушкина в послевоенный период. Они публикуются впервые.

Исполкомом Пушкиногорского райсовета от 16 сентября 1946 года было решение "О воспрещении движения грузового транспорта мимо монастырских ворот у могилы А.С. Пушкина" [16].

Это должно было уберечь основание холма от динамической нагрузки автотранспорта.

В августе 1947 года старший землеустроитель Пушкиногорского райсельхозотдела Д.П. Борисов произвел инструментальное обследование памятника, в результате которого были установлены отклонения от его нормального положения. В том же году в Пушкинский заповедник был командирован сотрудник Ленакадемстройпроекта инженер-гидрогеолог Воронец, который выполнил рекогносцировку и топографическую съемку Святогорского монастыря. Причиной для проведения этих работ явилось установившееся среди работников Пушкинского заповедника мнение о том, что здание Успенского собора и надгробный памятник Пушкину, находящиеся на вершине холма, подвергаются опасности разрушения от возможных обвалов" [14].

В 1952 году комиссия под председательством директора Института русской литературы Бельчикова на основе этих обследований пришла к выводу:

"I. Наклон памятника существует уже десятки лет, а за последние пять лет с 1947 по 1952 год, согласно данным инструментальной съемки, положение его изменилось.

II. В данное время никаких опасностей за состояние памятника нет. Комиссия считает необходимым провести следующие мероприятия:

1. В 1953 году, в летний период произвести следующие работы:

а) выправить памятник с заменой части пьедестала, выложенной рижским песчаником, лудожским плитняком на гранит;

б) одновременно, в случае необходимости, отремонтировать склеп;

в) во избежание систематического увлажнения грунта за подпорными стенками и для удлинения срока службы последних заасфальтировать площадь вокруг собора, где имеются подпорные стенки;

г) переложить подпорную стенку на северном склоне холма;

д) ориентировочная стоимость вышеизложенных работ определяется в сумме 60 тысяч рублей, которую необходимо ассигновать Президиуму Академии наук СССР" [13].

Более подробно о работах, которые необходимо было выполнить летом 1953 года на могиле Пушкина, говорится в Дефектном акте от 24 марта 1953 года: "Произвести чистую теску 2-х гранитных плит для замены находящихся в настоящее время расслоившихся плит, выложенных из рижского песчаника и лудожского плитняка. Заготовку плит произвести в городе Пскове с доставкой их в Пушкинские Горы, так как на месте гранитного камня нет.

Произвести промывку и очистку элементов памятника с приданием чистой поверхности и однообразия тона мрамора.

Осторожно снять цветочный ящик по периметру памятника с тщательной уборкой грунта.

Поднести и установить на анкеры с их установкой элементы памятника весом 1,6 тонн.

Произвести зачеканку швов свинцом. При постановке каждого элемента памятника для обеспечения сохранности, произвести установку подмостей.

Заготовить и установить специальные ящики по периметру памятника 14,4 метра для установки цветов.

Произвести очистку и шлифовку белой мраморной балюстрады, установленной на обрезе могильного холма с северо-восточной стороны памятника, без снятия с места и установкой на склоне лесов, произвести заделку глубоких выщерблений мрамора в 4 балясинах. Построить временный навес для хранения деталей разобранного памятника и для производства работ.

Возобновить цветники у памятника, баллюстрады, у могил предков А.С. Пушкина после окончания ремонта могил" [13].

18 августа 1953 года приступили к реставрационным работам. Ежедневно велись протоколы, фиксировалось все, что было сделано или обнаружено. Были сняты детали памятника, затем плиты основания, здесь была обнаружена камера с останками пожилых мужчины и женщины. Ниже находился полуразвалившийся каменный свод склепа, а под ним кирпичный. В склепе с запада на восток стоял гроб с массивными медными ручками по бокам. Крышка гроба сгнила и обрушилась вовнутрь.

В конце августа 1953 года эти работы были завершены. Проводила их научно-реставрационная мастерская Псковского областного отдела по делам архитектуры под руководством М.Ф. Никифорова при участии директора Пушкинского заповедника С.С. Гейченко и научного консультанта

кандидата исторических наук археолога П. Шульца. Об этом свидетельствует акт от 3 октября 1953 года. Вот выдержки из него:

"1. Произведена разборка памятника до основания свода склепа.

2. Уложены железобетонные балки в основание памятника по стенкам склепа.

3. Собран памятник с заменой песчанника и плитняка на гранит с прочисткой и промывкой деталей и выправлением его в вертикальной и горизонтальной плоскостях.

Также произведена стеска нижнего пьедестального гранитного цоколя, гранитного поребрика с ремонтом и окраской решетки, расшивкой и чеканкой швов памятника свинцом.

...Возобновлена надпись на памятнике с выправлением и расчисткой букв. Снят верхний слой грунта на площадке у памятника, устроено бетонное основание как гидроизоляционный слой и засыпано песком с проливкой жидким цементным раствором слоем 5 см на площади 3,7 кв. м.

Устроены песчано-щебеночные дорожки на площади 40,8 кв. м - подходы к памятнику и на могильный холм" [13].

Уже после реставрационных работ 1953 года на мраморном обелиске памятника вновь был установлен крест. Кое-что изменилось и возле могилы Пушкина. В 80-е годы были убраны цветники, расположенные по периметру памятника, а место, где они находились было забетонировано. Примерно в это же время вершина могильного холма была выложена плитами из гранитной крошки. До этого, как уже упоминалось, площадка была покрыта бетоном.

В настоящее время речь идет о том, что эти плиты необходимо снять и вымостить площадку камнем, так как облицовка площадки плитами отрицательно сказалась на влажностном режиме грунтов и привела к затруднению испарения, увеличила нагрузку на грунты, изменяя вибрационные характеристики участка. Об этом говориться в отчете, составленном З.В. Астаховой, А.С. Зайцевым, Н.Н. Лебковым,

проводившими инженерно-геофизические исследование территории Святогорского монастыря летом 1991 года в составе Московской геологогидрологической экспедиции и партии геологической охраны "Центргеология" министерства геологии СССР.

В этом же отчете предписывается "оборудовать подпорные и ограждающие стенки дренажной системой, чтобы избежать скапливание воды в грунтах засыпки".

В июне 1996 года в Святогорском монастыре в необходимых местах были установлены маяки, с помощью которых Псковским трестом инженерно-строительных изысканий ведется наблюдение за деформациями монастырских зданий и сооружений. Ежеквартально трест сдает Пушкинскому заповеднику отчеты об инструментально-геофизических наблюдениях, проводящихся на территории монастыря.

В июне 1996 года также приступили к работам по укреплению могильного холма. Авторы проекта этих работ НИИ оснований и фундаментов им. Герсеванова и ИЧП (индивидуальное частное предприятие) "Синдикат".

Реставрационные работы проводит генеральная дирекция "Псковреконструкция" с помощью малой механизации, поскольку ведутся они на крутых склонах холма.

К ноябрю 1996 года первый этап по укреплению могильного холма был завершен. К этому времени были укреплены подпорные стенки, а конструкции замаскированы землей и дерном.

В летние месяцы 1997 года работы по укреплению могильного холма продолжены: вымощен камнем лоток для сбора и отвода дождевых вод, частично перебрана кладка подпорных стен, а также отреставрирована мраморная балюстрада, обрамляющая могильный холм с восточной стороны.

Многострадальна судьба могилы Пушкина, сколько раз она была, осквернена, сколько раз ей грозило уничтожение, но ее удалось сохранить, и сейчас идут к этой могиле люди, она стала для нас литературной Меккой, ибо, как сказал Го-

голь еще при жизни поэта в 1835 году"*...Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа Это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет."*

С 1841 года могилу венчает строгий памятник в виде белой мраморной пирамиды.

Этот памятник на могиле поэта, может быть, нужен не столько Пушкину, сколько всем нам. Пришвин когда-то сказал: *"...Какое дело Пушкину до своих памятников! Он ставится только для общества, как мера разлива души человеческой"*.

А Пушкин создал себе памятник сам, памятник "нерукотворный". Сегодня люди идут в Святогорский монастырь не только для того, чтобы поклониться могиле Пушкина, но и для того, чтобы приобщиться к живому Пушкину, поэту и человеку.

Литература

1. **Пушкин А.С**. Собр. соч. - М.: Худ. лит-ра, 1974. Т. II ("Брожу ли я вдоль улиц шумных...").
2. **Плетнев П.А**. О литературных утратах//Современник, 1838. Т. 9.
3. Московский телеграф. 1837, №2 (февраль).
4. **Щеголев П.Е**. Пушкин и мужики. - М.: Изд-во "Федерация", 1928.
5. **Розберг М.П**. Могила Пушкина в 1856 году//Исторический вестник. 1899, май.
6. **Васильев И.И**. Следы пребывания А.С. Пушкина в Псковской губернии. - Спб. 1899.
7. **Яцимерский.** Обнажившийся гроб Пушкина. Полн. собр. соч. Пушкина/Под ред. Венгерова. 1915. Т. VI.
8. **Гаррис М.** (Коллаш М.А.) Пушкинские уголки с рисунками автора. - Изд-во "Тропинка" П. Соловьева и Н. Мочалина.
10. **Назимов В**. О гробе А.С. Пушкина//Новое время, 14 сентября 1902, №9529.
11. **Яковлев С**. "Пред солнцем бессмертным ума..." Пушкинский государственный заповедник на Псковской зем

11. **Яковлев С**. "Пред солнцем бессмертным ума..." Пушкинский государственный заповедник на Псковской земле//Исторические очерки. Часть 1. Памятник Пушкинские горы. 1994.

12. Васильев-Ушкуйник Ф.А. **Пушкинские уголки Псковской губернии**. - М., 1924.

13. Архив ПЗ, дело №50.

14. Архив ПЗ, дело №44.

15. Правда. 30 августа 1944. **Сообщение государственной комиссии.**

16. Архив ПЗ, дело №40.

В.Г. Никифоров

Некоторые моменты к биографии Александры Ивановны Беклешовой (Осиповой)

Из Тригорского окружения А.С. Пушкина менее всего нам известна судьба Алины Осиповой, которой поэт посвятил знаменитое "Признание" [1]. С.В. Березкина справедливо пишет: "...многого о ней (А.И. Беклешовой - В.Н.) мы просто не знаем, начиная с года рождения и кончая судьбой детей Беклешовых" [2, с. 132]. В данной статье нам бы хотелось несколько восполнить этот пробел.

Л.А. Черейский дает приблизительную дату рождения Алины (около 1805 года [3] и 1898 год [4]). Нами обнаружена метрическая книга воронической Георгиевской церкви Псковской епархии на 1833 год, где под февралем месяцем записано: *"Пятого числа майор Петр Николаевич Беклешов, служащий в городе Пскове полицмейстером, 37 лет венчан с девицею Опочецкого уезда села Тригорского, с приемной дочерью статской советницы Прасковьи Александровой-Осиповой Александрой Ивановой Осиповой 25 лет первым браком... Венчал оных церковный священник Корнилий... По женихе венчальный отец Василий Беклешов. По невесте венчальная мать сельца Голубова подпоручика барона Бориса Александрова Вревского жена Евпраксия. Николаева..."* [5]. Если верить этой записи, родилась Алина в 1808 году.

В формулярном списке о службе и достоинствах слуцкого городничего армии подполковника Петра Николаевича Беклешова, *"выданном согласно его просьбе концелярией Минского гражданского губернатора 16 декабря 1841 года"*, в

графе *" женат ли, имеет ли детей, кого именно, коих лет..."* [6, с. 48] записано: *"женат, имеет жену Александру Иванову 32 лет..."* По этим доументам Александра Ивановна ровесница Евпраксии Николаевне, то есть родилась в 1809 году.

Петр Николаевич был старше своей жены. По записи о венчании (см. выше) он родился в 1796 году, но в прошении на имя царя, составленном в марте 1808 года, говорится: *"...мне от роду шестнадцать лет... и желание имею вступить в Морской кадетский корпус..., а что он действительно из дворян и помянутому Надворному Советнику Николаю Иванову сын родной, в том представляю надлежащее Свидетельство. Из помещиков же состою в Псковской губернии, оного и Порховского уезда, крестьян за моим отцом состоит двести сорок две души..."*[7]. О том же свидетельствует и предводитель губернского дворянства Вахин: *"...сыну его Петру, коему имеется от роду 16 лет и что оный господин действительно из дворян... Сим свидетельствую с приложением печати, марта 4 дня 1808 года"* [7]. Из этого документа следует, что Петр Николаевич Беклешов родился в 1792 году и был на 17 лет старше своей жены.

У Беклешовых было четверо детей, а не трое, как было известно до сих пор. В "Деле о внесении в 6 часть дворянской родословной книги дворян Беклешовых" [6] имеются копии свидетельств о рождении всех детей. Их первенец, дочь Елизавета, родилась в Пскове 8 декабря 1833 года, крещена в церкви Николы со Усохи. Одним из восприемников, то есть крестным отцом, был "островский помещик, отставной подпоручик Борис Александрович Вревский [6, с. 44].

21 сентября 1835 года П.Н. Беклешов по высочайшему приказу определен в город Новую Ладогу полицмейстером. А.С. Пушкин в это время гостил у Вревских в Голубове и в известном письме приглашал Александру Ивановну приехать "хоть к 23-му" (XVI. 48). Но она не приехала. Видимо, в доме шли сборы к переезду на новое место службы мужа.

Прасковья Александровна помогала дочери. В письме к жене из Михайловского 21 сентября Александр Сергеевич пишет: *"...был у Вревских третьего дня и там ночевал. Ждали Прасковью Александровну, но она не бывала... Жду Прасковью Александровну, которая, вероятно, будет сегодня в Тригорское..."* (XVI/49.). В Новой Ладоге, где супруги прожили четыре года, родились двое сыновей: Леонид 23 июля 1837 года и Евгений 5 февраля 1839 года [6, с. 45, 45 об.].

В сентябре 1839 года П.Н. Беклешов получает назначение на пост городничего города Слуцка Минской губернии, а Александра Ивановна, видимо с детьми, переезжает в Голубово, где у нее родилась дочь. В копии свидетельства говорится: *"...по прошению Минской губернии города Слуцка городничего, помещика, по армии подполковника Петра Николаевича сына Беклешова о рождении и крещении его дочери Евпраксии для представления оной при определении ея в казенное учебное заведение в том, что по Метрической книге Островского уезда Вревского погоста Николаевской церкви рождение и крещение от законного брака ее Евпраксии 1840 года под № 22 записано так: "мая двадцатого родилась, крещена двадцать второго Евпраксия, родители ея Островского уезда, Качановского прихода, села Качанова помещик Петр Николаевич Беклешов и законная его жена Александра Иванова Осипова, оба православного вероисповедания. Восприемниками были: того же уезда села Голубова помещик барон Борис Вревский и Опочецкого уезда Воронецкого прихода, села Тригорского помещика Ивана Сафонова Осипова дочь Мария Иванова. Таинство крещения свершил священник Михаил Вревский... Псков февраля 25 дня 1841 года...* [6, с. 46].

Кроме факта рождения второй дочери, названной, несомненно, в честь Евпраксии Николаевны, из этого документа мы узнаем, что П.Н. Беклешов - помещик села Качанова (теперь это Палкинский район Псковской области), где со-

хранились фрагменты фундамента господского дома. На краю деревни - церковь Святого Николы, построенная "тщанием помещицы села Покровского" Александры Борисовны Беклешовой в 1790 году. Интересен небольшой крест, привезенный из Иерусалима (о чем говорит надпись) и подаренный церкви племянником Александры Ивановны, капитан-лейтенантом Николаем Алексеевичем Беклешовым, имевшим усадьбу Трумалево.

Отслужив в г. Слуцке, Петр Николаевич вернулся в Новую Ладогу и подал прошение на имя "исправляющего обязанности директора кадетского корпуса контр-адмирала Римского-Корсакого" о зачислении в это учебное заведение своих сыновей [8].

Старшая дочь Елизавета "воспитывалась сначала в доме Вревских" [2, с. 140], а затем поступила в Островское уездное училище. В свидетельстве от 16 декабря 1844 года сказано, что она "обучена чтению и письму на русском, французском и немецком языках и началам арифметики" [9]. В ноябре 1845 года поступила в Смольный институт. Проведя там пять лет, была выпущена со второго отделения старшего возраста "по домашним обстоятельствам (в связи с отправлением отца подполковника Петра Николаева по службе в Ригу)". В ее свидетельстве указано: *"...при очень хорошей нравственности показала довольно хорошие успехи в языках и науках"* [9]. Несомненно, в Риге она продолжала свое образование. Видимо, в Ригу с мужем и дочерью уехала и Александра Ивановна. Пока неизвестно, из Новой Ладоги или из Петербурга уехала семья Беклешовых. Об их жизни в Риге мы ничего не знаем.

Полные послужные списки братьев Леонида и Евгения дают ясное представление о службе Отечеству. Старший Леонид Петрович поступил в Морской кадетский корпус в сентябре 1849 года [10, 11]. Произведен в гардемарины в августе 1854 года, в лейтенанты - в 1862 году. Вся его жизнь связана с Черноморским флотом. Он служит стар-

шим офицером корвета "Память Меркурия", помощником командира по строевой части 2-го герцога Эдинбургского экипажа, командиром шхуны "Келасуры", начальником Николаевской приморской батареи. За исправную службу был награжден серебряной медалью на Георгиевско-Андреевской ленте и крестом за службу на Кавказе в 1866 году. Орденом св. Станислава 3-й степени с мечами также за службу на Кавказе в 1877 году. Бывал в Турции и других странах черноморского бассейна. В 1882 году стал капитаном 2 ранга, командовал шхуной "Пицунда", через 6 лет переименован в подполковники по Адмиралтейству и назначен экипажмейстером порта города Николаева. Вскоре за отличия по службе произведен в полковники. 13 ноября 1889 года уволен со службы по болезни. Годом раньше избран депутатом городской Думы и исполнял эту обязанность до 1892 года. Леонид Петрович был женат на дочери полковника Баль Екатерине Яковлевне, имел сына Леонида, родившегося 1 января 1863 года, тоже ставшего моряком, но ушедшего в отставку в чине мичмана. Леонид Леонидович, внук Александры Ивановны, служил в г. Острове, был предводителем уездного дворянства, председателем земской управы. Умер 30 сентября 1911 года и был похоронен на кладбище бывшего Спасо-Казанского женского монастыря в г. Острове.

Младший сын Беклешовых Евгений Петрович был сначала воспитанником морского училища, а в 1850 году переведен в Морской кадетский корпус. В аттестационной тетради читаем его характеристику: *"...резов, вспыльчив, очень самолюбив и настойчив, добр, чувствителен, способности хорошие"* [13]. Полный послужной список Евгения Петровича, находящийся в "Деле о назначении пенсии семейству капитана 2 ранга Беклешова [13], рассказывает о его жизни. В службу вступил в августе 1850 года, произведен в гардемарины в 1856 году. С 1858 года по 1860 год был в кругосветном плавании на винтовом корвете "Рында" под командованием капитана 1 ранга Андреева. В море получил звание

мичмана, а по возвращении - лейтенанта. В 1861 году "по обстоятельствам" уволился со службы. Вновь вернулся на флот в 1865 году, награжденный "Знаком отличия" за введение "Положения 19 февраля 1861 года". С тех пор до конца своих дней служил на Балтике. Через два года стал командиром винтовой канонерской лодки "Забияка", потом назначен в учебно-артиллерийскую команду с переводом во 2-й флотский экипаж. Со своим кораблем не расстался, став его содержателем. Долгое время командовал винтовой лодкой "Щит", учил артиллерийским стрельбам молодых моряков. С 1885 года он - капитан 2 ранга. Евгений Петрович был женат "вторым браком на дочери губернского секретаря Марии Федоровне Сидоровой. Супруги имели семерых детей. Их первенец, дочь Ольга, родилась 5 марта 1868 года, а последний сын Александр 2 июня 1878 года, крещены дети в кронштадском Андреевском соборе. Е.П. Беклешов был награжден орденом св. Владимира 4-й степени, св. Станислава 2-й, 3-й, 4-й степеней, орденами св. Анны 2-й и 3-й степеней. Высочайшим приказом исключен из списка офицеров Балтийского флота умершим 10 февраля 1886 года. В рапорте начальника Морского штаба 3-го отделения по пенсионной части читаем: "...покойный капитан 2 ранга Е.П. Беклешов принес немалую пользу флоту как долговременною своею службою, так и заведущим школою судовых содержателей. Кроме того, вдове Беклешова за плавание мужа более 90 месяцев следует денежное вознаграждение, также за сбережение лодки "Забияка". В прошении о назначении пенсии вдова Мария Федоровна писала: *"...болезнь, повлекшая преждевременную кончину мужа моего, последовала во время 18-летней службы в учебно-артиллерийском отряде, непрестанная стрельба коей, действуя постепенно на его здоровье, окончательно разбила его... Жительство имею в г. Кронштадт"* [13]. В медицинском свидетельстве лечащего врача доктора Фаворского, ординатора Кронштадского морского госпиталя, сказано, что "больной

мичмана, а по возвращении - лейтенанта. В 1861 году "по обстоятельствам" уволился со службы. Вновь вернулся на флот в 1865 году, награжденный "Знаком отличия" за введение "Положения 19 февраля 1861 года". С тех пор до конца своих дней служил на Балтике. Через два года стал командиром винтовой канонерской лодки "Забияка", потом назначен в учебно-артиллерийскую команду с переводом во 2-й флотский экипаж. Со своим кораблем не расстался, став его содержателем. Долгое время командовал винтовой лодкой "Щит", учил артиллерийским стрельбам молодых моряков. С 1885 года он - капитан 2 ранга. Евгений Петрович был женат "вторым браком на дочери губернского секретаря Марии Федоровне Сидоровой. Супруги имели семерых детей. Их первенец, дочь Ольга, родилась 5 марта 1868 года, а последний сын Александр 2 июня 1878 года, крещены дети в кронштадском Андреевском соборе. Е.П. Беклешов был награжден орденом св. Владимира 4-й степени, св. Станислава 2-й, 3-й, 4-й степеней, орденами св. Анны 2-й и 3-й степеней. Высочайшим приказом исключен из списка офицеров Балтийского флота умершим 10 февраля 1886 года. В рапорте начальника Морского штаба 3-го отделения по пенсионной части читаем: "...покойный капитан 2 ранга Е.П. Беклешов принес немалую пользу флоту как долговременню своею службою, так и заведущим школою судовых содержателей. Кроме того, вдове Беклешова за плавание мужа более 90 месяцев следует денежное вознаграждение, также за сбережение лодки "Забияка". В прошении о назначении пенсии вдова Мария Федоровна писала: *"...болезнь, повлекшая преждевременную кончину мужа моего, последовала во время 18-летней службы в учебно-артиллерийском отряде, непрестанная стрельба коей, действуя постепенно на его здоровье, окончательно разбила его... Жительство имею в г. Кронштадт*" [13]. В медицинском свидетельстве лечащего врача доктора Фаворского, ординатора Кронштадского морского госпиталя, сказано, что "больной

страдал сильными припадками нервного удушья". Похоронен на погосте церкви св. Троицы в Кронштадте [14].

Итак, Евгений Петрович прожил 47 лет, старший сын Беклешовых Леонид Петрович вышел в отставку в 52 года, поэтому слова С.Б. Вревской о том, что "они умерли в молодости" [15], не совсем точны, скорее они относятся к судьбе младшей дочери Беклешовых Евпраксии, родившейся, как сказано выше, 20 мая 1840 года в Голубово. В "Деле о внесении в 6 часть дворянской родословной книги" [6, с. 164], начатом 16 февраля 1851 года, где перечисляются дети, жена, сам Петр Николаевич, его братья и племянники, имени Евраксии Петровны нет. Очевидно, она умерла в детстве. В прошении П.Н. Беклешова в Псковское дворянское депутатское собрание от 13 ноября 1858 года, где он свидетельствует свое родство с гвардии полковником Платоном Николаевичем Беклешовым и просит занести в дворянскую книгу всех своих родственников, читаем: "...жительство имею Островского уезда в селе моем Михалеве" [6, с. 167].

В клировой книге качановской Николаевской церкви за 1865 год есть запись: "В селе Михалеве помещика подполковника Петра Николаева Беклешова число дворов - 1, число душ муж. - 2, жен. - 2... водворенных на земле Беклешова крестьян в деревнях Вашково дворов - 3, число душ муж. - 18, жен. - 12... Шалках... Пемпешах...[5, ед. хр. 886, с. 159 об]. В межевом плане "дачи под названием сельцо Михалево первой части с деревней Тарабукиной, владения подполковника Петра Николаева Беклешова с количеством земли 438 десятин, 1862 сажени" [16], составленном в 1843 году, мы видим границы его земельных владений. Второй и третьей частью наследственных земель владели его родные сестры Александра и Глафира Николаевны. Они имели по 658 десятин земли. В газете "Псковские губернские ведомости" за 9 июня 1866 года весь раздел "О совершенных купчих крепостях", состоящий из 6 пунктов, сообщает о продаже П.Н. Беклешовым своей земли [17]. Вот только один из них: "1, 3 мая 1866 г. От крестьянина Рижской губернии,

Валковского уезда, мызы Виконт Давыда Мартынова Бранта на продажу ему Островским помещиком Петром Николаевым Беклешовым части земли Островского уезда из числа 1017 дес. 2255 саж. при сельце Михалеве 20 дес., ценою за 250 руб..." Всего Петр Николаевич продал 100 десятин земли за 957 рублей. В клировой книге той же церкви за 1867 год читаем про: "...в селе Михалеве умершего помещика подполковника Петра Николаева Беклешова..." [5]. И вот мы с жительницей села Качанова Е.А. Захваевой в Михалеве, что "при речке Опочне", где почти 10 лет жил помещик отставной подполковник Петр Николаевич Беклешов со своей женой, той, которой когда-то А.С. Пушкин писал: "Мой ангел, как я вас люблю!"... Сохранилась ясеневая аллея, идущая от речки Опоченки вверх на обширный холм. Из травы видны остатки фундаментов господских построек, вокруг деревья, кустарники одичавшего сада. С одной стороны ржаное поле, с другой внизу - поля, холмы, перелески.

Итак, из сказанного мы узнаем, что муж Алины (так звали ее в Тригорском), владевший сельцом Михалевым с небольшими деревеньками Тарабукино, Шалки, Пемпеши, Вашково, был помещиком Качановского прихода Островского уезда (сохранились деревни - Вашково, Пемпеши). Даты его жизни - 1792-1867 годы и даты жизни детей Беклешовых: старшей дочери Елизаветы - 1833 - после 1851 годы, сына Леонида Петровича - 1837 - после 1892 годы, Евгения Петровича - 1839-1886 годы, младшей дочери Евпраксии, названной в честь Евпраксии Николаевны Вульф (Вревской), - 1840 - после 1841 года. Думаю, что есть основание считать датой рождения Александры Ивановны 1808 год, согласно записи о венчании. Эту же дату дает и князь А.Б. Лобанов-Ростовский, не называя источника, в своей "Русской родословной книге" [18], М.И. Семевский в статье "Прогулка в Тригорское" в сноске пишет: "Впоследствии она (А.И. Беклешова - В.Н.) вышла замуж за г. Беклешова и скончалась в СПб. в 1864 г." [19]. Но где похоронена Александра Ивановна, нам неизвестно. Среди двух десятков

Беклешовых, отмеченных Петербургским некрополем, имени ее нет. Нет ее в Псковском и в Провинциальном некрополях. "Несмотря на всю сложность союза столь не похожих и в такой же степени сложных людей, как А.И. и П.Н. Беклешовы, они прожили всю жизнь вместе..." [2, с 139] - пишет С.В. Березкина. Думаю, что вместе они и похоронены и нужно искать родовое кладбище Беклешовых. Надеюсь, что пройдет время и над могилой Александры Ивановны Беклешовой появится мраморная доска со стихами, посвященными ей великим поэтом.

Литература

1.**Пушкин А.С.** ППС. М.-Л., 1948. Т. III. С. 28

2.**Березкина С.В.** "Алина, сжальтесь надо мною..."//Временник Пушкинской комиссии. Л., 1991.

3.**Черейский Л.А.** Пушкин и его окружение. - Л., 1975. С. 32.

4.То же Изд. 2.е. - Л., 1988. С. 33.

5.ГАПО (Государственный архив Псковской области). Ф. 39. Оп. 1, ед. хр. 48.

6.ГАПО. Ф. 110. Оп. 1, ед.-хр. 48.

7.РГАВМФ (Российский Государственный архив Военно-морского флота). Ф. 431. Оп. 5, д. 1019, л. 1-2.

8.РГАВМФ. Ф. 432, б. 3786, д. 4545.

9.РГИА (Российский государственный Исторический архив). Ф. 2. Оп. 1, д. 4746.

10.РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 3, д. 839, с. 123-124.

11.РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 4, д. 2374, с. 1-30.

12.Псковская летопись. 1 октября 1911 г.

13.РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 5. д. 314.

14.Кронштадский вестник. 7 ноября 1886 г., № 133 (2874).

15.Пушкинский Дом (ПД). Картотека Б.Л. Модзолевского.

16.ГАПО. Ф. 196. Оп. 1, ед. хр. 2431.

17.Псковские губернские ведомости. 9 июня 1866 г., № 42. С. 175.

18.**Лобанов-Ростовский А.Б.** Русская родословная книга.. - СПб., 1895. Т. 1. С. 429.

19.**Семевский М.И.** Прогулки в "Тригорское". М., 1994.

В.Ю. Козмин

Образ мельницы в творчестве А.С. Пушкина

Вот мельница! Она уж развалилась;
Веселый шум ее колес умолкнул;. ..
А.С. Пушкин "Русалка"

Существуют различные способы обращения с поэтическим словом. его можно прочесть, услышать, высказать... **Виденне слова** - особая специфическая форма восприятия посетителем экспозиционных объектов как художественных образов, возникающая в литературных музеях. Так, причиной появления вблизи пушкинского Михайловского водяной мельницы и ветряка стали не столько исторические факты, подтверждающие существование здесь в XIX веке "мельниц мукомольных", но их яркая олицетворенная образность в произведениях поэта. Увидеть эти постройки "пушкинскими" возможно лишь в том случае, если одновременно с реставрацией физической будет произведена реставрация литературоведческая, то есть будет восстановлена творческая ситуация, в которой рождался поэтический образ, и прослежена история его развития от безымянного сказителя из народа, сравнившего мельницу-столбовку с избушкой на курьих ножках, до известного каждому читателю высокохудожественных образов авторской литературы. Таким образом, исследования и комментарии к полузабытому ныне "портрету слова" возвращают безжизненные макеты в мир образов, мир литературы.

"Словарь языка А.С. Пушкина" фиксирует 24 случая употребления слова "мельница" в таких произведениях, как "Евгений Онегин", "Русалка", "Полтава", "Граф Нулин", "Путешествие из Петербурга в Москву", "История Пугачева",

"Путешествие в Арзрум", "Капитанская дочка", "Сцены из рыцарских времен", а также в стихотворениях и письмах[1]. Частота употребления, широкий жанровый диапазон: роман в стихах, драма, поэма, повесть, исторический анекдот, лирика - определяют разнообразие смысловых, условно-поэтических и эмоциональных оттенков в значении слова.

В системе художественных образов европейской культуры второй половины XVIII - начала XIX веков, в лоне которой формировался пушкинский гений, заметное место занимают мельницы. Эстетические тенденции романтического века разрушили фантасмогорический ореол бесовских мельниц Данте, Босха и Брейгеля. На смену им пришли мельницы как часть пасторального пейзажа. Картины английских, голландских, немецких художников с обязательным "мельничным вкраплением" стали украшением салонов и гостиных Петербурга и Москвы. Русскими мастерами создавались многочисленные копии. В фондах Пушкинского Дома в С.-Петербурге хранятся два рисунка с изображением водяных мельниц, сделанные в 1815 году лицейскими товарищами Пушкина Н.А. Корсаковым и И.И. Пущиным [2]. Неподалеку от Царского Села в Павловске архитектором Гонзаго была возведена знаменитая парковая затея "Пилльбашня" - живописные руины водяной мельницы [3].

В русскую поэзию элегический, настроенный в унисон с возвышенными чувствами автора образ был привнесен В.А. Жуковским. В 1816 году публикуется его вольный перевод Гебеля "Деревенский сторож в полночь", классический образец в жанре элегии [4]:

Как все молчит! В полночной глубине
Окрестность вся как будто притаилась,
Нет шороха в кустах, тиха дорога...
...Но чу... там пруд шумит, перебираясь
По мельничным колесам неподвижным,
Сонливою струей бежит вода...
...Но что ж во мне так сердце разогрелось?
Что на душе так радостно и смутно?

"Здесь и пейзаж, созданный тонкой кистью художника, и попытка выразить состояние человека, порожденное мечтательным созерцанием ночной природы" [5]. В 1833 году Пушкин формально осуществит перенос идиллической экспозиции в стихотворение "Осень".

Октябрь уже наступил - уж роща отряхает
Последние листы с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад - дорога промерзает.
Журча еще бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл;...

Тот же лес, та же дорога, те же пруд и мельница. Но за короткий срок в русской литературе сменились эпохи. Используя антитезу "сон - пробуждение", гениальный ученик отмечает свершившийся факт ухода от созерцательной пасторальной поэзии своего учителя:

...И пробуждается поэзия во мне
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне
Излиться, наконец, свободным проявленьем.

В том же году в письме к П.В. Нащокину Пушкин окончательно снимает ореол возвышенности с элегического образа, помещая его в контекст полуразговорной эпистолярной прозы: "Что твои дела? За глаза я все боюсь за тебя. Все мне кажется, что ты гибнешь. Дай Бог мне зашибить деньгу, тогда, авось, разведем тебя с сожительницей, заведем мельницу в Тюфлях, и заживешь припеваючи и пишучи свои записки. Жизнь моя в Петербурге ни то, ни се. Заботы о жизни мешают мне скучать. Но нет у меня досуга, вольной холостой жизни, необходимой для писателя..." [6].

Заведомая несостоятельность планов (Пушкин - хозяин мельницы?!) и мельница - один из символов "нежного" века в русской поэзии заставляют вспомнить об идеальном прошлом как о чем-то прекрасном, но, увы, недостижимом.

В стихотворениях, несущих на себе печать автобиографичности и связи с местом создания, образ приобретает черты авторской индивидуальности.

В стихотворении 1819 года "Деревня" сельский пейзаж созвучен молодости автора:

...Вдали рассыпанные хаты
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты
Везде следы довольства и труда..

В 1835 году картина преображается, о чем говорят строки стихотворения "Вновь я посетил":

...По берегам отлогим
Рассеяны деревни - там за ними
Скривилась мельница, насилу крылья
Ворочая при ветре...

Можно, конечно, перемены объяснить теми же причинами, о которых сообщали "Вологодские губернские ведомости" за 1875 год: "Другие, не терпящие отлагательства сельские работы, замедляя исправление мельниц и отдаляя возможность получать доход, служат причиной того поражающего нас печального вида неподвижных мельниц с обломанными крыльями, которыми обставлены наши деревни"[7].

Однако лирическое прочтение предполагает иной, перенесенный в мир авторских чувств, смысл. Оба стихотворения написаны в Михайловском, в окрестностях которого в XIX веке действительно находились различные по внешнему виду и состоянию мельницы. Но поэт пишет не о них. В контексте жизненного и творческого пути в противопоставлении мельниц 1819 года и мельницы 1835, многих и одинокой, отразилась эволюция человека и поэта от окрыленной, полной идей, планов и оптимизма молодости к размышлениям о своем месте в извечном круговороте жизни. Окружающий мир поэт пишет с себя, и в автопортрете 1835

года уже явственно проступают трагические черты гибельного 1837.

Если "лирическая мельница" в поэзии Пушкина является развитием образа, характерные черты которого были обозначены старшими собратьями по перу, корни "мельничной темы" в прозе, драме, романе следует искать в русском фольклоре.

В 1833-1835 годах Пушкин пишет "Путешествие из Москвы в Петербург" - полемический ответ на известную книгу Радищева. Предметом спора и сравнений становится та же дорога, те же селения, тот же народ, материальная сторона жизни которого с екатерининских времен почти не изменилась. Суть конфликта заключается в разнице авторского видения. Социальный натурализм Радищева подвергается критике с позиций поэта, философа, автора известного определения народности: "Есть образ мыслей и чувствований, есть тема обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу"[6, т.11,с.40]. В главе "Русская изба" читаем:" Ничто так не похоже на русскую деревню в 1662 году, как русская деревня в 1833 году. Изба, мельница, забор - даже елка, это печальное тавро северной природы - ничто, кажется, не изменилось".

Поэт мыслит образами, поэтому перед нами не просто словесный набросок одной из тверских или новгородских деревень, а портрет русской деревни вообще, то есть образ деревни. Пушкинская деревня описана в полном соответствии с "образом мыслей" русского крестьянина. "Тьма поверий" любого народа организуется в некоем условном географическом пространстве. Последовательность, в которой перечислены объекты, точно отражает структуру микрокосмоса русского крестьянина, где изба является центром мироздания, далее следует находящаяся в "пограничной" зоне мельница, забор - граница между "своим" и "чужим", неосвоенным человеком пространством, и, наконец, ель - символ страшного леса и символ смерти (до сих пор в русских де-

ревнях сохранился обычай усыпать дорогу, по которой следует траурная процессия, еловым лапником). Соответственно по мере удаления от центра освоенного пространства, то есть дома, нарастает опасность со стороны демонических сил. Домовой и дворовый считаются в основном добрыми существами и помощниками семьи; овинник, банник, русалки способны нанести немалый вред человеку, лес - тот непознанный человеком мир, где "На неведомых дорожках // Следы невиданных зверей" [8].

"Образ мыслей и чувствований", логика мифотворчества русского народа, осознанные Пушкиным и нашедшие точное отражение в его творчестве, в литературе XX века начинают забываться. Пример тому - стихотворение Б.Л. Пастернака "Мельницы" [9]:

...А над кишеньем всех естеств,
Согбенных бременем налива,
Костлявой мельницы крестец,
Как крепость высится ворчливо.
Плакучий Харьковский уезд,
Русалочьи начесы лени,
И ветел, и плетней, и звезд,
Как сизых свечек шевеленье...

Здесь ветряные мельницы и русалки слиты в единый поэтический образ, тогда как в фольклоре и в произведениях Пушкина местом жизни русалок становятся мельницы водяные, а в ветряных обитает баба-яга. Данные различия принципиально важны для понимания целого рода сказочных сюжетов и их позднейших литературных обработок.

Смысл "прописки" нечистой силы в том или ином деревенском строении заключается во внешнем и функциональном отличиях самих построек. Друг Пушкина П.А. Вяземский так их объясняет: "Ветряные мельницы могут быть очень полезны, но нет в них привлекательности мельниц водяных. Безобразны эти огромные руки, которые махают в воздухе и вертятся. Но и нет главной прелести, души мель-

ницы, нет воды, этой вечно живой, вечно движущейся, вечно говорливой стихии" [10].

Автор крайне субъективен и не замечает "вечно живой, вечно движущейся, вечно говорливой стихии" ветра, но его слова раскрывают сущность механизма олицетворения в сказке. Баба-яга, в ступе летающая по воздуху, становится хозяйкой ветряков. Избушка на курьих ножках - мельница, поворачиваемая при помощи бревна-воротила навстречу ветру, а в сказке - то к путнику, то к лесу. Форма крыльев, символ веры, венчающий купола церквей, здесь приходит в бесовское движение, сопровождающееся шумом и скрежетом валов, приводов и шестеренок... Поэтому Татьяна Ларина в жутком святочном сне ("Евгений Онегин". гл. 5) среди прочей нечисти видит мельницу, которая "вприсядку пляшет//И крыльями трещит и машет".

Водяные мельницы находятся во власти водяных, которые "женятся на русалках, вступают в связь с людским миром, женясь на утопленницах и на тех несчастных девушках, которые были прокляты отцом или матерью и вследствие этого проклятия уведены нечистой силой в подводные селенья" [11]. В книге "Нечистая, неведомая и крестная сила" известный собиратель русского фольклора С.В. Максимов пишет: "Не брезгуя ни лесными, ни мельничными омутами, водяные предпочитают однако "пади" под мельницами, где быстрина мутит воду, вымывая ямины. Под мельничными колесами любят они собираться на ночлег. В это-то время ловкие и зоркие мельники видали духов в человеческом образе с длинными пальцами на ногах, с лапами вместо рук, с двумя изрядно длинными рогами на голове, с хвостом позади...Всякий мельник, хоть дела нет, а из рук топора не выпускает, сверх того старается всякими способами ублажить водяного по заветам предков. Так, например, упорно держится слух, что водяной требует жертв живыми существами..." [12].

Страх перед мельницей звучит в речи Михеича в романе А.К. Толстого "Князь Серебряный": "Да что, батюшка, лучше

отмыкать рогатки, чем спать в чертовой мельнице. И угораздило же их, окаянных, привести именно в мельницу. Да еще на Ивана Купала. Тьфу, ты пропасть!"[13].

В статье, посвященной пушкинскому роману в стихах, В.Г. Белинский отмечает: *"...тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи... Кажется, что бы за важность могли иметь два таких слова, так, например, авось и живет, а между тем они важны, и, не понимая их важности, иногда нельзя понять иного романа*"[14]. Развивая мысль критика, можно сказать, что тайна народности пушкинских произведений заключается в его манере понимать некоторые слова и выражения так же, как их понимает народ. Поэтому не случайным совпадением, а закономерностью выглядит то, что пришедшая из сказки "страшная мельница" дважды в произведениях поэта оказывается местом трагических событий: в драме "Русалка" и в романе в стихах "Евгений Онегин". В отличие от современного читателя, забывшего фольклор, для читателя прошлого века еще до наступления развязки, обозначение места "Он сел, на мельницу летит ("Евгений Онегин") и "Берег Днепра. Мельница ("Русалка") звучало тревожной увертюрой к последующим драматическим событиям.

Мотивы "страшной мельницы" и "гибельного омута" лежат в основе событий, происходящих в шестой, "дуэльной" главе романа. Оживленная демоническими силами мельница появляется в вещем сне Татьяны Лариной, близ мельницы на следующий день приносится жертва светским условностям - погибает Ленский. Завершается глава авторским отступлением, построенным на том же сравнении светского общества с гибельным омутом:

Не дай остыть душе поэта.
Ожесточиться, очерстветь
И, наконец, окаменеть
В мертвящем упоенье света,
В сем омуте, где с вами я
Купаюсь, милые друзья.

Если в романе мотив "страшной мельницы" проявляется на ассоциативном уровне, то сюжет, действующие лица, "декорации" в драме "Русалка" целиком взяты из фольклора. Не случайно В.Г. Белинский назвал это произведение "первой в России простонародной драмой". Здесь нам более важно не определение литературного критика, а восприятие драмы современником Пушкина как истинно народного произведения. Перевод народных поверий на язык литературы точен и в целом, и в деталях. Так, полностью согласуется с фольклором история девушки, покончившей жизнь самоубийством, превратившейся в грозную русалку и живущую рядом с мельницей. Сцены свадебного обряда, народные песни, некоторые слова и словечки вообще внесены в текст без авторской корректировки. Драма построена на развитии двух сюжетных линий. Первая напоминает загадочную, недосказанную автором историю любви Дон Гуана и Инезы в трагедии "Дон Гуан". Те же "знакомые места", та же трагическая гибельная развязка. Существует еще одно странное сближение. В черновом варианте трагедии главный герой упоминает об отце Инезы - мельнике: "Отец ее был негодяй суровый..."

В другой проигрывается популярный в мировой литературе сюжет о скупце, роль которого в драме не случайно играет мельник. Одна из баллад немецкого поэта Г. Сакса так и называется "Почему крестьяне мельникам не верят".

О плутнях мельника известно
В деревне стало повсеместно...
С тех пор крестьяне их боятся,
Они на мельников косятся,
И говорят о них со злобой,
Что все больны одной хворобой.

Отношение крестьян к мельникам в обычной русской деревне мало чем отличалось от литературных штампов. В.А. Левшин ("Автор многих трудов по части хозяйственной", - так писал об этом известном в XIX веке писателе Пушкин в

примечаниях к седьмой главе "Евгения Онегина") в "Наставлении о строении всякого рода мельниц..." сделал следующее любопытное замечание: "Поскольку мельники в старину состояли не в хорошей славе и отчасти за бесчестных людей признаваемы, то надлежит отметить, что обыкновение, по силе которого мельники и дети их несовершенно честными людьми признаются, должно быть как нелепое отвергнуто". Однако в литературе данное "обыкновение" прочно закрепляется за мельником. Оно сближает драму "Русалка" с трагедией "Скупой рыцарь". Страсть к деньгам становится причиной конфликта между самыми близкими, связанными родственными узами людьми: отцом и дочерью, отцом и сыном.

Галерею "пушкинских" героев дополняет мельник - обманутый муж. Именно о нем, одураченном собственной женой, поет шутливую песню Франц в "Сценах из рыцарских времен" [15]:

Воротился ночью мельник...
Женка! Что за сапоги?
Ах, ты, пьяница, бездельник!
Где ты видишь сапоги?
Иль мутит тебя лукавый?
Это ведра. - Ведра? Право? -
Вот уж сорок лет живу,
Ни во сне, ни наяву
Не видал до сих пор
Я на ведрах медных шпор.

Заимствованный источник, рыцарский антураж не мешают заметить речевую близость мельника "Сцен..." и мельника "Русалки". Грубоватой простонародностью окрашены обращения "Женка" и "Ох, то-то девки...". Коварная мельничиха, посмеиваясь над мужем-рогоносцем, в шутку упоминает о лукавом, то есть черте с рожками. В драме мельница становится местом нешуточного вторжения потусторонних сил в жизнь людей.

"Мельник - вообще какая-то особенная личность. -писал П.А. Вяземский, - *народная молва приписывает ему лукавство, то колдовство с примесью поэзии*"[10]. Мельник - колдун, связанный с нечистой силой, частый герой русских быличек, легенд и сказок. В одной из них под названием "Мельник - знахарь" рассказывается о некоем крестьянине Петре Васильеве, решившем стать мельником. Для этого в ночь на Ивана Купала он отправляется далеко в горы за колдовской спрыг-травой. Отыскав ее, он призвал на помощь четырех чертенят-морголюток, "потому что без этого ни одной мельницы не удержишь". Мельница исправно работала до тех пор, пока любопытная жена не похитила траву, из-за чего морголютки мельника до смерти защекотали. . А.А. Афанасьев пишет о том же: *"Мельник непременно должен быть колдун и водить дружбу с нечистой силой, иначе дело не пойдет на лад. Если сумеет задобрить водяного, то мельница будет всегда в исправности и станет приносить большие барыши, напротив, если не поладит с ним, то мельница будет беспрестанно останавливаться."*

Таким образом, возможность фантастических превращений в драме "Русалка" предопределена устойчивой традицией изображения мельников и мельниц в фольклоре.

В 1826 году, возможно в Михайловском, у Пушкина возникает замысел неизвестного нам произведения под названием "Мельник". Учитывая характер литературных мельничных "масок", нашедших отражение в творчестве поэта, выскажем предположение, что формальной основой предполагаемой драмы, поэмы или романа могла стать популярная в начале XIX века в России и хорошо знакомая Пушкину комическая опера А.О. Аблесимова "Мельник - колдун, обманщик и сват", само название которой содержит в себе большие возможности для творческой фантазии и масштабного показа нравов и быта русской деревни. Но именно в 1826 году поэт задумывается о новых формах и направлениях в области драматургии. "Изучение человека в самых неодолимых его страстях, в крайних и самых пота

енных выражениях его противоречивой сущности - вот что больше всего интересует Пушкина, когда он начинает работу над "Маленькими трагедиями". Возможно, многоликость традиционного образа и его фольклорная обобщенность стали причиной того, что замысел оказался нереализованным, но его осколки мы находим и в "Русалке", и в "Дон Гуане", и в "Скупом рыцаре", и в "Сценах из рыцарских времен".

Мир поэта сложен и многолик. Как сделать музейную экспозицию "искусством, мыслящим образами" и говорящими на языке поэзии? Задача, ждущая и поныне своего разрешения в пушкинских музеях, в том числе в Михайловском.

Литература

1. Словарь языка А.С. Пушкина. Т.1. М.: Госиздат. 1956. С.14.
2. **Эфрос А.М.** Рисунки поэта. М.: Сов. художник. 1933. С. 407, 409.
3. **Эфрос А.М**. Мастера разных эпох: Избр. ст. М.:Сов. художник. 1979. С. 70.
4. **Жуковский В.А**. Стихотворения: Изд. 5-е С.-Пб. 1849. Т.2.С. 275-280. (Типография В. Гаспера, г. Карлсруэ).
5. **Григорьян К.Н**. Пушкинская элегия. Л.: Наука, 1990. С. 82.
6. **Пушкин А.С.** Полное собрание сочинений в 17 т. АН. СССР. М.: 1949. Т. 15. С. 50.
7. Вологодские губернские ведомости. Вологда 1975, №68.
8. **Байбурин А.К**. Жилище в образах и представлениях восточных славян. Л.: Наука. 1983. С. 35.
9. **Пастернак Б.Л**. Избранное. М.: Худ. лит-ра. 1985. Т. 1. С. 64.
10. **Вяземский П.А**. ПСС. 1883 г., Т.8. С. 285. С.-Пб Типография М.М. Стасюлевича.
11. **Афанасьев А.Н**. Живая вода и вещее слово М.: 1988. С. 412.
12. **Максимов С.В**. Нечистая, неведомая и крестная сила. М.: Книга. 1989. С. 58, 61.
13. **Толстой А.К**. ПСС. М.: Правда. 1964. Т. 3. С. 285.
14. **Белинский В.Г**. Взгляд на русскую литературу. М.: Современник. 1981. С.423.
15. **Пушкин А.С.** Сцены из рыцарских времен. - М.: ОГИЗ, 1949. - С. 473.

М.А. Бесарабова

Женский головной убор как часть народного костюма в произведениях Пушкина*

...а право, жаль сарафана,
девичьей ленты и повойника.
(А.С. Пушкин. "Арап Петра Великого")

Широта творческих интересов А.С. Пушкина включала в себя и внимание к этнографическим деталям современного ему крестьянского быта, в том числе - к народному костюму. Уже в 1822 году в "Заметках по русской истории 18 века" Пушкин пишет: "Народ упорным постоянством удержав бороду и русский кафтан, доволен был своей победою и смотрел уже равнодушно на немецкий образ жизни... обритых своих бояр". Работа над историческими и драматическими произведениями стимулировала поиск более точных зрительных образов героев, в том числе костюмов, выражавших их натуру, характер, положение в обществе. Зная тщательность работы Пушкина над словом, неслучайность его эпитетов и описаний, попробуем проследить творческое воплощение полученных на Псковщине этнографических сведений, впечатлений и фольклора.

Общеизвестно, что традиционная одежда как в комплексе, так и в отдельных деталях, может рассматриваться в качестве семантически организованного знака принадлежности к определенной национальной, социальной группе, особенно это относится к женской одежде. Женщина, по народным поверьям, наиболее часто могла быть и источником,

* Цитаты из произведений А.С. Пушкина приводятся без ссылок на тома и страницы по изданию: Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 17 т. М.: АН СССР. 1949.

и объектом проникновения сверхъестественных, магических сил природы. Наиболее ярко это запечатлено в традиции ношения высоких головных уборов, не обусловленных хозяйственно-бытовой необходимостью, имевших в своем генезисе первоначальную функцию устрашения и сокрытия (тайны).

По утверждению классика этнографии Д.К.Зеленина "все существующие женские головные уборы восточных славян можно свести к четырем основным типам: платок, чепец, шапка, девичий венец [1, с. 254]. Чаще всего в быту девочками и девушками носилась

Косыночка крест-на-крест иль узлом
...Наряд простой
(А.С. Пушкин. Домик в Коломне)

По достижении брачного возраста девушкам надевали головную повязку (перевязка, ряска, венок, налобень), ведущую свое происхождение от цветочных гирлянд и венков:

Пройдут мимо красны девки
Так сплетут себе веночки
(А.С. Пушкин. Песни западных славян)

Такой убор ярко дополняет портрет юной Евпраксии Вульф:

Вот, Зина, вам совет: играйте,
Из роз веселых заплетайте
Себе торжественный венец.

И вслед за этим посвящением ее в невесты дается совет вести себя целомудренно и осторожно:

И впредь у нас не разрывайте
Ни мадригалов, ни сердец.

В Псковской губернии повязку, в которой невеста венчалась, называли: венец, воля, плачея, коруна, красота, краса [2, с. 135-141]. В записях свадебных песен, сделанных в

Михайловском, у Пушкина приведен пример своеобразного обряда: "Дни за два перед девишником кладут на блюдо ленты из косы невестиной. Брат ее или ближайший родственник носит блюдо по улице. Это называется красу носить" [3, с. 135]. Своей записью Пушкин не только доносит до нас элемент живой архаичной обрядности, но и объясняет происхождение названия свадебного убора. В Псковском областном словаре читаем: "Девичья красота, уж так хорош цветик, и цвятоф многа, сильна аккуратен" (Торопец, Назарино 1963 г.)[4, с. 57]. А вот свидетельство XIX века: "Головы девушек покрываются венцами. Так называются высокие шапки из картона в виде усеченного конуса; венцы обтянуты серебристым глазетом, низ обшит золотым газом и выписан жемчугом, к краям пришиты рясы, они закрывают половину лба; в ушах жемчужные, четырехугольные с камушками серьги; с венца ниспадает на спину белый платок, нередко шелковый, шитый золотом...[5, 47]. При таком великолепии нетрудно понять, почему в 1812 году, когда началась мода на все русское, "дамы... почти все оделись в сарафаны, надели кокошник и повязки, и не скоро с ним расстались". Но если подобное увлечение было поверхностной данью моде, то пушкинский интерес и глубину проникновения в обрядовую жизнь народа можно сравнить с исследованиями крупнейших отечественных этнографов, "школы Левшина птенцов". Описанная поэтом еще в "Руслане и Людмиле" как деталь свадебного убора фата

Покрылись кудри золотые
И грудь, и плечи молодые
Фатой, прозрачной, как туман...,

оказывается довольно близкой иллюстрацией широко распространенного, в том числе на Псковщине, обычая скрывать невесту под покрывалом. "Матка заплетала дочери-невесте косы, венчальная матка приводила покрытую платком невесту в избу и сажала за стол. Деверь и свекровь раскрывали молодую. Молодежь кричала: "Ура! молодая хоро-

ша", после чего надевали на молодую убор. Девушки ходили с одной косой, невесте заплетали уже две" [6, с. 56]. Сравним у Пушкина:

Княжне воздушными перстами
Златую косу заплетала
С искусством, в наши дни не новым...

Позднее, в Михайловском, когда у поэта была возможность ближе узнать обычаи и познакомиться с фольклором, он записывает 32 свадебные песни и среди них:

Трубчистая коса
Вдоль по улице шла.
Жемчужная пчелочка
За нею гонялася,
За нею гонялася,
За косу хваталася.
Коса ты, косынька!
Ужели ты моя?
- Я тогда буду твоя,
Как в божью церковь вступлю,
Златой венец приму!

А в третьей главе "Евгения Онегина" появляется рассказ няни о своем замужестве:

Мне с плачем косу расплели
Да с пеньем в церковь повели.

"Жемчужная пчелка", зафиксированная Пушкиным, не что иное, как жемчужные ряски, прикрепляемые к краю венца невесты. Нередко предметом свадебного убора являлось и жемчужное ожерелье на груди. Поэтическое сравнение подобного ожерелья со змеей находит неожиданное отражение в описании дочери мельника из драмы "Русалка":

Ох, душно! Холодная змея мне
шею давит. Змеей, змеей
(опутал) он меня
не жемчугом...

Характерная замена "пчелки" на "змею" возможно имеет не столько фигуральный, сколько смысловой оттенок взаимоотношений героев, обыгрывая бытующую в народе сближенность слов (жалить-жалеть, любить).

Еще одну важную деталь доносят до внимательного читателя эти эпитеты - цвет возникающего перед глазами зрительного образа не белый, а переливающийся, золотистый. Действительно, жемчужные принадлежности были самой дорогой частью туалета и передавались по наследству. Жемчуг со временем желтел, старел, несмотря на то, что носился, как правило, лишь до рождения первого ребенка (девочки). Венец снимали на следующий день после свадьбы, иногда сразу после венчания снимал сам жених:

И тайна брачныя постели
И сладостный любви венок
Его восторгов ожидали.

А.С. Пушкин. "Евгений Онегин".

Молодая женщина надевала кокошник, драгоценный головной убор "Верх и затылок из золотой парчи, передняя часть выписана жемчугом и шишками, числом до 30 и более, наибольшая шишка посреди лба, на верху каждой шишки крупная жемчужина; окраину кокошника составляют жемчужные рясы. Подобные шапки у некоторых торопчанок стоили в старые годы от 2 до 7 тысяч рублей серебром. На кокошник накладывали белый шелковый или тюлевый шитый золотом платок, как и у девушек [5]. Если корова в то время стоила 5 рублей, а крепостные люди продавались по цене от 2 до 755 рублей, то можно представить себе драгоценность этого головного убора и впечатление, которое он производил. Александр Сергеевич мог видеть его на Святогорской или Тригорской ярмарках, или в путешествиях по области. Подобный кокошник признан в этнографии традиционно псковским, а характерная деталь - крупная жемчужина посреди лба - вызывает поэтическую реминисценцию в "Сказке о царе Салтане":

Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.

И хотя "Сказка о царе Салтане" была перебелена окончательно в Болдино в 1831 году, первоначальная редакция записана именно в Михайловском, когда поэт открывает для себя кладезь народной мудрости и песенно-сказительной культуры в лице няни Арины Родионовны Яковлевой. Степень увлечения Пушкина в Михайловском изучением устного народного творчества подчеркивают письма брату Льву и Д.М. Княжевичу, из которых мы узнаем, что с первой половины ноября 1824 года поэт слушал сказки Арины Родионовны. В 1835 году, вновь приехав в Михайловское, он так вспоминает об этом:

Не буду вечером под шумом бури
Внимать ее рассказам, затверженным
Сызмальства мной - но все приятных сердцу...

"Изучение старинных песен, сказок и т.п. необходимо для совершенного знания свойств русского языка", - формулирует Пушкин в 1830 году в "Критических заметках". Это была позиция художника, ищущего полнокровной основы для своего творчества в национальном своеобразии народного слова, которое "доказательство сближения с Европою" [8, с. 481] гораздо в большей степени, чем слабое подражание ей. Так же, как фольклор органично вошел в творчество поэта, так и жизнь народа неотъемлемо входит в мир его героев. "Господский дом" и "селенье" в "Евгении Онегине" не просто находятся рядом, они представляют единое целое, как цветные нити единого полотна сложного рисунка, покрывала или платка. Платок на Руси ассоциировался с Покровом Божьей Матери, защищающим христианский мир. Покров - один из любимейших праздников, особенно в Новгороде, где в основном и писались иконы этого извода, счи-

тался покровителем свадеб [9]. Пушкин не мог не знать об этом, неслучайно его "невеста":

На серебро, на злато,
На сукна, коврики, парчу,
На новгородскую камчу
Я молча любовалась...
А.С. Пушкин. "Жених".

Свадебные платки были, как правило, предметом подарков жениха и шились по возможности из дорогих привозных тканей: "Батюшка Покров, покрой мать сыру землю и меня молоду". Календарное время, когда

...сама
Идет волшебница зима.

совпадал со временем свадеб. С этого времени, сговоренные невесты шли

первым снегом с кровли бани
Умыть лицо, плеча и грудь.

- этот обряд, описанный в "Евгении Онегине", призван был придать еще большую привлекательность облику невесты и укрепить желание жениха. После этого головы девушек покрывались платком, чтобы на людях не "опростоволоситься".

Татьяна Ларина не делает этого потому, что ей "страшен зимний путь".

На суд взыскательному свету
Представить ясные черты
Провинциальной простоты
И запоздалые наряды.

Страшно ей оттого, что у нее нет жениха, что это путь в неизвестность. Но вскоре, выйдя замуж, она меняет облик:

"взбитые кудри" на "малиновый берет", в соответствии с русскими представлениями о приличиях и красоте. Не случайно Татьяна "русская душою" выбирает головной убор, который и цветом и формой близок повойнику - головному убору замужних женщин, несмотря на то, что светская мода того времени предоставляла широкий выбор этого, поистине "венца" дамского туалета. Обычно головной убор соответствовал цвету платья или был нейтрального цвета с шитьем и украшениями. То, что Онегин на приеме отметил лишь насыщенный цвет берета Татьяны, говорит о вероятном несовпадении его с цветом костюма, предположим, более темного, нейтрального цвета. Возникает переакцентировка взгляда с фигуры на лицо, в этом сказывается вкус и настроение героини. Малиновый цвет, самый древний оттенок из группы красных цветов, получался путем окрашивания ткани кореньями *морены*, растения редкого и трудно добываемого, названием своим обязанного богине славянского пантеона Маре, Марье-Моревне русских народных сказок, чародейке и зачарованной, персонификации застывшей Зимы.

И А.С. Пушкин так описывает свою героиню:

Она была нетороплива,
Не холодна, не говорлива,
Без взора наглого для всех,
Без притязаний на успех...
Без подражательных затей...
Все тихо, просто было в ней...
К ней дамы подвигались ближе;
Старушки улыбались ей;
Мужчины кланялися ниже,
Ловили взор ее очей;
Девицы проходили тише...

Возникает ощущение, что именно этот образ имел в виду Пушкин, по сравнению с которым даже "мраморная краса" Нины Вронской казалась лишь внешним лоском. Но так же, как в сказке Зима побеждается талой водой, княгиня "тихо слезы льет рекой", и происходит чудесное превращение в прежнюю, бедную Таню:

Простая дева
С мечтами, сердцем прежних дней,
Теперь опять воскресла в ней.

Воспитанная в духе "простонародной старины", верившая преданьям и приметам (для сравнения: "У крестьян в каждой безделице, на каждом шагу приметы" [10]), Татьяна изумленному европейцу Онегину отвечает в традициях "Домостроя":

Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.

Псковская крестьянка, сменив девичью повязку на кокошник и повойник "разных ярких цветов, красных и розового, шитого золотом", пела:

Замуж выйдешь, не увидишь
Своей девичьей красы.

Незамысловатая, на первый взгляд, народная философия, зафиксированная в песнях и сказках, дополненная обрядовыми действиями и ряжением, под внимательным и влюбленным взглядом Пушкина стала в поэме "Евгений Онегин миросозидающей силой, перевернувшей представления поэта об идеале, о себе:

Мой идеал теперь - хозяйка,
Мои желания - покой,
Да щей горшок, да сам большой.

Глубокий, воспитанный с детства интерес поэта к истории побудил его к изучению того, что мы сейчас называем этнографией края, песенно-былинного пространства Псковщины, определившей на долгие годы вперед "образы" и "уборы" героев и героинь его творчества [11].

Литература

1.**Зеленин Д.К**. Восточнославянская этнография. М. 1991.

2.**Зеленин Д.К.** Описание рукописей ученого архива Императорского географического общества. Петроград. 1914-1916. Т. 3.

3.**Елеонский С.Ф.** Литература и народное творчество. М., 1956.

4.Псковский областной словарь. Л.: ЛГУ, 1967.

5.**Семеновский М.И**. Торопец (Уездный город Псковской губернии) 1016-1864. С.-Пб 1864.

6.Восточнославянский этнографический сборник. АН СССР. М., 1956.

7.**Новиков Н.С**. Материалы пушкинской конференции. 1995 г. Пушкинские Горы. 1996.

8.**Пушкин А.С.** О литературе. М.: Госиздат, 1962.

9.**Васильев М.И., Ефимова С.Л**. Традиционный костюм Новгородского края. Новгород, 1989.

10.Архив Всероссийского Этнографического музея. Псковская обл. 1890-1894 гг. Дело № 1417.

11.**Миллер В**. Пушкин как поэт-этнограф. М., 1899.

А.П. Кулямин

"Евгений Онегин" глазами П.И. Чайковского, языком кинематографа

"Пушкин, силою гениального таланта, очень часто врывается из темных сфер стихотворчества в бесконечную область музыки, это не пустая фраза. Независимо от сущности того, что он излагает в форме стиха, в самом стихе, в его звуковой последовательности есть что-то проникающее в самую глубь души. Это что-то и есть музыка".
П.И. Чайковский

В преддверии великого праздника литературы, искусства, культуры - 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина российская фирма "Ателье Мод" и студия "Олдмор Имидж" на базе киноконцерна "Мосфильм" снимают фильм-оперу "Евгений Онегин" по одноименному роману в стихах А.С. Пушкина, музыка П.И. Чайковского, либретто П.И. Чайковского и К.С. Шиловского.

Идея экранизации оперы имеет под собой твердую основу.

Гений Петра Ильича Чайковского всегда был, есть и будет во внимании всей мировой музыкальной культуры. "Евгений Онегин" - самая популярная и исполняемая в мире опера композитора. Вряд ли найдется оперный театр, в репертуаре которого не было бы этого спектакля. И вот удивительная закономерность: чем театр меньше в размерах, чем камернее сцена, тем сильнее впечатление от музыки Чайковского, тем более потрясает этот бесхитростный, как писал сам Чайковский, без "сильного драматического движения" сюжет. Почему?

Пушкин в романе "Евгений Онегин" на первый план выводит саму жизнь, бытовой материал, делая это великолеп-

но, как писал Г.А. Гуковский, "по-новому, реалистически, то есть в качестве типического, идейно обосновывающего человека и его судьбу". У Чайковского главными действующими лицами становятся герои романа молодые люди и, самое главное, отношения, которые возникают и развиваются между ними. Не случайно Чайковский называет свое произведение не опера, а "лирические сцены", тем самым подчеркивая камерность "Онегина", его чувственность. Вот выдержка из письма Петра Ильича издателю П. Юргенсону от 2 августа 1878 года: *"Имел ли ты в виду мою просьбу <...> насчет заглавного листа? Я просил тебя озаглавить так: Евгений Онегин. Лирические сцены в 3-х действиях. То необходимо. Я не хочу по многим причинам называть эту вещь оперой"*. В тот же день Чайковский пишет Надежде Филаретовне фон Мекк: *"Чем более я думаю об исполнении этой оперы, тем более убеждаюсь, что оно не возможно, то есть такое исполнение, которое соответствовало бы моим мечтам и замыслам..."* Композитор хотел, чтобы опера была поставлена на сцене консерватории силами студентов, то есть, ему хотелось видеть в партиях Татьяны, Ленского, Онегина, Ольги исполнителей молодых, на которых еще нет "панциря" оперных певцов. Вот что он пишет П. Юргенсону 4 февраля 1877 года: *"Может быть, я заблуждаюсь, но, мне кажется, что при самой рациональной, тщательной постановке она может нравиться и на сцене. Но для такой постановки нужно, чтобы исчезли рутинные, ходульные, казенные приемы. <...> Что касается постановки в консерватории, то это будет для "Онегина" большим счастьем. Там будут петь птенцы, но зато не будет рутины. Консерватория должна дать образец постановки этой оперы"*.

Спустя 44 года, после того, как было осуществлено множество постановок "Онегина" в Москве, Петербурге, в России и заграницей, молодежная оперная студия Большого театра открывается оперой, к которой уже успели привыкнуть, и которую уже воспринимали как обыденный спек-

такль оперного репертуара. Речь идет о Студии, созданной в 1919 году К.С. Станиславским, и о его постановке "Онегина" в 1922 году. Уже после первых же спектаклей, показанных в помещении Студии (ныне дом-музей К.С. Станиславского), когда вся опера исполнялась под рояль, а артисты играли без костюмов и грима, все заговорили о сенсации на оперной сцене. Режиссер К.С. Станиславский подошел к опере как к "лирическим сценам" и на основе музыкальной драматургии раскрыл замысел композитора. А.В. Луначарский, посетив один из первых представлений, писал о спектакле: *"Он действительно был совершенным благоуханием... Музыка Чайковского страшно много выиграла от трактовки не оперной, не ходульной, а жизненной".*

Все это показывает, как кино идеально подходит для полного выражения идеи Чайковского, который в 1877 году в письме к дирижеру и композитору К-Альбрехту пишет: *"... Мне нужно:*

1. Певцы средней руки, но хорошо промуштрованные и твердые.

2. Певцы, которые вместе с тем будут просто, но хорошо ИГРАТЬ.

3. Нужна постановка не роскошная, но соответствующая времени очень строго".

И кино способно справиться с поставленной Чайковским задачей. Удивительный колорит русской природы, выписанный Пушкиным во всей красе, показывает оператор-постановщик. Большие возможности предоставляются художнику-постановщику. И, наконец, именно в кино можно показать оперного певца, как артиста с большими драматическими способностями. Ибо специфика кинематографа требует сначала записи фонограммы оперы, а потом создания изобразительного ряда. И здесь режиссеру даются большие возможности в работе с артистами, так как и режиссер и, в первую очередь, артист не зависят от живого звучания голоса. И он (артист) может глубже воспринять и почувствовать задачу режиссера и попытаться ее выпол-

нить, не думая о том, что его могут не услышать в сложной мизансцене, или он может просто не "прозвучать". Я глубоко убежден, что в фильме-опере должны играть певцы, а не драматические артисты, открывающие рот под фонограмму. Природа вокала - это великая тайна, и никто, кроме певца, не в состоянии постичь ее. Как для скульптора молоток, для художника кисть, а для актера умение выразить точное отношение в слове, интонации, так для певца его единственный выразительный инструмент - это его голос. И только он один может понять, как надо организовать звук, чтобы отразить многокрасочную палитру музыкальной драматургии композитора. Сама природа отождествляет голос с певцом и, естественно, подчиняет пластику оперного артиста, его мимику эмоциям, выражающимся в вокале.

Когда Чайковским был написан "Евгений Онегин", в моде были большие постановочные оперы с мощным звучанием оркестра. И для постановки на большой сцене Главным капельмейстером Императорских театров Э.Ф. Направником в оперу были внесены изменения в нюансировках и темпах, что в некоторых местах противоречило идее композитора. Эта редакция дошла до наших дней и узаконилась. И сейчас над нами довлеет стереотип восприятия именно этой редакции. Кроме того, с годами в оперу вносились корректуры, нюансы, лишние форматы, дополнительные цезуры, исходящие от известных исполнителей той или иной роли. А ведь в некоторых местах это идет даже вразрез логике поведения героев. Например, ариозо Ленского "Я люблю вас, Ольга" из первой картины. Общепринятое исполнение этого ариозо диктует чуть ли не блаженство и упоительное наслаждение с дополнительными fermato и retenute. От этого сцена получается неинтересной и бессмысленной, так как теряется элементарная задача. А ведь Ленский в этой сцене одержим стремлением раскрыть перед Ольгой глубину своего чувства. И это идет по нарастающей до кульминации его чувств в репризе, которая написана Чайковским без единой паузы... целых 14 тактов. Почему? Потому что в этой сцене

Ленский решился и открывается перед Ольгой, а она не воспринимает его. И тогда Ленский, будучи натурой эмоциональной и страстной, взрывается в этой сцене. Его переполняют чувства. И если следовать этой логике поведения (а именно этот путь нам указывает драматургия Чайковского), то артист не сможет спокойно стоять и вокализировать, наслаждаясь своим голосом.

Для написания сценария фильма использовалась партитура П.И. Чайковского в авторской редакции, без последующих искажений Э.Ф. Направника.

Но опера "Евгений Онегин" интересна не только с точки зрения истории создания и, так сказать, восстановления музыкальной справедливости. Кино дает возможность раздвинуть рамки либретто и усилить напряжение в кадре драматическими фрагментами. Например, в фильме будет сцена сна Татьяны, которой, как известно, нет у Чайковского, а у Пушкина это одна из ключевых сцен всего романа: именно во сне Татьяна видит, как Онегин убивает Ленского, и после этого на балу друзья ссорятся, и на дуэли сбывается пророчество сна. И таких моментов будет несколько. Каждый несет определенную драматическую нагрузку. Опера - искусство сценическое. И многие арии-монологи певцы поют в parte, рассказывая о своих переживаниях зрителю. Кино позволит некоторые монологи убрать за кадр (если в этом есть логическое оправдание), тем самым дать зрителям возможность следить за переживаниями героя на крупном плане артиста с закадровым звучанием его голоса.

В картине принимают участие солисты ведущих оперных театров страны.

Онегин - *солист Большого театра Сергей Мурзаев.*

Татьяна - *солистка Малого оперного театра им. Мусоргского (Санкт-Петербург) Марина Садина,*

Ленский - *солист Московского театра "Новая Опера" Е. Колобова Всеволод Гривнов.*

Ольга - *солистка Большого театра Маргарита Маруна,*

Ларина - *солистка Большого театра, народная артистка России Людмила Сергеенко,*

Няня - *солистка Мариинского оперного театра, народная артистка России Людмила Филатова,*

Гремин - *солист Мариинского оперного театра, заслуженный артист России Сергей Алексашкин.*

В мире несчетное количество спектаклей "Евгений Онегин", которые ставились, ставятся и будут ставиться. Музыка Чайковского - вечная неразгаданная тайна, и каждый оперный режиссер хочет раскрыть ее, считая своим долгом поставить на театре оперу "Евгений Онегин". И каждый театр гордится репертуаром, если в нем есть спектакль "Евгений Онегин". Но я убежден, что именно кинематограф со своими колоссальными возможностями способен много глубже раскрыть замысел композитора и донести до зрителя все тонкости музыкальной драматургии Чайковского, позволяющей физически ощутить и услышать в музыке гений Пушкина.

◆ ◆ ◆

Снова в Михайловском. Радость
Сердце наполнило вновь,
Будто родился я заново.
Во мне молодая кровь
Бурлит и пульсирует в венах
Не чувствуя ног под собой,
Мирское здесь все, как бы, тленно
Под Савкиною горой.
Рожден я был в модном городе,
Но как здесь все дорого мне,
По веснам разливы Сороти,
Кучане в туманной мгле.
Ветер качает крылья
Памятнику Ганнибала.
Когда-то в Тригорское пылью
Дорогу рысца покрывала.
Вульфы встречали наездника

Отроду осьмнадцати лет,
Гуляли по парку поместному
Забыв петербургский свет.
С надеждой бежал на свиданье
Лип вековых под тени,
Где некогда юной Тане
Читал наставленья Евгений.
Мы счастливы тем, что имеем.
Мы счастливы тем, что храним
Михайловское именье
И гения дух вместе с ним.
А вам, мои смертные, бренные,
За Свет ваш,за труд перед Ним,
Вам низкий поклон, и нетленную
Мы память в сердцах сохраним.
Спасибо вам, Пушкины Горы
И стен Святогория хоры.
Вы тем только радость творите,
Что гений России храните.

Этими поэтическими строками я хочу отдать дань святому пушкинскому уголку - Михайловскому.

Об авторах сборника "Михайловская пушкиниана", выпуск 3

Бесарабова Майя Альбертовна
старший научный сотрудник. Работает в музее-заповеднике А.С. Пушкина с сентября 1994 года.

Буковский Александр Владимирович
зав. сектором экскурсионно-туристического отдела. Работает в музее-заповеднике А.С. Пушкина с октября 1988 года.

Василевич Георгий Николаевич
директор музея-заповедника А.С. Пушкина "Михайловское". Работает в музее-заповеднике А.С. Пушкина с марта 1994 года.

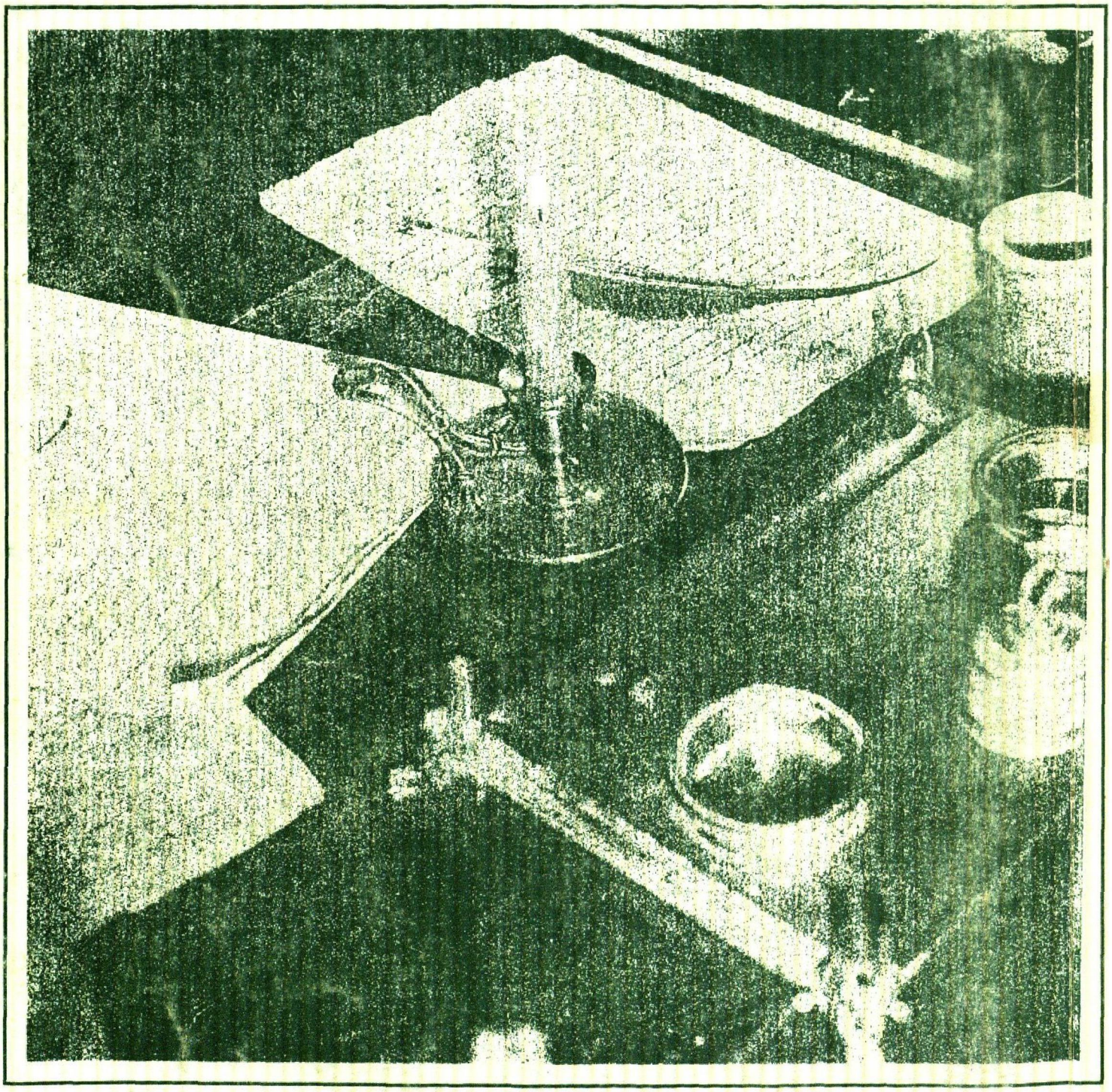
Васильев Михаил Ефимович
заведующий историко-краеведческим отделом, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Работает в музее-заповеднике А.С. Пушкина с июля 1962 года.

Елисеева Валентина Александровна
старший научный сотрудник. Работает в музее-заповеднике А.С. Пушкина с мая 1980 года.

Козмин Вячеслав Юрьевич
зав. отделом этнографии. Работает в музее-заповеднике А.С. Пушкина с июня 1985 года.

Кулямин Александр Петрович
актер, сценарист, кинорежиссер "Мосфильма" (Москва)

Лобанова Элеонора Федоровна
зав. научно-методическим отделом, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Работает в музее-заповеднике А.С. Пушкина с ноября 1966 г.

Никифоров Виктор Григорьевич
зав. сектором изобразительного искусства музейного фонда. Работает в музее-заповеднике А.С. Пушкина с октября 1977 года.

Хмелева Елена Васильевна
экскурсовод. Работает в музее-заповеднике А.С. Пушкина с 1984 года